5726

БИБЛ. ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА СССР

ВАСИЛЬЕВСКАЯ ВѢТВЬ

ДВОРЯНСКАГО РОДА

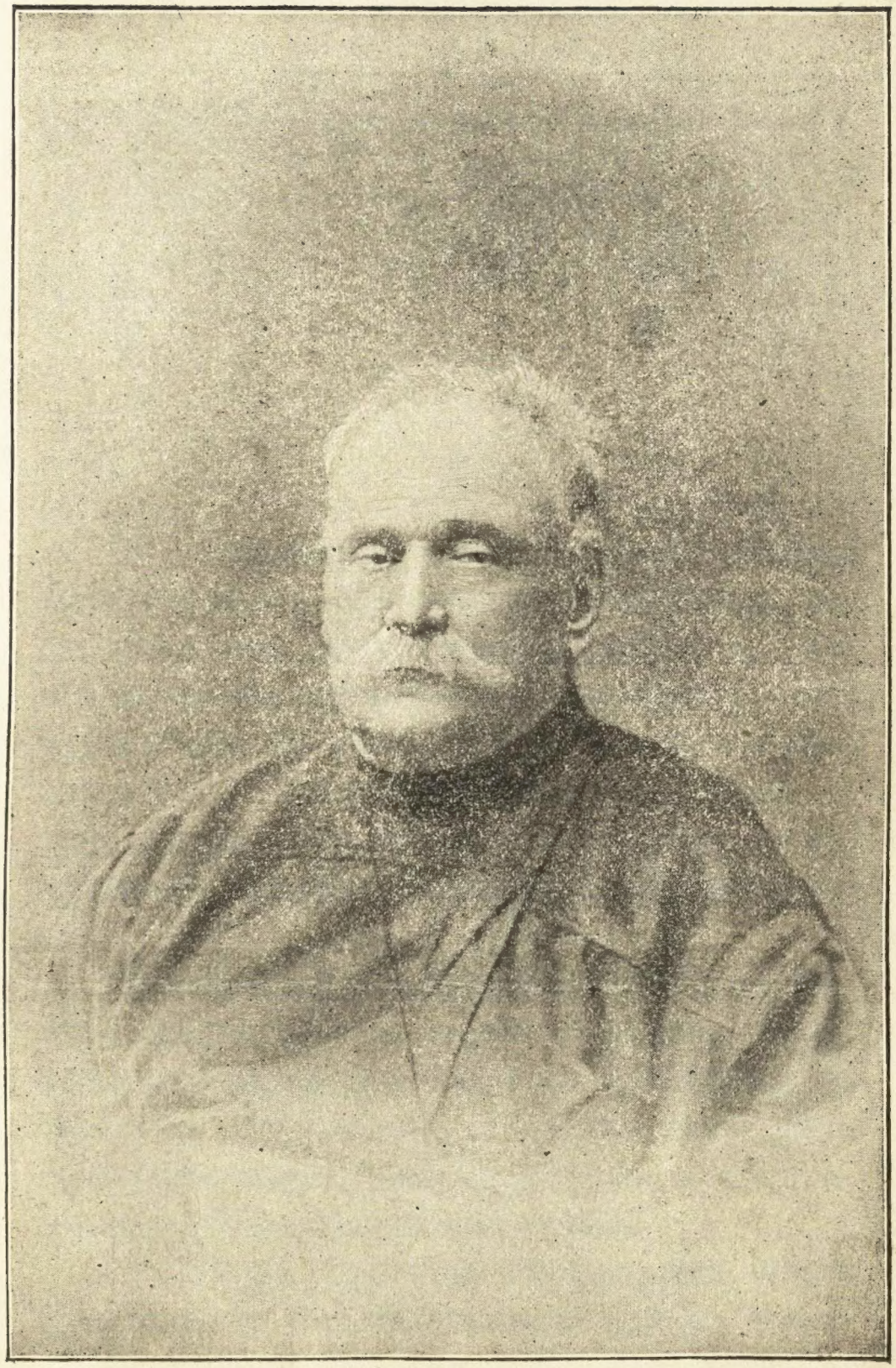
ФОНЪ-ГАРДЕРЪ

1750—1910.

1911 г.

НЕ ДЛЯ ПРОДАЖИ.

АТКАРСКЪ.
Типографія В. И. Миловидова.
1911.



Николай Викторовичъ Фонъ-Гардеръ.

Въ дворянской семьѣ каждый смолоду долженъ знать все, что касается рода, къ которому онъ принадлежитъ; жизнь и дѣянія предковъ служатъ ему примѣромъ, развивающимъ въ немъ духъ любви и преданности Богу, Самодержавному Царю и отечеству и предохраняющимъ его отъ поступковъ, могущихъ покрыть позоромъ благородное его имя.

Внимательное разслѣдованіе образа жизни и дѣятельности отцовъ и дѣдовъ, выясненіе молодымъ поколѣніямъ примѣровъ, достойныхъ подражанія и составляетъ цѣль этой родословной; можно надѣяться, что примѣровъ этихъ будетъ достаточно.

Въ 19-мъ столѣтіи Россія вела много тяжелыхъ и блистательныхъ войнъ. Фонъ-

Гардеры участвовали, отличались и проливали кровь въ отечественной войнѣ 1812 года, въ сраженіяхъ и походахъ 1813 и 1814 годовъ, въ усмиреніи польскаго возстанія 1831 г. и въ турецкой войнѣ 1877 года.

Въ половинѣ девятнадцатаго столѣтія начались реформы, которыя измѣнили весь строй общественной жизни; отмѣна крѣпостного права, судебная реформа и проч. были задуманы на благо Россіи и потребовали отъ дворянства усиленной дѣятельности. Но реформы эти вызвали въ жизнь силы, которыя грозили разрушить вѣковые устои, на которыхъ развивалась и крѣпла Россія. 15-го іюля 1904 года палъ отъ руки злодѣя министръ внутреннихъ дѣлъ Плеве и, съ этого времени, злонамѣренные люди быстро повели Россію по пути революціи и анархіи. Вездѣ стали возникать всевозможные союзы, которые, вмѣстѣ съ обезумѣвшимъ земствомъ, выработали неслыханныя требованія, настойчиво предъявляя ихъ растерявшемуся Правительству. Вмѣсто того, чтобы положить конецъ нарождающейся смутѣ, Правительство дѣлало всевозможныя уступки революціи, чѣмъ довело ее до крайнихъ предѣловъ. Къ довершенію несчастія во главѣ Правительства

оказался человѣкъ, который сначала продалъ Россію, заключивъ позорный для нея миръ, а затѣмъ, попустительствомъ, заигрываніемъ съ безпочвенной интеллигенціей и сочувственнымъ отношеніемъ къ всевозможнымъ либеральнымъ бреднямъ, поставилъ Россію на край погибели. Земскіе и городскіе дѣятели безъ всякаго отъ кого—либо полномочія и въ нарушеніе предоставленныхъ имъ закономъ правъ, на съѣздѣ въ Москвѣ предъявили Правительству требованія, принятіе которыхъ неминуемо повело бы къ распаденію Россіи. Большинство русскаго дворянства, застигнутое врасплохъ грозными событіями, незнало что предпринять и молчало; но недостойные его члены, примкнувъ къ врагамъ Россіи, тѣмъ громче кричали, что вполнѣ убѣдились въ безпомощномъ состояніи дворянства. Не было еще тѣхъ патріотическихъ организацій, которыя въ послѣдствіи сплотили дворянство и дали ему возможность дать отпоръ революціи. Между тѣмъ, крамола продолжала свое дѣло; пропаганда дѣйствовала свободно среди населенія, которому была обѣщена даровая земля и вездѣ запылали дворянскія усадьбы. Не получая отъ Правительства никакой защиты, дворянство бросало

свои помѣстья, продавая ихъ за безцѣнокъ, въ надеждѣ сохранить хотя бы часть своего состоянія.

Въ это тяжелое время многіе Фонъ-Гардеры находились на службѣ, принимали дѣятельное участіе въ образованіи патріотическихъ обществъ и всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами старались противодѣйствовать разбушевавшейся смутѣ.

По преданію родъ дворянъ Фонъ-Гардеръ происходитъ изъ Помераніи, откуда въ 1685 г. выселился въ Лифляндію; тутъ онъ породнился со многими коренными дворянскими родами Лифляндской и Курляндской губерній: съ Фонъ-Транзее, Фонъ-Биненстамъ, Фонъ-Коленъ; баронами: Ганъ, Корфъ, Ливенъ, Притвицъ и др. На островѣ Рюгенъ существуютъ дворяне Фонъ-Гардеръ, утвержденные въ Имперскомъ рыцарскомъ дворянскомъ достоинствѣ 15 іюля 1756 года и владѣющіе на Рюгенѣ имѣніемъ Кассельвицъ, но связи между обоими родами пока не удалось установить, хотя гербы ихъ имѣютъ одно общее: по лазоревому полю три золотыя звѣзды (прил. № 2 и 3).

Гербъ рода Фонъ-Гардеръ съ теченіемъ времени нѣсколько измѣнился. На перстнѣ,

принадлежавшемъ Іоганну Вильгельму Фонъ-Гардеръ былъ въ 1714 году вырѣзанъ гербъ, имѣвшій въ серединѣ щитокъ, на которомъ по лазоревому полю были три золотыя звѣзды 2. 1 (смотр. прилож. № 2); кромѣ того имѣлся девизъ „Semper idem.“ Между тѣмъ на гербѣ, которымъ пользовался полковникъ Викторъ Васильевичъ Фонъ-Гардеръ и его потомство, Высочайше утвержденный 28 мая 1903 года и внесенный въ общій гербовникъ Россійской Имперіи, срединный щитокъ былъ случайно выпущенъ и девизъ переведенъ на русскій языкъ: „всегда неизмѣненъ“. (см. прил. № 1).

Описаніе Высочайше утвержденнаго герба: щитъ четверочастный, въ первой и четвертой золотыхъ частяхъ—червленный левъ съ лазоревыми глазами и языкомъ. Во второй и третьей лазоревыхъ частяхъ—серебряный дельфинъ съ червленными глазами и пастью. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ короннованнымъ шлемомъ. Нашлемникъ: павлиный хвостъ натуральнаго цвѣта. Наметъ: справа червленный съ золотомъ, слѣва лазоревый съ серебромъ. Девизъ: „всегда неизмѣненъ“ червленными буквами по золотой лентѣ.

Въ 1865 году составитель этой родословной былъ въ Петергофѣ на дачѣ принца Ольденбургскаго у Маріи Александровны Гариной, гдѣ и познакомился съ отцомъ ея, Александромъ Васильевичемъ Фонъ-Гардеръ; послѣдній, показывая ему перстень съ вырѣзаннымъ на немъ въ 1714 году гербомъ, сообщилъ, что родъ Фонъ-Гардеръ перешолъ въ 1685 году изъ Шведской Помераніи въ Лифляндію. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія эти незаинтересовали тогда Николая Викторовича и онъ не воспользовался случаемъ подробно ознакомиться съ происхожденіемъ Фонъ-Гардеровъ и съ обстоятельствами, имѣвшими мѣсто со времени переселенія ихъ въ Лифляндію, вслѣдствіе чего въ значительной степени осложнился трудъ составленія ихъ родословной.

О жизни и служебной дѣятельности Карла Васильевича даже прямые его потомки не имѣли ни малѣйшаго понятія и только благодаря указаніямъ составителя исторіи Лейбъ-гвардіи конной артиллеріи капитана Борисевича, который ѣздилъ въ Москву со спеціальной цѣлью получить изъ Московскаго Отдѣленія особаго архива Главнаго Штаба формулярный его списокъ—удалось

выяснить блестящее участіе его въ Наполеоновскихъ войнахъ 1812, 1813 и 1814 г.г. Даже Высочайшій рескриптъ, за собственноручнымъ подписаніемъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, по поводу совершеннаго Карломъ Васильевичемъ подъ Бородинымъ подвига оказался утраченнымъ.

РОДОСЛОВНАЯ
ДВОРЯНЪ
ФОНЪ-ГАРДЕРЪ
1750—1910.

Колѣно первое.

1) Василій Фонъ-Гардеръ. (Iohann Wilhelm von Harder, Hofrath.) лютеранинъ, Надворный Совѣтникъ, родился приблизительно въ 1750 году; съ 1792 года состоялъ Венденскимъ уѣзднымъ Начальникомъ и владѣлъ въ городѣ Венденѣ, Лифляндской губерніи, домомъ.

Умеръ около 1816 года, оставивъ малолѣтнихъ дѣтей, къ которымъ былъ назначенъ опекуномъ родной его братъ Оберъ-гофъ-герихтсадвокатъ **Густавъ Фонъ-Гардеръ**; послѣдній былъ женатъ два раза; отъ перваго

брака у него былъ сынъ, очень рано умершій, и двѣ дочери, вышедшія замужъ: одна за **барона Гана**, а другая за **барона Корфа**. Затѣмъ 8 октября 1808 года Густавъ Фонъ-Гардеръ вторично вступилъ въ бракъ съ **Іоганнси фонъ-Биненштамъ**, по первому мужу **Фонъ-Клопманъ** и имѣлъ отъ нея трехъ дочерей: **Матильда**, вышедшая замужъ сначала за полковника **Фонъ-Хюттель**, а затѣмъ за оберъ-пастора **Роотъ** въ Гюбенѣ, **Александрина**, вышедшая замужъ за музыканта **Енгеля** въ Мерзебургѣ и третья **Евгенія**, вступившая въ бракъ съ барономъ **Ливеномъ**, бывшимъ ландратомъ въ Курляндіи и владѣвшимъ въ Гривѣ Семгалленѣ имѣніемъ Брунненъ. (пр. № 1, 2 къ ст. 1).

Копія съ портрета Іоганна Вильгельма Фонъ-Гардеръ, рисованнаго пастелью М. Теягманомъ въ 1811 году въ Венденѣ.

Колѣно второе.

2) Карлъ Васильевичъ—лютеранинъ, гвардіи полковникъ, родился въ Венденѣ въ 1791 году, поступилъ юнкеромъ въ инженерный корпусъ 2 сентября 1806 года; 19 февраля 1810 года выпущенъ подпоручикомъ въ 9-ю артиллерійскую бригаду. 27 ноября 1811 г. переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Лейбъ-Гвардіи конную артиллерію; 1818 года 5 февраля произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ гвардейской № 2 учебной роты, состоящей при Лейбъ-Гвардіи 2-й артиллерійской бригадѣ. 17 февраля 1819 года назначенъ командиромъ батарейной № 2 роты Лейбъ-Гвардіи 1-й артиллерійской бригады. Съ 25 апрѣля 1820 года назначенъ адъютантомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА генералъ фельдцейхмейстера Великаго Князя Михаила Павловича.

Необычайно быстрое повышеніе К. В. по службѣ объясняется личными его качествами необыкновенной храбростью и подвигами въ бояхъ. Участвуя въ Наполеоновскихъ войнахъ

1812, 1813 и 1814 годовъ, К. В. былъ въ сраженіяхъ: въ 1812 году іюля 14 и 15 при г. Витебскѣ, августа 5 и 6 при г. Смоленскѣ, 26 въ генеральномъ сраженіи при селеніи Бородинѣ, октября 6 при атакѣ лагеря подъ Торутинымъ, 12 подъ Малоярославцемъ, 22 подъ Вязьмою, ноября 13 при г. Красномъ и 20 при г. Борисовѣ. 1813 года съ 3 января за границею въ Саксоніи: 25 апрѣля въ генеральномъ сраженіи при г. Люценѣ, при ретирадѣ, мая 8 и 9 чиселъ, въ генеральномъ сраженіи при г. Бауценѣ; августа 15 при г. Дрезденѣ; при ретирадѣ въ Богеміи 17 при селеніи Кулмѣ, октября 4, 6 и 7 чиселъ при г. Лейпцигѣ; 1814 года января съ 1-го въ предѣлахъ Франціи: января 20 при селеніи Бріень-Лешато; марта 8 при Арси-Сюръ-Объ съ баварскими войсками; 13 марта при разбитіи непріятеля при Фершампенуазѣ; 14 при деревнѣ Сомепюи, 18 марта въ сраженіи подъ Парижемъ, причемъ особенно отличился: при **Бородинѣ**, гдѣ собравъ одиннадцать подручныхъ орудій гвардейской артиллеріи, а также изъ другихъ ротъ, поставилъ ихъ на позицію и въ продолженіи цѣлаго дня отважно громилъ французовъ (Устряловъ. Исторія 12 года, прил. № 1 и 2).

Затѣмъ отличился въ сраженіяхъ: при **Малоярославцѣ**, **Вязьмѣ**, **Люценѣ**, въ двухдневномъ сраженіи при **Бауценѣ**, при **Арси-Сюръ-Объ** и **Фершампенуазѣ**. Совершенные имъ въ этихъ бояхъ подвиги привлекли на себя вниманіе даже иностранныхъ Государей и молодой 23 лѣтній офицеръ оказался кавалеромъ орденовъ: св. Владиміра 4 степени съ бантомъ, св. Анны 2 степени, прусскаго военнаго ордена „pour le mérite“ и баварскаго св. Максимильяна, а за сраженіе при Бауценѣ награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью „За храбрость“. Потомству своему онъ передалъ серебряную медаль въ память отечественной войны 12 года. Понятно, что такой выдающійся офицеръ и лихой конно-артиллеристъ не могъ не обратить на себя вниманія и ЕГО ВЫСОЧЕСТВО генералъ-фельдцейхмейстеръ Великій Князь Михаилъ Павловичъ назначилъ его своимъ адъютантомъ. Въ этой должности онъ состоялъ до самой своей преждевременной кончины. Великій Князь не ошибся въ своемъ выборѣ и К. В. во многихъ случаяхъ доказалъ на дѣлѣ, что былъ вполнѣ достоинъ его довѣрія. Честность и прямота его обезпечили ему расположеніе Великаго Князя, который часто поручалъ ему

разслѣдованіе очень щекотливыхъ дѣлъ. Такъ напримѣръ, по дѣлу генерала Малевскаго, когда послѣдній былъ назначенъ на службу въ Тулу на оружейные заводы, гдѣ въ то время царило сплошное казнокрадство, и онъ не захотѣлъ принимать въ немъ участія, его вскорѣ подвели и отдали подъ судъ; ему предстояла ссылка въ Сибирь съ лишеніемъ дворянства, чиновъ и проч. Къ счастію, для разслѣдованія этого дѣла былъ командированъ штабъ-офицеръ, который обнаружилъ всѣ плутни заводскихъ чиновниковъ и этимъ спасъ генерала Малевскаго; штабъ-офицеръ этотъ былъ адъютантъ Великаго Князя полковникъ Гардеръ.

Великій Князь, разгнѣванный постройкой артиллерійскаго сарая, строившагося ген.-маіоромъ Ш... и обошедшагося казнѣ въ 40 тысячъ руб., поручилъ адъютанту своему полковнику Гардеръ выстроить такой же—на что имъ было истрачено всего только 8 тысячъ руб. (Русская старина 1876 ст. 642 записки Жиркевича и генерала Малевскаго).

К. В. былъ женатъ на **Елизаветѣ Андріановнѣ Фонъ-Брюммеръ**, дочери бывшаго Лифляндскаго Крейсъ Маршала. Великій Князь былъ воспріемникомъ сына его Михаила и

Копія съ портрета **Карла Васильевича Фонъ-Гардера**, рисованнаго карандашемъ въ 1820 г, находящагося въ Кремлѣ въ музеѣ 12 года.

съ тѣхъ поръ имя это стало въ его вѣтви фамильнымъ. Послѣ смерти отца, К. В. заботился о младшихъ своихъ сестрахъ Аделаидѣ и Агнессѣ и о младшемъ братѣ Викторѣ, котораго опредѣлилъ въ Михайловское артиллерійское училище.

Преждевременная кончина прервала блестящую его карьеру. Карлъ Васильевичъ умеръ 23 января 1825 года въ годину декабрскаго бунта, на 34 году жизни; существуетъ семейное преданіе, что смерть его была не естественная. К. В. былъ знакомъ со многими гвардейскими офицерами, участвовавшими въ заговорѣ и случайно узналъ о немъ; тогда заговорщики, опасаясь близости его къ Великому Князю, рѣшили будто бы избавиться отъ него. Слухъ этотъ отчасти подтверждается тѣмъ, что К. В. скончался скоропостижно во цвѣтѣ лѣтъ, полный силъ и здоровья. Великій Князь былъ очень опечаленъ его смертью и лично провожалъ гробъ его до могилы.

Въ фамильномъ архивѣ Фонъ-Гардеръ находится портретъ К. В., рисованный въ 20 годахъ 19 столѣтія по модѣ того времени карандашемъ (noir sur blanc).

3) Александръ Васильевичъ (Ferdinand-Alexander) лютеранинъ, дѣйствительный статскій

совѣтникъ, родился въ 1797 году, образованіе получилъ въ Гетингенскомъ и Іенскомъ университетахъ. Поступилъ затѣмъ на гражданскую службу и состоялъ сначала чиновникомъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ Сибири Лавинскомъ. Послѣ этого былъ назначенъ начальникомъ таможни въ Либавѣ, затѣмъ начальникомъ округа и пограничной стражи. По собственному желанію переведенъ старшимъ членомъ таможни въ Ригу. По выходѣ въ отставку поселился въ Либавѣ, гдѣ и скончался въ августѣ 1870 г. (Свѣдѣнія о службѣ А. В. сообщены дочерью его Маріей Александровной Гариной). А. В. былъ женатъ на Евгеніи Антоновнѣ Тропецъ, рожденной въ 1805 году въ Маконѣ, во Франціи. Прекраснымъ характеромъ, благородными душевными качествами и честной, безкорыстной службой А. В. снискалъ себѣ общую любовь и уваженіе. Дочерямъ своимъ онъ далъ прекрасное воспитаніе и образованіе и предоставилъ имъ возможность развить свои природные таланты; съ этой цѣлью семейство его проживало въ Дрезденѣ и Парижѣ. Послѣ него не осталось никакого состоянія.

4) **Викторъ Васильевичъ**—лютеранинъ, гвардіи полковникъ, родился въ 1806 году въ

Копія съ портрета **Александра Васильевича Фонь-Гардера,** рисованнаго акварелью въ 1827 году.

Венденѣ, Лифляндской губерніи; лишившись рано родителей, онъ находился подъ опекою родного дяди Густава Фонъ-Гардера и затѣмъ оставался на попеченіи старшаго брата Карла Васильевича; нѣкоторое время проживалъ въ Гросврангельсгофѣ, маіоратномъ имѣніи Фонъ-Транзее, который былъ женатъ на дочери К. В., затѣмъ поступилъ въ гимназію въ Дерптѣ и наконецъ былъ опредѣленъ въ Михайловское артиллерійское училище. Въ 1824 году, по окончаніи имъ курса въ училищѣ, онъ былъ произведенъ въ офицеры съ назначеніемъ по армейской артиллеріи. Въ 1831 году онъ участвовалъ въ походѣ противъ польскихъ мятежниковъ. 25 января 1831 года войска перешли границу тогдашняго царства польскаго и вступили въ его предѣлы. В. В. довелось участвовать въ слѣдующихъ сраженіяхъ: 5 февраля при Добрѣ; въ корпусѣ генерала адъютанта барона Розена, при преслѣдованіи мятежниковъ отъ Венгрова черезъ Ливъ и Станиславовъ, 6-го въ авангардномъ дѣлѣ съ мятежниками между Станиславовымъ и Окуневымъ, 7-го въ генеральномъ сраженіи при корчмѣ Вавръ и вогнаніе мятежниковъ въ Прагу; 8-го въ стычкѣ съ мятежниками у

Кавензина; 13-го въ генеральномъ сраженіи и пораженіи мятежниковъ подъ Прагой на Граховскихъ поляхъ; за оказанную имъ въ этихъ дѣлахъ храбрость награжденъ орденомъ св. Анны 4 степ. съ надписью „за храбрость“ (пр. № 1). Участвовалъ затѣмъ 19 и 20 марта въ сраженіи войскъ, бывшихъ подъ командою ген.-адъютанта барона Розена между Прагой и Дембевелкой и отступленіи, сражаясь съ многочисленнымъ непріятелемъ, произведеннымъ отъ Вавро до Дембевелекъ и потомъ черезъ Калушанъ до св. Полки; 29-го въ дѣлѣ на рѣкѣ Муховцѣ при деревнѣ Иганѣ, близъ города Сѣдлеца и отраженіи многочисленнаго непріятеля, дѣлавшаго стремительныя нападенія въ теченіе цѣлаго дня. 16 августа былъ въ дѣлѣ съ корпусомъ Ромарино между Криницы и Менджержецъ и 21-го при отраженіи корпуса Ромарино отъ города Брестъ Литовска.

По окончаніи похода В. В. поступилъ адъютантомъ къ начальнику артиллеріи по части инспектора резервной кавалеріи генералу Ивану Карловичу Арнольди.. За отличіе былъ переведенъ въ Лейбъ-гвардіи конную артиллерію и въ 1844 году вышелъ въ отставку съ чиномъ полковника (пр. № 4).

Здоровье его было разстроено и получивъ отставку тотъ часъ же поѣхалъ за границу лѣчиться. Совѣтовавшись съ лучшими врачами Берлина и Дрездена—онъ прошелъ полный курсъ лѣченія въ Дрезденѣ и на Маріенбадскихъ водахъ и въ 1845 году вернулся въ Россію.

Въ 1838 году В. В. женился на дочери Аткарскаго помѣщика Ивана Николаевича Бахметева, **Екатеринѣ Ивановнѣ** и окончательно поселился въ имѣніи ея, Александровкѣ (нынѣ Липовка) Аткарскаго уѣзда. Въ 1845 г. причислился къ дворянству Саратовской губерніи. Занявшись вмѣстѣ съ супругою воспитаніемъ дѣтей, въ основу его положилъ любовь и преданность Богу, Самодержавному Царю и отечеству. Все что могло развить въ дѣтяхъ патріотическія чувства было примѣнено при ихъ воспитаніи и впослѣдствіи дало имъ силу выдержать всевозможныя испытанія. Въ началѣ 50-хъ годовъ В. В. перевезъ семью въ Москву, чтобы имѣть возможность дать дѣтямъ необходимое образованіе. Въ Москвѣ приглашались учителя, которые готовили двухъ старшихъ сыновей прямо въ Университетъ, а третьяго въ III классическую гимназію. В. В. продолжалъ лѣчиться

въ послѣднее время у вошедшаго тогда въ моду содержателя водолѣчебнаго заведенія Крейцера, но ничего не помогало и 24 сентября 1854 года онъ скончался отъ нарыва на сердцѣ.

В. В. былъ настоящій русскій патріотъ и неурядица послѣдняго времени, несчастная турецкая война возбуждала въ немъ негодованіе главнымъ образомъ на тѣхъ, которые, вмѣсто того, чтобы принимать дѣятельное участіе въ спасеніи родины, только злорадствовали въ надеждѣ, что будетъ наконецъ ослаблена та историческая мощь, силой которой и была возвеличена Россія.

В. В. похороненъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ въ Москвѣ. По ходатайству вдовы его, Митрополитъ Московскій Филаретъ разрѣшилъ православному духовенству прихода, гдѣ онъ скончался *) совершить по немъ заупокойную службу.

Родъ Бахметевыхъ происходитъ отъ Царевича Казанскаго **Ула-Ахмета**, прямого потомка Чингизъ Хана. Екатерина Ивановна была родная сестра Николая Ивановича Бахметева, бывшаго директора Императорской

*) Скончался В. В. въ Моховскомъ переулкѣ, въ приходѣ Благовѣщенія, что на Тверской.

пѣвческой капеллы и извѣстнаго композитора; церковный его обиходъ введенъ во всѣхъ церквахъ Россіи и былъ пожертвованъ имъ въ пользу капеллы. Родилась и воспитывалась Е. И. въ имѣніи отца, Старой Бахметевкѣ, Аткарскаго уѣзда. Въ богатомъ домѣ Бахметевыхъ постоянно проживало много бѣдныхъ родственниковъ. Мать Е. И. была урожденная Магеваріани и у нея воспитывался родной ея племянникъ Петръ Михайловичъ Магеварьяновъ, впослѣдствіи извѣстный псовый охотникъ; три сестры Е. И. были замужемъ: одна за вольскимъ помѣщикомъ Петромъ Ивановичемъ Бекетовымъ, бывшимъ Саратовскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства, другая за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Евграфомъ Степановичемъ Бутягинымъ, а третья за богатымъ Симбирскимъ помѣщикомъ Павломъ Алексѣевичемъ Наумовымъ, родъ котораго ведется отъ Ловчаго Царя Іоанна Грознаго. Бахметевы находились въ родствѣ съ Пашковыми, Панчулидзевыми, Моплониками, Князьями Голицыными и другими.

5) Мина Васильевна, лютеранка, родилась въ 1792 г. въ Венденѣ, умерла въ С.-Петербургѣ 24 февраля 1850 года. Замужемъ бы-

ла за дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ **Алексѣемъ Петровичемъ Пещуровымъ**, оберъ-прокуроромъ одного изъ департаментовъ Правительствующаго Сената. Въ 1833 году М. В. овдовѣла и на ея попеченіи осталась многочисленная семья, но она не упала духомъ и, уповая на помощь Всевышняго, бодро принявшись за дѣло, съумѣла привести въ порядокъ значительныя помѣстья ея покойнаго мужа, расположенныя главнымъ образомъ въ Калужской губерніи, и дать блестящее воспитаніе и образованіе всѣмъ своимъ дѣтямъ.

Потомство Мины Висильевны.

1) **Михаилъ Алексѣевичъ**, тайный совѣтникъ и членъ Государственнаго Совѣта, умеръ въ 1894 году. **2) Петръ Алексѣевичъ**, тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, состоялъ членомъ Совѣта управленія Кавказскаго намѣстничества; въ молодости принималъ участіе въ кругосвѣтномъ плаваніи въ экспедиціи графа Путятина. **3) Алексѣй Алексѣевичъ**, Вице Адмиралъ, былъ управляющимъ Морскимъ Министерствомъ и нѣкоторое время главнымъ командиромъ Черноморскаго Флота и военнымъ Губернаторомъ Николаева. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ находился въ загра-

ничномъ плаваніи, командуя клипперомъ Гайдамакъ. Въ честь его одинъ изъ мысовъ на Корейскомъ берегу названъ: мысомъ Пещурова. **4) Дмитрій Алексѣевичъ**, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, бывшій профессоръ С.-Петербургскаго Университета, состоялъ при Китайскомъ посольствѣ въ Пекинѣ, гдѣ прослужилъ 8 лѣтъ, а затѣмъ былъ старшимъ драгоманомъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Вышедши въ отставку, поселился въ имѣніи своемъ Калужской губерніи. **5) Надежда Алексѣевна**, была замужемъ за офицеромъ Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка Филипповымъ. **Елена Алексѣевна**, **7) Вѣра Алексѣевна и 8) Софія Алексѣевна**, вышедшая замужъ за Казанскаго помѣщика Сокольскаго; единственная ея дочь Софья Ильинишна, была замужемъ за троюроднымъ своимъ братомъ, сенаторомъ Николаемъ Павловичемъ Гаринымъ, но вскорѣ умерла.

6) Аделаида Васильевна, лютеранка, родилась въ 1802 году, приняла православіе и нарѣчена Маріей. Смолоду жила въ Петербургѣ въ домѣ брата Карла Васильевича, а затѣмъ подъ старость поселилась у младшаго брата Виктора Васильевича; скончалась въ 1867 году; похоронена въ селѣ Новой Бах-

метевкѣ, Аткарскаго уѣзда, подъ Церковью въ склепѣ Николая Ивановича Бахметева, дѣда Екатерины Ивановны Фонъ-Гардеръ.

7) **Агнесса Васильевна**, лютеранка, родилась въ 1804 году въ Венденѣ—до своей кончины проживала въ семействѣ Пещуровыхъ.

Колѣно третье.

8) Михаилъ Карловичъ, лютеранинъ, родился въ 1824 году въ Петербургѣ. Образованіе получилъ въ училищѣ правовѣдѣнія; владѣлъ имѣніями въ Лужскомъ и Гдовскомъ уѣздахъ, Петербургской губерніи, былъ женатъ въ первый разъ на баронессѣ Притвицъ, вторично вступилъ въ бракъ съ Ольгой Александровной Блокъ, сестрою бывшаго командира Конно-Гвардейскаго полка.

9) Евгенія Карловна, лютеранка, родилась въ 1820 году была замужемъ за Лифляндскимъ дворяниномъ Викторомъ Фонъ-Транзее, владѣльцемъ маіоратнаго имѣнія Гросврангельсгофъ, Венденскаго уѣзда.

10) Евгенія Александровна, лютеранка, родилась въ Иркутскѣ въ 1828 году; проживая съ матерью за границею, познакомилась въ Парижѣ съ графомъ Адріаномъ Бертенъ д' Авенномъ (le comte Adrien Bertin d' Avesnes), единственнымъ сыномъ Маркиза д' Avesnes за котораго вышла въ 1848 году въ Дрезденѣ

замужъ и уѣхала съ нимъ на островъ Реюніонъ, бывшій Бурбонскій, гдѣ и скончалась въ 1875 году.

Потомство Е. А. состояло изъ пяти сыновей и трехъ дочерей. Старшій ея сынъ, Эдуардъ, нынѣ маркизъ д' Авеннъ, почти всю жизнь провелъ въ Сайгонѣ, въ Кохинхинѣ, гдѣ занималъ должность: Administrateur des affaires indigè, nes de la Cochinchine. Послѣ смерти матери, отца и трехъ братьевъ, онъ, какъ глава семьи, постоянно заботился о младшихъ членахъ ея; посылалъ имъ средства на содержаніе и воспитаніе. Послѣ двадцатипятилѣтней службы въ Кохинхинѣ вышелъ въ отставку и вернулся къ своимъ на островъ Reunion, гдѣ здравствуетъ и понынѣ.

11) Марія Александровна, лютеранка, родилась въ Либавѣ въ 1832 году, воспитаніе получила въ домѣ родителей—образованіе за границей. Пребываніе въ Дрезденѣ способствовало развитію ея необыкновеннаго музыкальнаго таланта; получивъ тутъ основательную подготовку, дальнѣйшее музыкальное ея образованіе совершилось въ Парижѣ, гдѣ въ 1847 и 1848 году она брала уроки у знаменитаго Шопена. Къ счастію, рано открывшееся дарованіе ея небыло предметомъ тще-

Копія съ портрета **Евгеніи и Маріи Фонъ-Гардеръ**, писанный въ 1847 году масляными красками въ Дрезденѣ профессоромъ живописи Гонне.

славія для ея родителей; напротивъ, благоразумная мать заботилась осторожно и сообразно природѣ развить ея дарованіе, хотя сила его возростала такъ быстро, что семилѣтняя дѣвочка уже играла на память первый и третій концертъ Фильда; однако на нее не смотрѣли какъ на Чудо, а продолжали воспитаніе, какое должна получить благородная дѣвица; музыкальное образованіе ея находилось въ рукахъ трехъ знаменитыхъ художниковъ: Гензельта, Карла Меера и Шопена. Осенью 1848 года М. А. съ матерью была въ Петербургѣ, гдѣ съ ними познакомился извѣстный піанистъ Гензельтъ и подъ его руководствомъ она прошла почти всѣ его сочиненія. Во время пребыванія М. А. въ Парижѣ вспыхнула революція и чтобы попасть къ Шопену на урокъ ей съ учительницей M-me Perret, приходилось пробираться черезъ баррикады, причемъ сторожа любезно помогали имъ. Встревоженная мать Марія Александровна замѣтила Шопену, что боится отпускать дочь на уроки пока на улицахъ будутъ баррикады, на что Шопенъ невозмутимо возразилъ: „les Barricades n' êmpêchent pas de jouer du piano“. Баррикады продержались недолго и М. А. продолжала ежедневно брать

у него уроки. Шопенъ считалъ ее единственной своей ученицей, которая вполнѣ усвоила себѣ его методу и способъ преподаванія и одна только могла вѣрно передавать ее.

Во время Крымской кампаніи М. А. дала въ Дрезденѣ концертъ съ благотворительною цѣлью, причемъ имѣла въ виду испробовать свои силы. Концертъ былъ вполнѣ удачный и, встрѣчая вездѣ одобренія, она дала въ Дрезденѣ еще два концерта уже въ свою пользу. Послѣдствіемъ этихъ концертовъ было приглашеніе играть при Дрезденскомъ, Берлинскомъ, Вѣнскомъ и другихъ дворахъ. По возвращеніи въ Петербургъ М. А. дала два концерта съ цѣлью дать необходимыя средства собственной семьѣ, такъ какъ въ это время дѣла отца ея были плохи и онъ ничего не могъ удѣлять на ея содержаніе. Вскорѣ М. А. пришлось играть на придворномъ концертѣ у Императрицы Маріи Александровны и тутъ она была представлена Принцессѣ Ольденбургской; Ея Высочество предложила ей поселиться у нея и заняться уроками музыки съ дѣтьми ея: Принцами Александромъ, Георгіемъ и Константиномъ и Принцессами Екатериной и Терезіей. Принявъ это милостивое предложеніе М. А. вмѣстѣ съ матерью

переѣхала во дворецъ Принца Ольденбургскаго, душевно полюбила высокую семью его и чувствовала себя у нихъ какъ дома. Въ это время она часто играла для принцессы матери, которая очень баловала ее. Съ этихъ поръ она уже не давала концертовъ, участвуя лишь изрѣдка на благотворительныхъ. Она давала также уроки музыки и нѣкоторымъ другимъ членамъ Императорской фамиліи: Великому князю Петру Николаевичу Евгеніи Максимиліановнѣ и другимъ. Проживая въ дворцѣ принца Ольденбургскаго, М. А. познакомилась съ воспитателемъ молодыхъ принцевъ капитаномъ Павломъ Васильевичемъ Гаринымъ, который и сдѣлался ея женихомъ. Уже невѣсткою М. А. сопровождала семью принца Ольденбургскаго въ Ниццу, гдѣ часто играла у Императрицы Александры Ѳеодоровны въ интимномъ ея кругу. Узнавъ что она невѣста, Государыня передъ отъѣздомъ благословила ее.

Въ архивѣ дворянъ Фонъ-Гардеръ въ сельцѣ Липовкѣ (Александровка) Аткарскаго уѣзда хранятся 30 отзывовъ заграничной и русской печати того времени объ артистической дѣятельности Маріи Александровны, собранныхъ заботливою рукою ея жениха.

При бракосочетаніи ея съ Павломъ Васильевичемъ Гаринымъ, Его Высочество принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій благословилъ М. А. Св. Иконою. П. В. Гаринъ вышелъ въ отставку и скончался въ Вильнѣ въ 1891 году въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Около десяти лѣтъ тому назадъ М. А. переѣхала на постоянное жительство за границу, гдѣ проживаетъ благополучно и понынѣ.

Потомство Маріи Александровны.

1) Николай Павловичъ, родился 12 января 1861 года, тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и камергеръ двора Его Императорскаго Величества, окончилъ курсъ въ училищѣ Правовѣденія, большую часть службы провелъ при канцеляріи Государственнаго Совѣта, нѣкоторое время состоялъ Директоромъ Департамента Полиціи и затѣмъ производилъ знаменитыя свои ревизіи Интендантскаго Вѣдомства.

2) Павелъ Павловичъ родился 15 февраля 1892 года, окончилъ курсъ Елизаветградскаго кавалерійскаго училища, произведенъ въ офицеры, вышелъ въ запасъ и женился на Ольгѣ Андреевнѣ Кронъ; имѣетъ сына и дочь.

Копія съ портрета **Маріи Александровны Гариной**, урожденной Фонъ-Гардеръ, рисованный карандашемъ въ 1854 году.

3) Марія Павловна родилась 21 ноября 1863 года, была замужемъ за иностраннымъ подданнымъ Basil—Emonuel Caracoussi и въ 1909 году овдовѣла.

12) Викторъ Викторовичъ, православный, статскій совѣтникъ, родился 12 апрѣля 1839 г. въ городѣ Саратовѣ, на Бахметевской ул., въ домѣ бабушки Александры Сергѣевны Бахметевой. Домъ этотъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ Бабушкина Зуба, такъ какъ, въ то время, онъ стоялъ одинъ среди пустыря, внѣ застроенныхъ частей города. Семья Виктора Викторовича до 5лѣтняго его возраста вела кочевую жизнь, такъ какъ штабъ генерала Арнольди, при которомъ Викторъ Васильевичъ Фонъ-Гардеръ состоялъ адъютантомъ, былъ переведенъ изъ Саратова въ Кременчугъ. Въ 1844 году Викторъ Васильевичъ по болѣзни вышелъ въ отставку и уѣхалъ за границу лѣчиться,—а семейство его, состоявшее въ то время изъ жены и малолѣтнихъ сыновей Виктора и Николая, направилось на долгихъ въ имѣніе Александровку, Липовка тоже, Аткарскаго уѣзда, причемъ по дорогѣ заѣзжало въ село Лосево, Калужской губерніи, принадлежавшее родной сестрѣ Виктора Васильевича, Минѣ Василь-

евнѣ Пещуровой и ея дѣтямъ. До 10 лѣтъ В. В. проживалъ въ сельцѣ Александровкѣ, гдѣ воспитаніемъ и образованіемъ дѣтей занялась ихъ мать Екатерина Ивановна. Главное вниманіе было обращено на практическое изученіе языковъ—дѣтей заставляли говорить исключительно по французски и по нѣмецки; только Законъ Божій и русская исторія проходились съ ними по русски—всѣ остальные предметы преподавались на французскомъ языкѣ. Утромъ и вечеромъ дѣти молились вмѣстѣ съ матерью передъ кіотомъ, наполненнымъ старинными образами—причемъ кромѣ молитвъ—должны были прочитывать и псалмы. Ежедневно читалась глава изъ русской исторіи и дѣти то съ радостію, то съ душевною тревогою слѣдили за славными событіями, смѣнявшимися ниспосланными Богомъ на Россію тяжелыми испытаніями. На физическое развитіе дѣтей было обращено особенное вниманіе: верховая ѣзда, всевозможныя упражненія укрѣпили ихъ здоровіе и развили въ нихъ недюженную физическую силу. Зимою Екатерина Ивановна каждый день возила дѣтей на деревенскій прудъ, гдѣ подъ ея наблюденіемъ они играли съ крестьянскими мальчиками; пос-

лѣдніе были раздѣлены на два стана, каждый подъ начальствомъ одного изъ молодыхъ господъ; тутъ происходили настоящія сраженія и юнымъ начальникамъ приходилось выносить самыя ожесточенныя нападенія и дѣлить съ подчиненными всю тяжесть наносимыхъ ударовъ. Такое сближеніе съ ихъ крѣпостными сверстниками установило сердечныя между ними отношенія и любовь и уваженіе къ нимъ бывшихъ ихъ крѣпостныхъ далеко пережили отмѣну крѣпостного права. В. В. минуло 11 лѣтъ, когда родители его переѣхали на жительство въ Москву, чтобы имѣть возможность дать дѣтямъ необходимое образованіе, 800 верстное путешествіе совершено было на собственныхъ лошадяхъ, въ двухъ каретахъ, за которыми слѣдовалъ обозъ съ продовольствіемъ, и продолжалось 19 дней. Но и во время путешествія ученіе дѣтей не прерывалось и производилось обычнымъ порядкомъ на станціяхъ во время отдыха лошадей; послѣдніе дни были самые скучные, такъ какъ приходилось ежедневно останавливаться болѣе или менѣе продолжительное временя для починки колесъ, которыя, принаровленныя къ мягкимъ грунтовымъ дорогамъ, не могли вынести только что

открытой отъ Рязани до Москвы шоссейной дороги и то и дѣло разсыпались. Въ Москвѣ были приглашены учителя, которые готовили В. В. къ поступленію въ Университетъ и въ августѣ 1855 года онъ выдержалъ экзаменъ на физико-математическій его факультетъ, но черезъ годъ онъ перешелъ въ С.-Петербургскій Университетъ и въ 1861 г. окончилъ курсъ по естественному факультету со степенью кандидата. Почти одновременно съ окончаніемъ имъ курса, наступила отмѣна крѣпостного права и Виктору Викторовичу, только что сошедшему со школьной скамьи, пришлось устанавливать новыя отношенія къ бывшимъ крѣпостнымъ и вводить въ имѣніяхъ матери новые порядки веденія сельскаго хозяйства. Екатерина Ивановна, владѣя въ Аткарскомъ уѣздѣ 500 душъ крестьянъ при сельцѣ Липовкѣ и селахъ Ново-Бахметевкѣ и Бѣдняковкѣ, поручила В. В. произвести съ бывшими ея крѣпостными разверстку угодій и введеніе уставныхъ грамотъ. Изстари прекрасныя отношенія къ крестьянамъ облегчили ему этотъ трудъ и въ имѣніяхъ Екатерины Ивановны положеніе было введено въ полномъ обоюдномъ согласіи и никакихъ безпорядковъ не возни-

кало. Поступивъ на Государственную службу В. В. сначала былъ Мировымъ Посредникомъ и на его долю пришлось ввести значительное количество уставныхъ грамотъ и входитъ въ разрѣшеніе запутанныхъ отношеній помѣстнаго дворянства къ бывшимъ ихъ крѣпостнымъ людямъ; безпристрастныя его дѣйствія оставили въ населеніи добрую о немъ память. Въ 1866 году онъ былъ избранъ на должность Аткарскаго уѣзднаго Предводителя Дворянства, въ каковой состоялъ непрерывно пятнадцать лѣтъ по 1881 г. Избранный также Предсѣдателемъ уѣздной земской Управы, В. В. совмѣщалъ обѣ должности, что отчасти представляло большія неудобства и причинило ему много совершенно незаслуженныхъ непріятностей. Всѣ реформы были введены въ уѣздѣ подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ и руководствомъ—и близкое знакомство съ населеніемъ дало ему возможность дѣлать правильную оцѣнку его нуждамъ. По его распоряженію сельскія общества собрали значительный продовольственный капиталъ задолго до того, когда начали возникать продовольственныя компаніи и капиталъ этотъ могъ бы мало по малу и совершенно необремѣнительно для

населенія достигнуть такихъ размѣровъ, что никакой голодъ не былъ бы страшенъ, если бы сборъ этотъ не былъ прекращенъ Губернаторомъ Галкинымъ Враскимъ, который нашелъ распоряженіе Виктора Викторовича несогласнымъ съ закономъ.

Когда Государь Императоръ Александръ III, тогда еще наслѣдникъ Цесаревичъ, посѣтилъ Саратовъ, то В. В. имѣлъ счастіе на балѣ, даннымъ Саратовскимъ Дворянствомъ, быть кавалеромъ Государыни Наслѣдници Маріи Феодоровны въ кадрили съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Милостивое обращеніе высокихъ посѣтителей оставило въ немъ глубокое впечатлѣніе. Въ 1881 году В. В. стоялъ во главѣ депутаціи отъ Аткарскаго уѣзда, избранной для принесенія поздравленій Государю Императору Александру III по случаю восшествія его на Престолъ. Разстроивъ во время продолжительной своей службы Предводителемъ Дворянства состояніе, В. В. былъ вынужденъ отказаться отъ нея, а также и отъ должности Предсѣдателя Управы и поступилъ по выборамъ Мировымъ Судьей, а затѣмъ былъ назначенъ Земскимъ Начальникомъ, но вслѣдствіе постигшей его слѣпоты, онъ и отъ послѣдней должности

отказался. Въ награду за многолѣтнюю безкорыстную службу Дворянству, ему по Высочайшему повелѣнію была назначена пенсія въ размѣрѣ 900 рублей. Послѣдніе годы жизни провелъ онъ въ Саратовѣ, гдѣ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Союза Русскаго народа сначала въ качествѣ казначея, а затѣмъ какъ товарищъ Предсѣдателя.

Честный и прямой характеръ Виктора Викторовича былъ всѣмъ извѣстенъ; онъ никогда не стѣснялся выражать свое мнѣніе даже и тогда, когда оно шло вразрѣзъ съ мнѣніемъ большинства. Энергическое вмѣшательство его въ дѣло народнаго образованія въ уѣздѣ, гдѣ въ программу обученія входили не религіозно нравственныя начала—а обрывки элементарныхъ понятій естествовѣдѣнія, имѣло послѣдствіемъ знаменитый его „Хвостъ у коровы“, который въ то время облетѣлъ всю Россію на столбцахъ Новаго Времени. На одномъ изъ Дворянскихъ Собраній, когда былъ предложенъ проектъ адреса Государю, полный либеральныхъ увлеченій, В. В. громко заявилъ, что это не адресъ—а прокламація и Дворянство отвергло его. Богатству и деньгамъ В. В. не придавалъ никакого зна-

ченія и онъ совершенно справедливо слылъ между знающими его людьми за безсребренника. Скончался онъ 1 сентября 1908 года въ Саратовѣ, гдѣ и похороненъ. Случайно умеръ почти на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ и родился. В. В. былъ женатъ на Екатеринѣ Львовнѣ Лобко, дочери генерала Льва Львовича Лобко, наказнаго атамана войска Донского и товарища по артиллеріи Виктора Васильевича Фонъ-Гардера.

13) Николай Викторовичъ, православный, Дѣствительный статскій совѣтникъ, родился 5 октября 1840 года, въ городѣ Саратовѣ молодые годы провелъ точно также какъ и братъ его, Викторъ Викторовичъ, получилъ совершенно одинаковыя съ нимъ воспитаніе и образованіе. Окончательную подготовку къ университетскому экзамену получилъ подъ руководствомъ профессора Августа Юльевича Давидгофа, извѣстнаго математика, въ домѣ котораго прожилъ лѣто 1856 года. Въ августѣ этого года выдержалъ установленный экзаменъ и былъ принятъ на физико-математическій факультетъ Московскаго университета, гдѣ прошелъ четырехгодичный курсъ по чисто-математическому отдѣленію и въ 1860 году окончилъ его со степенью канди-

дата. На практическихъ занятіяхъ по астрономіи, на обсерваторіи у Трехгорной Заставы, подъ руководствомъ профессора Швейцара. Н. В. особенно посчастливилось; ему удалось производить наблюденія надъ появившейся тогда знаменитой кометой Бела, хвостъ которой равнялся почти 180°, т. е. занималъ весь видимый небосклонъ. Въ то время студенты усердно занимались науками; политика еще не проникала въ университетъ—а возникавшіе иногда безпорядки имѣли чисто случайный характеръ. Осенью 1861 года Н. В. отправился за границу и поступилъ на второй курсъ Цюрихской политехнической школы; въ то время школа эта благодаря составу профессорскаго персонала была одна изъ лучшихъ въ Германіи; Цейнеръ и Рело стояли во главѣ механическаго ея отдѣленія. Въ 1863 году Н. В., окончивъ заданную конкурсную работу, проэктъ 200 сильной паровой машины по системѣ Вулфа, выдержалъ экзаменъ на званіе Инженеръ—механика, что было обязательно только для желающихъ подвергнутся испытанію; остальные ученики получали свидѣтельства объ успѣшномъ прохожденіи курса. Во время пребыванія въ Цюрихѣ, Н. В. посѣщалъ тамошній универ-

ситетъ, гдѣ слушалъ лекціи по исторіи знаменитаго профессора Шера, изгнаннаго изъ Германіи за участіе въ революціи 1848 года. Этотъ революціонеръ между прочимъ утверждалъ, что первый человѣкъ, который отгородилъ клокъ земли и назвалъ его своимъ, былъ основателемъ всей цивилизаціи—а наши революціонеры и соціалисты отвергаютъ право собственности, уничтоженіе котораго неминуемо могло бы возвратить человѣчество въ дикое состояніе. Желая научиться примѣнять на практикѣ пріобрѣтенныя познанія Н. В. поступилъ чертежникомъ на механическій заводъ въ Рендсбургѣ, въ Голштиніи, гдѣ провелъ всю зиму, получая по 30 талеровъ въ мѣсяцъ жалованья. Тутъ представился ему случай быть свидѣтелемъ нѣкоторыхъ событій войны Пруссіи и Австріи съ Даніей изъ за Шлезвига и Голштиніи, право которыхъ, какъ членовъ Германскаго Союза—Данія не хотѣла признавать. 4 февраля 1864 г. экзекуціонныя союзныя войска заняли Рендсбургъ, вытѣснивъ изъ него безъ боя Датчанъ, главныя силы которыхъ еще раньше отступили за рѣку Шлей; затѣмъ произошло сраженіе при Миссундѣ, и на рѣкѣ Шлей, послѣднее сраженіе началось рано утромъ,

пушечная пальба была настолько сильна, что стекла въ окнахъ завода звенѣли, хотя разстояніе отъ него до поля сраженія было болѣе 20 верстъ. Заря едва занималась, когда Н. В., увлеченный желаніямъ видѣтъ все происходящее поближе, вмѣстѣ съ товарищемъ по чертежной Янценомъ бросили занятія и побѣжали по направленію пушечныхъ выстрѣловъ. Идти пришлось очень долго; сначала они наткнулись на австрійскій пѣхотный полкъ, стоявшій бивакомъ въ лощинѣ далеко отъ поля сраженія; тѣмъ не менѣе ихъ въ этомъ мѣстѣ дальше не пропустили и строго приказали вернуться обратно. Но Н. В. съ Янценомъ рѣшились попытать счастья въ другомъ мѣстѣ и направились вдоль линіи расположенія войскъ, туда, гдѣ вдали раздавались звуки полковой музыки; пробродивши довольно долго, имъ наконецъ удалось подойти ближе къ мѣсту сраженія и быть свидѣтелями взятія австрійцами датской батареи; особенно тяжелое впечатленіе производили трупы убитыхъ австрійцевъ, такъ какъ на бѣлыхъ ихъ мундирахъ рѣзко выдѣлялись ужасныя раны отъ датскихъ пуль крупнаго калибра. Поздно ночью Н. В. возвратился въ Рендсбургъ, сдѣлавъ въ этотъ день около

50 верстъ пѣшкомъ. Квартировавшіе въ Рендсбургѣ прусскіе солдаты уже тогда поговаривали, что рано или поздно—а будетъ у нихъ война съ Французами. 17 марта 1864 года Н. В., послѣ трехлѣтняго отсутствія, къ великой радости своей, очутился опять въ Россіи; многое измѣнилось за это время. Поляки уже опять отбунтовали и были усмирены; на всѣхъ станціяхъ стояли войска и масса повстанцевъ препровождались въ ссылку. 4 апрѣля грянулъ въ Лѣтнемъ саду выстрѣлъ, который положилъ начало постыднымъ покушеніямъ на Царя. Н. В. вернулся въ Россію такимъ же русскимъ душою, какимъ три года тому назадъ выѣхалъ изъ нея. Благодаря полученному дома воспитанію, среди всевозможныхъ революціонныхъ элементовъ, онъ сохранилъ въ чистотѣ дворянскія свои чувства и убѣжденія. Любопытно, что передъ отъѣздомъ за границу Н. В. остановившись въ Петербургѣ у дяди Николая Ивановича Бахметева, встрѣтился тамъ съ тещею его Муравьевой, матерью Графа Муравьева Амурскаго, которая, узнавъ что онъ ѣдетъ за границу, обратилась къ нему съ слѣдующими словами: „Помните, молодой человѣкъ, что вы русскій дворянинъ и единственная цѣль

поѣздки за границу должно быть усовершенствованіе себя на пользу Царя и Отечества, а не пополненіе собою рядовъ его враговъ, какъ, къ несчастію, дѣлаютъ это теперь многіе недостойные сыны Россіи".

Чтобы примѣнить на дѣлѣ пріобрѣтенныя за границею познанія, Н. В. поступилъ сначала на Колпинскій плито-прокатный заводъ. Тутъ между прочимъ, по порученію инженера завода, производилъ изслѣдованіе Фурнейроновской турбины, которая почему то работала очень плохо; эта, построенная англичанами, турбина оказалась проэктированной вопреки всѣмъ требованіямъ гидродинамики, что лишній разъ доказало, что англичане, надѣясь только на практику и превосходную отдѣлку машинъ—совершенно пренебрегаютъ законами теоріи. Затѣмъ Н. В. поступилъ на Обуховскій сталелитейный заводъ, гдѣ подъ наблюденіемъ самого полковника Обухова отливались и проковывались пушки изъ знаменитой ковкой его стали. Великимъ постомъ 1865 года Н. В. былъ командированъ въ Финляндію въ Куопіосскую и Сан-Михельскую губерніи на Путиловскіе заводы для пріема казенной стали, изъ которой выдѣлывалась Обуховская. Проживая

въ Финляндіи онъ убѣдился, что простой народъ, еще не развращенный соціалистическими ученіями, былъ глубоко преданъ Россіи, но и тогда уже интеллигенція, со Шведами во главѣ, начинала происки свои съ цѣлью отдѣлить Финляндію отъ общаго отечества Россіи. По возвращеніи въ Петербургъ Н. В. занимался при главномъ инженерѣ Балтійскаго флота Николаѣ Семеновичѣ Селяниновѣ, составляя чертежи паровой машины для предполагаемой къ постройкѣ ИМПЕРАТОРСКОЙ яхты Державы. Постройка яхты не состоялась, такъ какъ думали строить ее изъ дерева, а тутъ желѣзо и сталь вытѣснили его потому, что безопасность желѣзныхъ судовъ была обезпечена непроницаемыми переборками. Чертежи же машинъ выставлены въ музеѣ Адмиралтейства. Заболѣвъ упорной лихорадкой Н. В. былъ вынужденъ отказаться отъ предлагаемой ему должности начальника чертежной при Адмиралтействѣ, занимаемой до этого англичаниномъ Игеромъ—и уѣхалъ въ деревню. По порученію матери произвелъ раздѣлъ ея имѣній между братьями и сестрами и поселился въ доставшемся ему по жеребью имѣніи при сельцѣ Липовкѣ.

7 декабря 1866 года Н. В. поступилъ на Государственную службу, Мировымъ посредникомъ, и вводилъ по своему участку владѣнныя записи у государственныхъ крестьянъ. Вскорѣ послѣ того въ Саратовской губерніи былъ открытъ институтъ выборныхъ мировыхъ судей и Н. В. былъ избранъ однимъ изъ первыхъ -- въ тотъ участокъ, гдѣ находилось его имѣніе. На третье трехлѣтіе онъ былъ избранъ Предсѣдателемъ Съѣзда и оставался въ этомъ званіи до введенія Института Земскихъ Начальниковъ. Позорное злодѣяніе 1 марта, какъ громомъ поразившее всю Россію, возбудило въ немъ тяжелое чувство, отразившееся въ адресѣ, составленномъ имъ и единогласно принятомъ Аткарскимъ дворянствомъ (прил. № 1). 1 іюля 1891 года Н. В. былъ назначенъ Земскимъ Начальникомъ и принялъ въ свое завѣдываніе 4-й участокъ, въ которомъ находилось его имѣніе. Населеніе было еще совершенно спокойно, но мало по малу развращалось преувеличенными и лицемѣрными заботами о его продовольствіи. Съ 1902 и 1903 г. уже стали проникать въ его среду агитаторы, возбуждавшіе въ немъ неудовольствіе и жажду захвата даровой земли; въ 1905 году вспых-

нули дворянскія усадьбы; но вмѣсто того, чтобы энергическими мѣрами подавить смуту, Правительство выразило готовность дать народу всевозможныя свободы. Въ это тревожное время для успокоенія жены, Н. В. былъ вынужденъ перевезти часть семьи въ Саратовъ, гдѣ въ гимназіи находился младшій его сынъ, Василій. 5 ноября 1905 года Н. В. съ семьей былъ уже въ Саратовѣ, гдѣ все еще чуствовались послѣдствія октябрскихъ погромовъ и безпорядковъ. Въ концѣ ноября въ домѣ Губернатора Столыпина палъ отъ руки убійцы присланный для успокоенья края генералъ-адъютантъ Сахаровъ. Въ декабрѣ должно было состояться Очередное Губернское Дворянское Собраніе, на которомъ предстояла борьба съ недостойными членами дворянства, захватившими въ свои руки власть. Предводительскія должности въ уѣздахъ были замѣщены частью явными революціонерами, частью лицами, характера слабаго, равнодушными ко всему вообще и къ дѣламъ своего уѣзда въ частности. Между дворянами Аткарскаго уѣзда состоялось соглашеніе избрать Н. В. Предводителемъ Дворянства въ надеждѣ, что благодаря твердости его убѣжденій ему удастся избавить

уѣздъ отъ все возрастающей крамолы. Н. В. созналъ необходимость принять на себя трудную задачу, которую возлагало на него Дворянство; 9 декабря 1905 года онъ былъ избранъ на должность Аткарскаго уѣзднаго Предводителя Дворянства и тутъ же утвержденъ Губернаторомъ П. А. Столыпинымъ. Осенью Аткарскій уѣздъ представлялъ изъ себя ужасную картину безначалія и революціонной смуты. Предсѣдатель Уѣздной Управы Лапицкій, ссылаясь на манифестъ 17 октября во главѣ собравшейся толпы освободилъ арестованныхъ за аграрные безпорядки—уѣздъ былъ переполненъ агитаторами—революціонерами; должности народныхъ учителей, врачей, агентовъ страхованія и др., были замѣщены лицами неблагонадежными. Созывая сельско-хозяйственное совѣщаніе бывшій Предсѣдатель Управы Л. приглашалъ со всего уѣзда по собственному выбору крестьянъ, и посвѣтивъ ихъ въ тайну революціонныхъ требованій, изъ которыхъ самое соблазнительное для нихъ былъ захватъ дворянскихъ земель, распустилъ ихъ по домамъ и такимъ образомъ развращалъ населеніе. Результатъ этихъ преступныхъ дѣйствій не замедлилъ обнаружиться и по всему

уѣзду начались погромы помѣщичьихъ усадебъ и полное раззореніе благоустроенныхъ хозяйствъ. 4 декабря 1905 года открылось Очередное Саратовское Губернское Дворянское Собраніе. Многіе дворяне явились съ душевною тревогою, такъ какъ нельзя было предвидѣть чѣмъ кончиться Собраніе и можно было ожидать всего худшаго. Всѣмъ было извѣстно, что нѣкоторые предводители были явные революціонеры; ихъ поддерживала группа дворянъ, громко высказывающія мнѣнія прямо для дворянъ позорныя. Другіе, увлеченные либерализмомъ и считающіе Государственныя учрежденія Запада верхомъ совершенства, потеряли всякую связь съ русскимъ народомъ и немогли понять, что Россія развивалась совершенно самостоятельно и вѣками выработала себѣ тотъ Государственный строй, который сдѣлалъ ее одной изъ первыхъ державъ въ мірѣ. Но вскорѣ представился случай убѣдиться насколько ничтожна количествомъ та группа дворянъ, усиливающаяся направить дворянство на позорный путь революціи. Когда былъ отвергнутъ, хотя и незначительнымъ большинствомъ, адресъ бывшему тогда Губернатору П. А. Столыпину по поводу принятыхъ имъ

въ Балашовѣ мѣръ, нѣкоторые дворяне предложили адресъ этотъ поднести не отъ имени всего Собранія, а частнымъ образомъ, отъ лицъ, желающихъ подписать его и тогда оказалось, что громадное большинство съѣхавшихся на Собраніе дворянъ подписали адресъ, чѣмъ доказали, что проникнутые чисто дворянскими убѣжденіями, они стоятъ на сторонѣ законности и порядка. Съ этого момента дѣло революціи въ стѣнахъ Дворянскаго Собранія оказалось окончательно проигранымъ. Губернскимъ Предводителемъ былъ избранъ Владиміръ Ниловичъ Ознобишинъ и въ девяти уѣздахъ предводителями оказались лица, преданныя Самодержавному Царю. Избранный на должность Аткарскаго уѣзднаго Предводителя Дворянства, Н. В. долго не могъ попасть въ Аткарскъ, такъ какъ желѣзная дорога бастовала и ему пришлось вызвать своихъ лошадей изъ имѣнія и только 19 декабря, кружнымъ путемъ, попалъ онъ въ Аткарскъ, гдѣ всѣ были въ тревогѣ, съ часу на часъ ожидая разграбленія города окрестными крестьянами, которые дѣйствительно пытались проникнуть въ городъ, но были во время остановлены казаками. Предсѣдатель Управы Лапицкій,

былъ еще у власти и никакъ не ожидалъ того оборота дѣла, который въ скоромъ времени долженъ былъ наступить. 10 января онъ былъ наконецъ арестованъ и прекращена была возможность производить въ уѣздѣ на земскія средства преступную агитацію. 20 января 1906 года состоялось первое подъ предсѣдательствомъ Н. В. Собраніе, на которомъ удалось сократить искусственно-вздутую смѣту почти на 54 тыс. рублей. Къ земской дѣятельности были привлечены лица благонадежныя и 24 іюня, благодаря избирательному закону Царя Александра III попали въ гласные лица, преданные царю и рѣшившіяся посвятить себя однимъ лишь заботамъ о нуждахъ населенія—устраняя отъ себя въ этомъ дѣлѣ всякую политику. 26 сентября Н. В. былъ избранъ Предсѣдателемъ Земской Управы, но вскорѣ отъ этой должности отказался, такъ какъ не находилъ возможнымъ совмѣщать ее съ предводительской должностью.

21 декабря 1908 года Н. В. былъ единогласно избранъ на новое трехлѣтіе; предварительно имъ былъ разосланъ дворянамъ докладъ, изъ котораго было видно, что ему удалось совмѣстно съ вновь избранной Зем-

ской Управой очистить уѣздъ отъ неблагонадежныхъ элементовъ и водворить въ уѣздѣ должный порядокъ.

Первый послѣ выборгскаго воззванія наборъ пришлось провести Николаю Викторовичу; не смотря на агитацію, производимую среди населенія—призываемые являлись на призывные пункты по обычаю безъ всякаго понужденія и нигдѣ небыло никакихъ безпорядковъ,—только въ Большихъ Копенахъ собралась огромная толпа народа и, очевидно, подстрекаемая кѣмъ то, шумѣла и волновалась; наконецъ полетѣли камни въ стѣны волостного правленія; тогда, по распоряженію Николая Викторовича, конные стражники разогнали толпу нагайками и затѣмъ порядокъ не былъ уже болѣе нарушенъ.

Съѣзды выборщиковъ во всѣ три думы происходили подъ предсѣдательствомъ Николая Викторовича; особеннымъ возбужденіемъ отличались выборщики въ первую думу—такъ какъ крестьяне возлагали на нее большія надежды, полагая, что какъ только соберется первая Дума, то немедленно вся владѣльческая и казенная земля отойдетъ въ ихъ собственность. Но не только невѣжественные крестьяне—но и большинство землевла-

дѣльцевъ были убѣждены въ возможности принудительнаго отчужденія и малодушно спѣшили продавать свои земли. Н. В. дѣлалъ все возможное чтобы успокоить дворянство Аткарскаго уѣзда и убѣдить его крѣпко держаться за свои земли, но паника была настолько сильна, а продажа при помощи Крестьянскаго Банка, казалось, представляла столько выгодъ, что большинство дворянъ распродали свои помѣстья.

6 декабря 1909 года Н. В. за отличіе Высочайше награжденъ чиномъ дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника. Въ этотъ же день онъ участвовалъ въ качествѣ представителя отъ дворянства при открытіи ИМПЕРАТОРСКАГО Николаевскаго Университета, причемъ вмѣстѣ съ Губернскимъ Предводителемъ составилъ адресъ, принятый Депутатскимъ Собраніемъ, въ которомъ указывалось, что никакая наука не можетъ достигнуть хорошихъ результатовъ—если не будетъ освѣщена Свѣтомъ Христовымъ.

Н. В. былъ истинно русскій патріотъ; любя Россію и беззавѣтно преданный исторической власти, создавшую ее, его приводили въ негодованіе попытки инородцевъ отдѣлиться отъ нея. Происки Поляковъ и Фин-

ляндцевъ возмущали его до глубины души и по его почину Аткарское Дворянство повергло къ стопамъ ГОСУДАРЯ адресъ, удостоившійся Высочайшаго одобренія.

Сознавая, что только религіозно-нравственное воспитаніе можетъ быть положено въ основу образованія великаго народа, Н. В. всегда принималъ живѣйшіе участіе въ вопросахъ о церковно-приходскихъ школахъ. Церковная школа имѣла всегда много противниковъ—лица, имѣющія смутное понятіе о своей православной вѣрѣ—почему то видѣли въ духовныхъ школахъ возникающій въ Россіи клерикализмъ. Труды Николая Викторовича по этому важному вопросу не остались незамѣченными и Святѣйшій Синодъ преподалъ ему Свое благословеніе и наградилъ Св. Библіею. Указъ Синода отъ 11 мая 1903 года подписанъ Тихономъ, Епископомъ Алеутскимъ и Сѣверо Американскимъ.

Смолоду Н. В. былъ страстный псовый охотникъ. Страсть эта незамѣтно отразилась на Липовскихъ обывателяхъ и Липовка сдѣлалась разсадникомъ хорошихъ псарей и выжлятниковъ.

Онъ вывелъ прекрасную стаю Костромскихъ гончихъ и борзыхъ мачеварьяновскихъ

и можаровскихъ кровей. Въ теченіе 15 лѣтъ Н. В. велъ правильную охоту, полную разнообразныхъ и любопытныхъ случаевъ и приключеній, но затѣмъ заботы о многочисленномъ семействѣ, значительная трата времени и большіе расходы, необходимые для содержанія охоты понудили его прекратить ее.

Сельское хозяйство всегда было любимымъ его занятіемъ; съ весьма ограниченными средствами Николаю Викторовичу все-таки съ теченіемъ времени удалось поставить въ Липовкѣ хозяйство на очень удовлетворительную высоту; живой и мертвый инвентарь былъ заведенъ въ достаточномъ количествѣ для производства значительнаго посѣва; въ Липовкѣ появились рядовыя сѣялки, косилки, сноповязалки и паровая молотилка. Но 1905 годъ нанесъ хозяйству его чувствительный ударъ, отъ котораго оно съ трудомъ поправляется.

Н. В. былъ женатъ на дочери Аткарскаго помѣщика Маріи Алексѣевнѣ Карповой и 28 сентября 1906 г. овдовѣлъ.

14. Александръ Викторовичъ. Православный, родился 27 января 1844 года въ Липовкѣ, окончилъ курсъ въ 3 классической гимназіи въ Москвѣ, затѣмъ поступилъ въ

Александръ Викторовичъ Фонъ-Гардеръ.

С.-Петербургскій Университетъ на математическій факультетъ—но курса не окончилъ; былъ боленъ тифомъ, отъ котораго съ трудомъ оправился. /Поступилъ юнкеромъ въ клястицкій Гусарскій полкъ, и прошелъ курсъ Тверскаго кавалерійскаго училища, который окончилъ блестяще со внесеніемъ на золотую доску и награжденіемъ почетною саблей; вернулся, затѣмъ въ полкъ, который стоялъ въ Красноставѣ, но полковая жизнь въ этомъ городѣ Царства Польскаго ему не понравилась и онъ вышелъ въ отставку. Проживая нѣкоторое время въ сельцѣ Липовкѣ, онъ часто бывалъ на ярмаркахъ въ селѣ Баландѣ, куда въ то время киргизы пригоняли громадные таборы лошадей. Бытовыя условія киргизовъ и ихъ маленькія, но лихія лошади очень понравились ему. А. В. поѣхалъ за Волгу, чтобы ближе ознакомиться съ образомъ жизни киргизовъ и вообще степныхъ кочевниковъ и изучить свойства ихъ лошадей. Востокъ и кочевые народы сильно заинтересовали его, Вамбери сдѣлалась его настольною книгою и у него родилась мысль отправиться въ глубь Средней Азіи, чтобы на мѣстѣ познакомиться съ киргизской лошадью и опредѣлить пригод-

ность ея къ кавалерійской службѣ и для артиллеріи.

А. В. отличался необыкновенной силою, которую еще больше развилъ правильными гимнастическими упражненіями, посѣщая въ Москвѣ гимнастическое заведеніе Билье. Онъ очень любилъ лошадей и былъ превосходный наѣздникъ; физическое его развитіе шло наравнѣ съ умственнымъ; память у него была громадная; многія сочиненія Гоголя и другихъ любимыхъ его писателей, онъ зналъ наизусть; теоретическое и практическое изученіе языковъ не представляло для него никакихъ затрудней и когда онъ задумалъ совершить путешествіе въ Центральную Азію, то въ нѣсколько мѣсяцевъ, поселившись въ Саратовѣ у татарина Сулеймана Салеха, усердно учился у него татарскому языку, на которомъ могъ даже изъясняться свободно. Онъ владѣлъ прекрасно французскимъ и нѣмецкимъ языками и зналъ порядочно англійскій.

Въ іюлѣ 1874 года А. В. предпринялъ путешествіе въ центральную Азію чрезъ только что покоренное Хиванское ханство. Чтобы обезпечить успѣхъ этого путешествія, онъ ѣздилъ за Волгу, гдѣ пріобрѣлъ себѣ пре-

красныхъ, надежныхъ коней. Выѣхавъ изъ Саратова верхомъ въ сопровожденіи уральскаго казака, оба о двуконь, онъ прослѣдовалъ черезъ фортъ Петро-Александровскъ, побывалъ въ Хивѣ, гдѣ представлялся Хану и былъ принятъ имъ очень любезно, и затѣмъ Кара-Кумами направился въ Ташкентъ черезъ Бухару. Въ сыпучихъ пескахъ Кара-Кумъ у него заболѣла лучшая его лошадь, Алтынъ-Кушъ и не имѣя возможности дать ей оправиться, онъ былъ вынужденъ пристрѣлить ее. Побывавъ въ Самаркандѣ и Ташкентѣ—онъ осмотрѣлъ самые лучшіе киргизскіе и казенные конскіе заводы и результатомъ его разслѣдованій и трудовъ—была статья, напечатанная въ Военномъ сборникѣ, о пригодности киргизской лошади къ службѣ въ кавалеріи и артиллеріи. Вернулся онъ въ Саратовъ, проѣхавъ въ полтора года одиннадцать тысячъ верстъ.

Не успѣлъ А. В. вернутся, какъ вспыхнула Сербская война и вся Россія была охвачена однимъ общимъ чувствомъ: желаніемъ пріидти на помощь угнетеннымъ братьямъ. А. В. поддался общему увлеченію и поступилъ въ ряды русскихъ добровольцевъ; какъ кавалеристъ онъ былъ зачисленъ въ отрядъ

князя Оболенскаго при балгаро-русской бригадѣ Медвѣдовскаго; но ему не удалось быть даже въ самомъ незначительномъ дѣлѣ, такъ какъ Сербская кавалерія была численностью настолько слаба, что нигдѣ не могла проявить себя. Возвратившись на короткое время домой и желая принять участіе въ предстоящей съ Турками войны, А. В. поступилъ въ Лубенскій Гусарскій полкъ. Отправляясь въ походъ онъ взялъ съ собой тѣхъ киргизскихъ лошадей Наймановской породы, которыхъ привелъ изъ Ташкента, сѣро-краснаго жеребца Султана и бураго мерина Сюльгора; послѣдній заболѣлъ дорогою и А. В. былъ принужденъ оставить его въ Бессарабіи у знакомаго помѣщика Маффа. На Султанѣ же онъ совершилъ весь походъ и былъ имъ чрезвычайно доволенъ, особенно поведеніемъ его въ дѣлѣ подъ Ловчею.

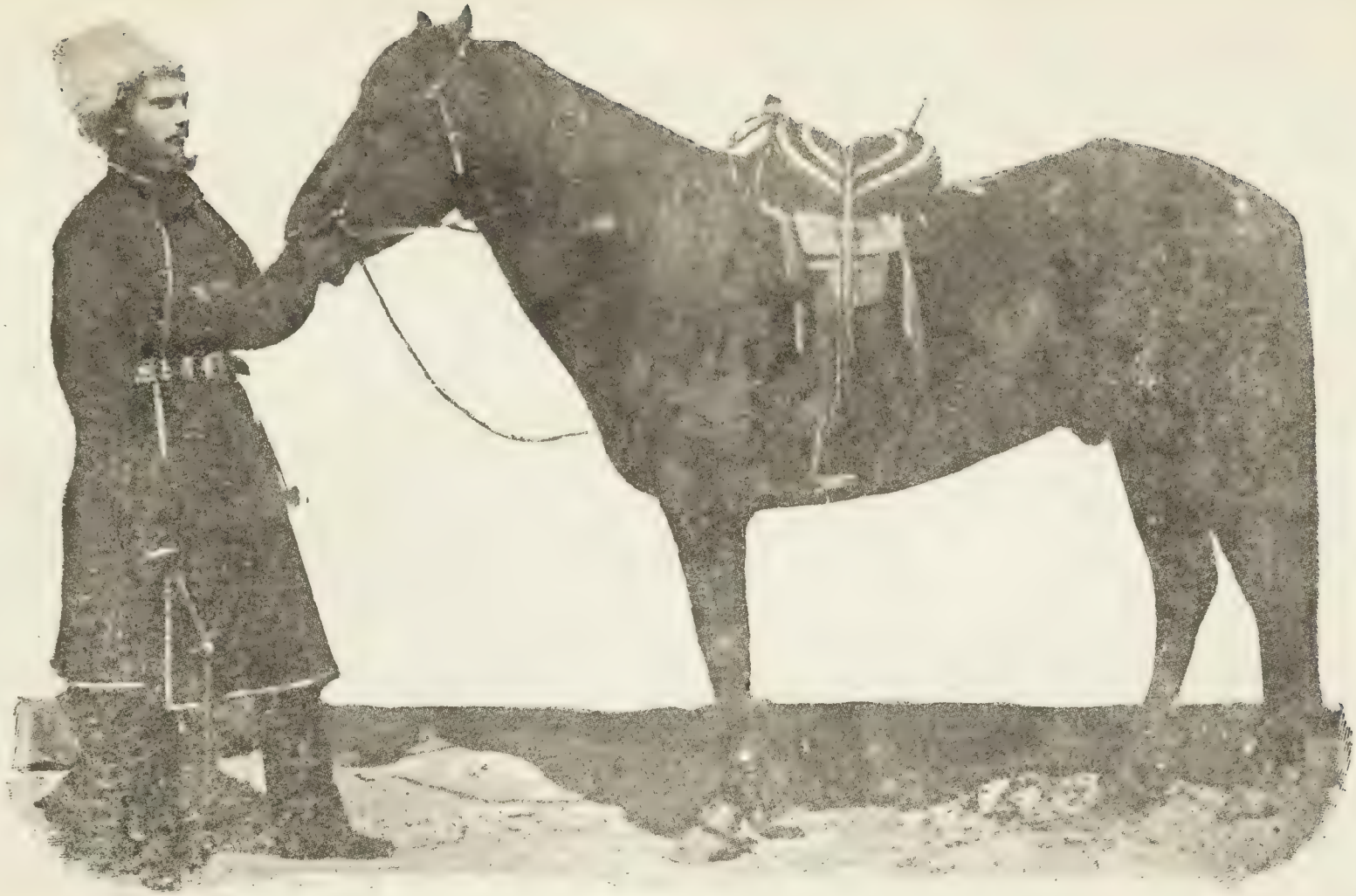
Сначала А. В. былъ зачисленъ ординарцемъ къ начальнику кавалерійской дивизіи князю Манвелову—а впослѣдствіи перешелъ также ординарцемъ къ начальнику 8 корпуса генералу Ѳеодору Ѳеодоровичу Радецкому, подъ начальствомъ котораго онъ разсчитывалъ скорѣе попасть въ дѣло. Въ началѣ августа, передъ ожесточенными атаками Сулеймана

Паши на шипку, А. В. вмѣстѣ съ лошадью упалъ и переломилъ себѣ лѣвую руку въ кисти. Не желая покидать передовую линію, онъ остался въ своей землянкѣ съ перевязанной въ лубкахъ рукою и въ такомъ видѣ находился шесть недѣль подъ грохотомъ августовскихъ и сентябрскихъ нападеній турокъ на гору Св. Николая. Какъ только срослась его рука, онъ тотчасъ же явился къ генералу Радецкому и передъ Рождествомъ былъ посланъ имъ къ генералу Скобелеву на трояновъ перевалъ. Предстояло шейновское дѣло и Скобелевъ предлагалъ А. В. остаться при немъ, но, исполняя приказаніе генерала Радецкаго, онъ возвратился на гору Св. Николая. 28 декабря когда мимо генерала Радецкаго и его штаба, проходили подольскій и житомирскій полкъ, спускаясь съ горы Св. Николая, чтобы атаковать турокъ и этимъ помѣшать имъ притти на помощь своимъ въ Шейновѣ, поручикъ Гардеръ просилъ позволенія идти съ охотниками Подольскаго полка; разрѣшеніе было ему дано и онъ, спѣшившись и обнаживъ саблю, подошелъ къ командиру Подольскаго полка генералу Духонину, который поручилъ ему везти въ бой одну изъ наступающихъ ротъ. Спустившись

съ горы С. Николая, полки попали подъ сильный огонь турецкихъ батарей; тѣмъ не менѣе А. В. удалось довести роту до рва турецкой мортирной батареи, но тутъ онъ упалъ, пораженный на смерть въ лобъ и грудь. Полки были отбиты съ громаднымъ урономъ.

Тѣло Александра Викторовича всю ночь пролежало на полѣ сраженія и было подобрано только на другой день, когда турецкая армія Вессель-Паши положила оружіе предъ русскими войсками. Перенесенный въ Габрово, А. В. похороненъ въ оградѣ Собора, въ могилѣ генерала Дережинскаго который только что былъ переведенъ въ Россію. Надъ могилою поставлена плита съ надписью и желѣзная ограда.

А. В. убитъ 34 лѣтъ отроду; геройскою смертью онъ доказалъ насколько твердо усвоилъ принципы, положенные въ основаніе его воспитанія. Генералъ Радецкій выразилъ глубокое сожалѣніе о томъ, что разрѣшилъ ему идти съ охотниками, считая смерть такого выдающагося офицера чувствительною потерей для русской арміи. Генералъ Радецкій высоко цѣнилъ его образованіе и поль-



Александръ Викторовичъ Фонъ-Гардеръ и бурый его жеребецъ Кура-Нейръ, взявшій второй призъ на казенной скачкѣ въ Рымъ-Нескахъ и купленный имъ за 285 р.

зовало его знакомствомъ съ языками при веденіи иностранной корреспонденціи.

15. Александра Викторовна родилась въ 1842 г, умерла 1843 году въ Кременчугѣ.

16. Марія Викторовна, православная, родилась 14 февраля 1847 года въ Саратовѣ, получила прекрасное домашнее воспитаніе; рано проявивъ нѣкоторый музыкальный талантъ, брала уроки музыки у извѣстнаго учителя Рубинштейна Виллуана и даже играла въ Москвѣ на концертѣ но этимъ ограничилась ея артистическая дѣятельность. Въ 1868 году она вышла замужъ за командира одной изъ гвардейскихъ батарей полковника, флигель-адъютанта Николая Даниловича Евреинова. Много горя и тревоги пришлось ей испытать, когда мужъ ея, командуя артиллеріей 8 армейскаго корпуса находился на войнѣ съ турками. По окончаніи войны, М. В. жила въ Вильнѣ, гдѣ мужъ ея былъ начальникомъ артиллеріи—а затѣмъ, по выходѣ его въ отставку жила съ нимъ въ Петербургѣ гдѣ и овдовѣла.

Потомство Маріи Викторовны:

1. Борисъ Николаевичъ прекрасно окончилъ курсъ въ Александровскомъ лицеѣ и поступилъ на службу по министерству ино-

странныхъ дѣлъ. Былъ назначенъ въ Китай гдѣ состоялъ при посольствѣ и принималъ участіе въ знаменитомъ пекинскомъ сидѣніи. Защищая посольство, при которомъ онъ состоялъ вторымъ секретаремъ, за оказанную имъ храбрость награжденъ орденомъ Св. Владимира съ мечами. Затѣмъ онъ былъ назначенъ первымъ секретаремъ при абисимскомъ посольствѣ и пользовался расположеніемъ Царя Царей негуса Менелика. Дальнѣйшую службу несъ онъ въ Гагѣ, а въ послѣднее время перевелся въ Петербургъ, чтобы имѣть возможность жить съ овдовѣвшею и одинокою матерью.

2. **Владиміръ Николаевичъ** окончилъ курсъ въ пажескомъ корпусѣ, поступилъ затѣмъ въ гвардейскую артиллерію, но вскорѣ вышелъ въ отставку и поступилъ на службу сначала по удѣльному вѣдомству—а потомъ Земскимъ Начальникомъ въ Рязанской губерніи; наконецъ занялъ мѣсто дѣлопроизводителя при С.-Петербургскомъ Градоначальникѣ. Женатъ на дочери бывшаго его Начальника по удѣлу Бера. 3. **Александръ Николаевичъ** окончилъ курсъ въ Александровскомъ лицеѣ и поступилъ на службу по министерству иностранныхъ дѣлъ; состоялъ третьимъ секретаремъ

при посольствѣ въ Константинополѣ, затѣмъ переведенъ на такую же должность въ Римъ, гдѣ и принялъ католичество и причислился къ Іезуитскому ордену. **4. Марія Николаевна** родилась въ 1882 году, получила прекрасное домашнее воспитаніе. 23 сентября 1908 года вышла замужъ за псковскаго помѣщика ротмистра Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Полка Ивана Николаевича Тутолмина.

17) Надежда Викторовна православная, родилась 28 ноября 1849 года, воспитывалась вмѣстѣ со старшей сестрой въ домѣ родителей. По смерти матери нѣкоторое время жила въ Липовкѣ; зимою въ Саратовѣ познакомилась съ штабъ-ротмистромъ Кіевскаго гусарскаго полка Михаиломъ Михайловичемъ Беклемишевымъ, за котораго и вышла замужъ. Сама занялась воспитаніемъ своихъ двухъ дѣтей, которыхъ никуда отъ себя не отпускала. Раздѣливъ между сыномъ и дочерью находящіяся въ пожизненномъ ея владѣніи имѣнія—Н. В. проживаетъ съ дочерью то заграницею—то въ Петербургѣ и Москвѣ.

Потомство Надежды Викторовны:

1) Сергѣй Михайловичъ родился 17 іюля 1879 года; долго жилъ въ деревнѣ при матери—наконецъ поступилъ по экзамену въ

Морской—кадетскій корпусъ; неокончивъ тамъ курса перешелъ въ училище Правовѣдѣнія, гдѣ и окончилъ полный курсъ наукъ. Нѣкоторое время числился чиновникомъ особыхъ порученій при Саратовскомъ Губернаторѣ П. А. Столыпинымъ, но вскорѣ оставилъ эту должность и поселился въ своемъ имѣніи Воеводчинѣ, Аткарскаго уѣзда, гдѣ занялся сельскимъ хозяйствомъ.

2) Софья Михайловна родилась въ 1876 г. воспитывалась дома; живетъ съ матерью—постоянно предпринимая съ ней за границныя путешествія.

Колѣно четвертое.

18) Михаилъ Михайловичъ I—лютеранинъ, родился въ 1854 г. и въ 1875 г. окончилъ курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Александровскаго Лицея; былъ назначенъ членомъ Кавказской Археологической комиссіи, а затѣмъ перешелъ на службу въ кодификаціонный отдѣлъ Морского Министерства, гдѣ отличился при успѣшномъ составленіи нѣсколькихъ книгъ морскихъ постановленій. Въ 1885 и 1886 годахъ онъ состоялъ при эмеритальной кассѣ того же министерства. Болѣе широкое поприще открылось ему съ переходомъ его въ 1887 году въ канцелярію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятію прошеній. Тамъ онъ прослужилъ до 1901 г., когда перешелъ въ Министерство ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, гдѣ сперва исполнялъ обязанности помощника начальника канцеляріи, а потомъ былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій IV класса при Министрѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора. До самой

кончины своей состоялъ предсѣдателемъ комиссіи для пересмотра штата должностей артистической службы и выработалъ проэктъ новаго пенсіоннаго устава для артистовъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Театровъ; благородный его характеръ и готовность всегда оказать помощь нуждающимся въ ней доставили ему всеобщую любовь и уваженіе. Онъ былъ женатъ на Ольгѣ Васильевнѣ Безобразовой. Кончина его послѣдовала отъ болѣзни сердца и онъ умеръ 12 Ноября 1909 года въ чинѣ Тайнаго Совѣтника.

19) Луиза Михайловна, лютеранка, родилась въ 1847 году, отъ перваго брака отца ея Михаила Карловича съ баронессой Притвицъ. Вышла замужъ за родного дядю Притвица.

20) Вѣра Михайловна, лютеранка, родилась въ 1850 году.

21) Ольга Михайловна, лютеранка, родилась въ 1856 году.

22) Евгенія Михайловна, лютеранка, родилась въ 1858 году. Всѣ три сестры происходятъ отъ втораго брака Михаила Карловича съ Ольгой Александровной Блокъ; ни одна изъ нихъ замужъ не вышла; посвятили себя попеченіямъ о дѣтяхъ въ различныхъ школахъ и пріютахъ, въ Петербургѣ.

23) Николай Викторовичъ 2, православный, родился 24 Сентября 1880 года въ имѣніи отца въ селѣ Бѣдняковкѣ, Аткарскаго уѣзда; подготовившись дома, поступилъ въ 1-й Московскій кадетскій корпусъ, окончилъ курсъ первымъ, за что и получилъ Высочайшую награду; затѣмъ выпущенъ изъ Александровскаго военнаго училища съ правомъ поступленія въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ—но по собственному желанію зачисленъ въ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскій. Прослуживъ въ строю нѣсколько лѣтъ, назначенъ воспитателемъ въ Павловское Юнкерское Училище—а затѣмъ переведенъ въ 1-й Московскій кадетскій корпусъ. Женатъ на дочери бывшаго баталіоннаго командира Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Любови Борисовнѣ Рудаковой.

24) Александръ Викторовичъ 2, православный, родился 14 Августа 1886 года также на хуторѣ при селѣ Бѣдняковкѣ—окончилъ прекрасно курсъ въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ съ правомъ поступленія въ гвардейскую артиллерію, но по собственному желанію поступилъ въ армейскую батарею, расположенную въ Рязани.

25) Екатерина Викторовна, православная—родилась на хуторѣ при селѣ Бѣдняковкѣ; уже находясь въ Саратовскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ внезапно заболѣла и скончалась 16 лѣтъ отроду; похоронена въ оградѣ при Церкви села Бѣдняковки.

26) Викторія Викторовна, православная, родилась 22 Октября 1875 года на хуторѣ при селѣ Бѣдняковкѣ. Образованіе получила въ Саратовскомъ Маріинскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, гдѣ окончила курсъ блистательно и получила шифръ, предоставившій ей право на казенный счетъ поступить на французскіе курсы въ С.-Петербургѣ. Замужемъ за Саратовскимъ дворяниномъ подполковникомъ Борисомъ Александровичемъ Шахматовымъ.

Потомство Викторіи Викторовны.

1) Владиміръ Борисовичъ—находится въ 1-й Саратовской гимназіи и 2) Александръ Борисовичъ.

27) Владиміръ Николаевичъ, православный, родился 12 Декабря 1868 года въ сельцѣ Липовкѣ, Аткарскаго уѣзда. Подготовленный отцомъ дома—поступилъ въ Саратовскую тогда еще классическую гимназію. Интернатовъ еще не существовало и онъ былъ помѣщенъ

на частную квартиру, гдѣ надзоръ за нимъ всегда былъ довольно слабый, что причиняло большія безпокойства его родителямъ; шелъ онъ прекрасно только по одной математикѣ, къ которой онъ обнаружилъ большія способности. Окончивъ курсъ въ гимназіи—поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ на математическій факультетъ, но по домашнимъ обстоятельствамъ вышелъ изъ него со втораго курса. Въ 1997 году принималъ участье въ первой всеобщей народной переписи и въ этомъ же году поступилъ на должность Земскаго Начальника 9-го участка, Аткарскаго уѣзда. Въ смутное время 1905 года завѣдывалъ имѣніемъ отца и уберегъ его отъ разграбленія. Затѣмъ получилъ мѣсто ликвидатора при крестьянскомъ поземельномъ Банкѣ съ назначеніемъ въ Симбирскую губернію и проживаетъ въ городѣ Сызрани. Женатъ на Елизаветѣ Николаевнѣ Калининой.

28. Сергѣй Николаевичъ, православный, родился 19 Іюля 1873 года въ сельцѣ Липовкѣ. Окончивъ курсъ въ Саратовской гимназіи, причемъ во время прохожденія его находился сначала въ гимназическомъ интернатѣ—а потомъ въ Дворянскомъ Пансіонѣ—пріютѣ, поступилъ на юридическій факультетъ Петер-

бургскаго университета. При немъ уже начинались между студентами безпорядки, въ которыхъ онъ не пожелалъ принимать участія къ великому соблазну и неудовольствію его товарищей, Саратовцевъ. По окончаніи курса, опредѣленъ Земскимъ Начальникомъ по Вольскому уѣзду. Тамъ ему удалось пріобрѣсти расположеніе сослуживцевъ и мѣстнаго общества. Затѣмъ былъ переведенъ въ 4-й участокъ, Аткарскаго уѣзда, которымъ раньше завѣдывалъ его отецъ и поселился въ его имѣніи при сельцѣ Липовкѣ. Дѣятельность его началась при самыхъ тревожныхъ обстоятельствахъ; безпорядки послѣ 1905 года еще не прекратились и съ 5 на 6 августа 907 г. было еще произведено толпою нападеніе на Ковыловское волостное правленіе, но эта послѣдняя вспышка такъ долго продолжавшейся смуты—была тотчасъ же подавлена энергическими дѣйствіями Сергѣя Николаевича.

29. Викторъ Николаевичъ, православный, родился въ Липовкѣ 15 Іюля 1879 года. Поступилъ въ Саратовскую гимназію, былъ помѣщенъ въ Саратовскій Дворянскій Пансіонъ—Пріютъ. По окончаніи гимназическаго курса, поступилъ въ Петербургскій универ-

ситетъ на юридическій его факультетъ. Выдержавъ Государственный экзаменъ и получивъ дипломъ 2 степени, для отбыванія воинской повинности зачислился въ Нижегородскій Пѣхотный полкъ, расположенный въ г. Остроленкѣ, въ Царствѣ польскомъ. Прослуживъ около мѣсяца, былъ отправленъ въ Уяздовскій лазаретъ въ Варшаву, гдѣ былъ у него установленъ порокъ сердца и онъ отъ дальнѣйшей военной службы освобожденъ. При содѣйствіи Члена Государственнаго Совѣта Павла Александровича Кривскаго, В. Н. удалось поступить въ канцелярію Государственнаго Совѣта, гдѣ три съ половиною года, прослужилъ въ качествѣ причисленнаго, а затѣмъ получилъ штатную должность младшаго дѣлопроизводителя по кодификаціонному отдѣлу канцеляріи. До утвержденія штатовъ канцеляріи Государственной Думы, онъ вмѣстѣ съ другими чиновниками канцеляріи Государственнаго Совѣта былъ откомандированъ въ Думу и отправлялъ тамъ должность помощника пристава. Тутъ онъ былъ свидѣтелемъ неистовыхъ выходокъ первой и второй думы. Въ качествѣ пристава ему пришлось нести слѣдомъ за Столыпинымъ, знаменитую его декларацію и твердое

„не запугаете“ радостно отозвалось въ патріотическомъ его сердцѣ. По утвержденіи штатовъ канцеляріи Думы ему было предложено остатся помощникомъ пристава но В. Н. предпочелъ службу въ канцеляріи Государственнаго Совѣта, хотя содержаніе здѣсь было вдвое меньше думскаго. Въ то же время В. Н. занимался подъ начальствомъ Н. Н. Корево, энергичнаго поборника русской идеи въ Финляндіи, въ комиссіи по финляндскимъ дѣламъ и внесъ свою скромную долю труда при установленіи правовыхъ отношеній Финляндіи къ общему отечеству Россіи. Ему посчастливилось работать подъ руководствомъ такихъ истинныхъ патріотовъ какъ Дейтрихъ, Бородкинъ, Корево и друг., усиліями которыхъ Финляндіи были наконецъ указаны тѣ предѣлы относительно Россіи, которыхъ она никогда не должна была переступать.

Владиміръ, Сергѣй и Викторъ Фонъ-Гардеръ находились въ гимназіи и университѣ въ такое время, когда все дворянское унижалось и поносилось; многіе даже стыдились дворянскаго своего происхожденія; вездѣ царило смутное время броженія мыслей, навѣянныхъ безсмысленными либеральными мечтаніями; но ни разу Фонъ-Гардеры

не позволили сбить себя съ пути и не только не принимали участія въ возникавшихъ въ учебныхъ заведеніяхъ безпорядкахъ, но съ негодованіемъ относились къ зачинщикамъ ихъ; застращиванія не пугали ихъ и они смѣло являлись въ университетъ и подвергались установленнымъ экзаменамъ.

30. Николай Николаевичъ, православный, родился 27 августа 1883 года, прошелъ Саратовскую гимназію, находясь какъ и братья въ Дворянскомъ Пансіонѣ—Пріютѣ и поступилъ на юридическій факультетъ Петербургскаго университета. По разнымъ соображеніямъ и домашнимъ обстоятельствамъ перешелъ въ Харьковъ, но безконечныя смуты и безпорядки, захватившіе высшія учебныя заведенія, недали ему возможности окончить курса и онъ рѣшился отбыть воинскую повинность; съ этой цѣлью поступилъ вольноопредѣляющимся въ 30 Ингерманландскій драгунскій полкъ, расположенный въ городѣ Чугуевѣ; усердно занявшись службой, онъ проявилъ на ней качества точнаго исполнителя и выказалъ себя лихимъ наѣздникомъ; прекрасно выдержалъ установленный экзаменъ и выпущенъ въ запасъ съ чиномъ прапорщика, прослуживъ въ строю около года;

достигнувъ узаконеннаго возраста, держалъ при Саратовскомъ Губернскомъ Присутствіи экзаменъ и былъ назначенъ Земскимъ Начальникомъ 1 участка, Аткарскаго уѣзда. Женился въ Харьковѣ на дѣвицѣ изъ дворянъ Вѣрѣ Александровнѣ Солнцевой, но обстоятельства сложились настолько несчастливо, что по обоюдному согласію 8 октября 1910 г. состоялся разводъ. 12 ноября Н. Н. вновь обвѣнчался въ Ригѣ съ Лукіей Константиновой Амелунгъ.

Родъ дворянъ Солнцевыхъ одного происхожденія съ Князьями Солнцевыми,—Засѣкиными и имѣетъ съ ними одинаковый гербъ. Отецъ Вѣры Александровны—Александръ Егоровичъ Солнцевъ, продавъ имѣніе жены въ Екатеринославской губерніи, купилъ на ее имя имѣніе при деревни Харевкѣ, Аткарскаго уѣзда.

Родители Лукіи Константиновны причислены къ дворянству Саратовской губерніи и владѣютъ имѣніемъ Красавкою, Голицинской волости, Аткарскаго уѣзда. Отецъ ея Константинъ Юльевичъ состоитъ выборнымъ директоромъ вагоно-строительнаго завода въ Ригѣ.

31. Иванъ Николаевичъ, православный, родился въ сельцѣ Липовкѣ 17 Сентября 1887 года и умеръ послѣ непродолжительной болѣзни 9 января 1891 года; похороненъ въ оградѣ Казанской села Ключей Церкви въ одномъ склепѣ съ матерью и сестрой Анной.

32) Василій Николаевичъ, православный, родился 14 Декабря 1892 года въ Липовкѣ, поступилъ сначала въ 1-ую Саратовскую гимназію; въ смутное время 1905 года былъ въ 3-мъ классѣ. Безпокойство о немъ побудило его отца переѣхать съ семьей въ городъ, гдѣ они и прожили зиму съ 1905 по 1906 годъ снимая домъ на Бахметевской улицѣ—противъ глазной лечебницы. Въ домѣ обнаружилась скарлатина и В. Н. былъ вынужденъ остаться въ 3-мъ классѣ. Осенью 1906 года скончалась его мать и тогда, согласно давнишняго его желанія, въ августѣ 1907 года онъ держалъ экзаменъ для поступленія во 2 Московскій кадетскій корпусъ—выдержалъ его и былъ принятъ въ четвертый его классъ, причемъ ему была предоставлена дворянская стипендія, установленная ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ III. Въ 1910 году участвовалъ на гимнастическихъ состязаніяхъ между представителями

нѣсколькихъ корпусовъ, изъ которыхъ побѣдителемъ вышелъ его 2-й Московскій корпусъ, въ память чего В. Н. удостоился получить имянной жетонъ.

33) Наталія Николаевна, православная, родилась 4 марта 1870 года, въ Липовкѣ, замужемъ за Моршанскимъ мѣщаниномъ Константиномъ Семеновичемъ Ивановымъ; проживаетъ на хуторѣ, построеннымъ на участкѣ земли, арендуемомъ у отца ея при сельцѣ Липовкѣ.

34) Елена Николаевна, православная, родилась 11 Октября 1871 года въ Липовкѣ; образованіе получила домашнее. Вышла замужъ за дворянина Аполлона Капитоновича Сосѣдова, владѣвшаго въ Аткарскомъ уѣздѣ имѣніемъ при деревнѣ Осиновкѣ, Колѣнской волости; нѣкоторое время Е. Н. проживала съ мужемъ въ этомъ имѣніи—а когда мужъ ея поступилъ на должность протоколиста Аткарской Дворянской опеки—переѣхала съ нимъ въ Аткарскъ, гдѣ купили мѣсто и построили домъ. 14 Мая 1899 года она скоропостижно умерла послѣ родовъ, оставивъ послѣ себя новорожденную дѣвочку. Вскорѣ умеръ отъ чахотки и супругъ ея; оба похоронены на кладбищѣ въ приходѣ Іоанна Предтечи въ Аткарскѣ.

Потомство Елены Николаевны:

1) Зинаида, родилась 11 Октября 1894 г., находится во 2 классѣ Саратовскаго Маріинскаго Института благородныхъ дѣвицъ. 2) Александра—родилась 2 Апрѣля 1895 г., ученица 4 класса того же институтита. 3) Татьяна родилась въ августѣ 1897 года, умерла въ Саратовѣ въ февралѣ 1906 года отъ скарлотины, похоронена въ Саратовѣ. 4) Христина родилась 1 Мая 1899 года—находится въ 6-мъ классѣ того же института.

35) Софія Николаевна, православная, родилась 13 Марта 1876 года, въ Липовкѣ; получивъ домашнее образованіе подъ руководствомъ учительницы Софіи Михайловны Антоновой, выдержала при Саратовской мужской гимназіи экзаменъ на званіе учительницы начальныхъ училищъ. Поступила затѣмъ на службу въ адресный столъ при Саратовскомъ Городскомъ Управленіи; въ 1906 году С. Н. одна изъ первыхъ украсила себя знакомъ Союза Русскаго народа и появилась съ нимъ въ Дворянскомъ собраніи къ великому соблазну многихъ либерально настроенныхъ лицъ.

36) Александра Николаевна, православная, родилась 28 Ноября 1877 года въ Липовкѣ,

получила какъ и сестра ея С. Н. домашнее образованіе и также выдержала при Саратовской гимназіи экзаменъ на званіе учительницы начальныхъ училищъ. Желая получить медицинское образованіе, сначала поступила въ Москвѣ на частные фельдшерскіе курсы— а затѣмъ перешла въ Саратовскую фельдшерскую школу; въ настоящее время находится на третьемъ ея курсѣ.

37) Надежда Николаевна, православная, родилась 8 Іюля 1881 года въ Липовкѣ, какъ и двѣ старшія сестры, выдержала экзаменъ на званіе учительницы начальныхъ училищъ.

38) Екатерина Николаевна, православная, родилась въ Липовкѣ 5 августа 1885 года; образованіе получила домашнее. 1 Октября 1907 года вышла замужъ за Петра Ивановича Бѣлевцова.

Потомство Екатерины Николаевны: дочь Марія родилась на Воробьевскомъ Хуторѣ Князя Оболенскаго 21 января 1909 г., гдѣ отецъ былъ управляющимъ.

39) Анна Николаевна, православная, родилась въ Липовкѣ 12 апрѣля 1890 года, умерла отъ скарлатины 13 января 1893 года, похоронена въ одномъ склепѣ съ матерью въ оградѣ Казанской, села Ключей, церкви.

40) Татьяна Николаевна, православная, родилась 12 апрѣля 1897 года въ Липовкѣ; рано лишившись матери, она осталась при отцѣ и не могла быть подготовлена и помѣщена въ какое—либо учебное заведеніе, такъ какъ развивалась оченъ туго; до 6 лѣтъ—она почти совсемъ ничего не говорила, но память у нея прекрасная и по истеченіи многихъ лѣтъ, она все продолжаетъ вспоминать покойницу мать и то время, когда она жила съ ней въ Саратовѣ.

Колѣно пятое.

41) Михаилъ Михайловичъ 2, родился въ Петербургѣ въ 1889 году, православный, окончилъ курсъ въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ, поступилъ на службу по министерству иностранныхъ дѣлъ—но затѣмъ перешелъ въ канцелярію Государственной Думы. Женился 25 апрѣля 1910 г. на дочери бывшаго Главно—Управляющаго собственной Его Величества канцеляріи Дѣйствительнаго тайнаго Совѣтника Статсъ-Секретаря Константина Карловича Фонъ-Ренненкампфъ—Нинѣ Константиновнѣ.

42) Елена Михайловна православная, родилась въ Петербургѣ въ 1880 году; вышла замужъ за военнаго врача Сергѣя Ивановича Мельдера, состоящаго на службѣ въ Красноярскѣ, Енисейской губерніи.

43) Георгій Николаевичъ, православный, родился въ Саратовѣ 10 августа 1905 года.

44) Александръ Николаевичъ, православный, родился въ Харевкѣ, Аткарскаго уѣзда въ

іюнѣ 1907 года; около года воспитывался въ домѣ Елены Павловны Амелунгъ, гдѣ всѣ очень къ нему привязались, въ особенности Марія Константиновна Амелунгъ. Послѣ развода отца его, онъ вмѣстѣ съ братомъ Георгіемъ отданъ матери Вѣрѣ Александровнѣ Фонъ-Гардеръ, урожденной Солнцевой.

Поколѣнная роспись.

Колѣно первое.

1) Василій (Iohann Wielhelm Von Harder).

Колѣно второе.

2) Карлъ Васильевичъ 1
3) Александръ Васильевичъ 1
4) Викторъ Васильевичъ 1
5) Мина Васильевна **Пещурова** . . . 1
6) Марія (Аделаида) Васильевна . . . 1
7) Агнесса Васильевна 1

Колѣно третье.

8) Михаилъ Карловичъ 2
9) Евгенія Карловна **Фонъ Транзее** . . 2
10) Евгенія Александровна **Графиня Бертенъ д, Авеннъ** 3
11) Марія Александровна **Гарина** . . 3
12) Викторъ Викторовичъ 4
13) Николай Викторовичъ 1 4

14) Александръ Викторовичъ 1 . . . 4
15) Александра Викторовна 4
16) Марія Викторовна **Евреинова** . . 4
17) Надежда Викторовна **Беклемишева**. 4

Колѣно четвертое.

18) Михаилъ Михайловичъ 1 8
19) Луиза Михайловна **баронесса Притвицъ** 8
20) Вѣра Михайловна 8
21) Ольга Михайловна 8
22) Евгенія Михайловна 8
23) Николай Викторовичъ 2 12
24) Александръ Викторовичъ 2 . . 12
25) Екатерина Викторовна 12
26) Викторія Викторовна **Шахматова** . 12
27) Владиміръ Николаевичъ 13
28) Сергѣй Николаевичъ 13
29) Викторъ Николаевичъ 13
30) Николай Николаевичъ 13
31) Иванъ Николаевичъ 13
32) Василій Николаевичъ 13
33) Наталія Николаевна **Иванова** . . 13
34) Елена Николаевна **Сосѣдова** . . 13
35) Софія Николаевна 13
36) Александра Николаевна 13
37) Надежда Николаевна 13

38) Екатерина Николаевна **Бѣлевцева**. 13
39) Анна Николаевна. 13
40) Татьяна Николаевна. 13

Колѣно пятое.

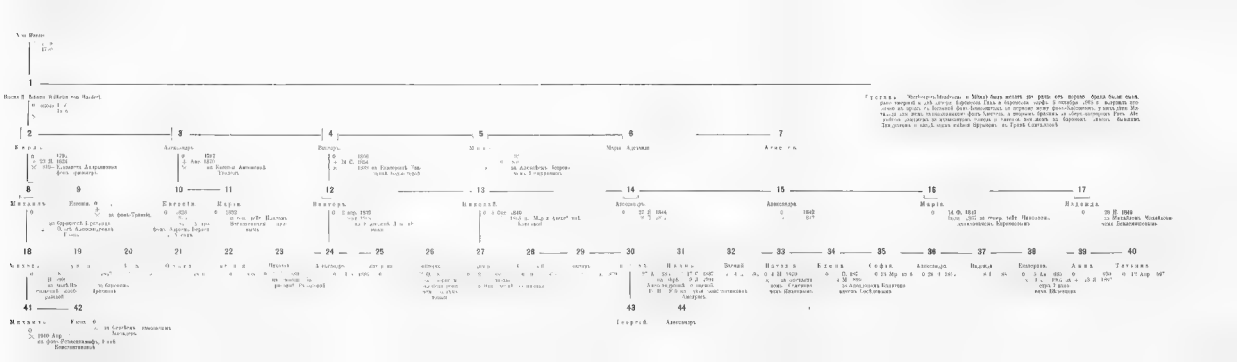
41) Михаилъ Михайловичъ 2. . . . 18
42) Елена Михайловна **Мельдеръ**. . . 18
43) Георгій Николаевичъ. 30
44) Александръ Николаевичъ. . . . 30

Заканчивая родословную нашу, долженъ сказать, что главный трудъ въ ея составленіи заключался въ собираніи достовѣрныхъ свѣдѣній о нашихъ дѣдахъ. Ложный стыдъ и постыдное равнодушіе ко всему, чѣмъ дорожила старина, мало по малу совершенно отдѣлили насъ отъ нашихъ предковъ и покрыли непроницаемымъ мракомъ образъ жизни и дѣятельности ихъ. Распутатся въ этомъ дѣлѣ помогла мнѣ дорогая сестра Марія Александровна Гарина, которая направляла мои изысканія и доставила мнѣ много драгоцѣнныхъ свѣдѣній о нашихъ дѣдахъ.

Въ жизнь и на служебное поприще вступаютъ молодыя поколѣнія фонъ-Гардеръ, васильевской вѣтви. Два предшествовавшія поколѣнія съ честью несли возложенныя на нихъ дворянскія обязанности и воспитали

дѣтей въ строгихъ правилахъ любви и преданности Богу, Самодержавному Царю и отечеству. Съ чувствомъ полнаго удовлетворенія можно отмѣтить, что ни одинъ изъ фонъ-Гардеровъ никогда не ставилъ себѣ цѣлью увеличеніе своего состоянія, хотя бы и законными средствами, обращая исключительное все свое вниманіе на исполненіе дворянскихъ своихъ обязанностей. Одинъ изъ фонъ-Гардеръ долго управлялъ таможней—умеръ не оставивъ никакого состоянія—хотя и жилъ болѣе, чѣмъ скромно. Другой во время продолжительной безвозмездной своей службы—прожилъ все свое состояніе и доживалъ свой вѣкъ на Высочайше пожалованную пенсію. Трое фонъ-Гардеръ совершали боевые подвиги, доблестно отражали врага и одинъ изъ нихъ геройской смертью своею доказалъ любовь и преданность свою Царю и Отечеству.

Остается пожелать, чтобы Богъ въ настоящее тяжелое время далъ молодому поколѣнію фонъ-Гардеръ силы неуклонно слѣдовать намѣченному ему пути и сохранить въ чистотѣ благородное свое имя.



ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

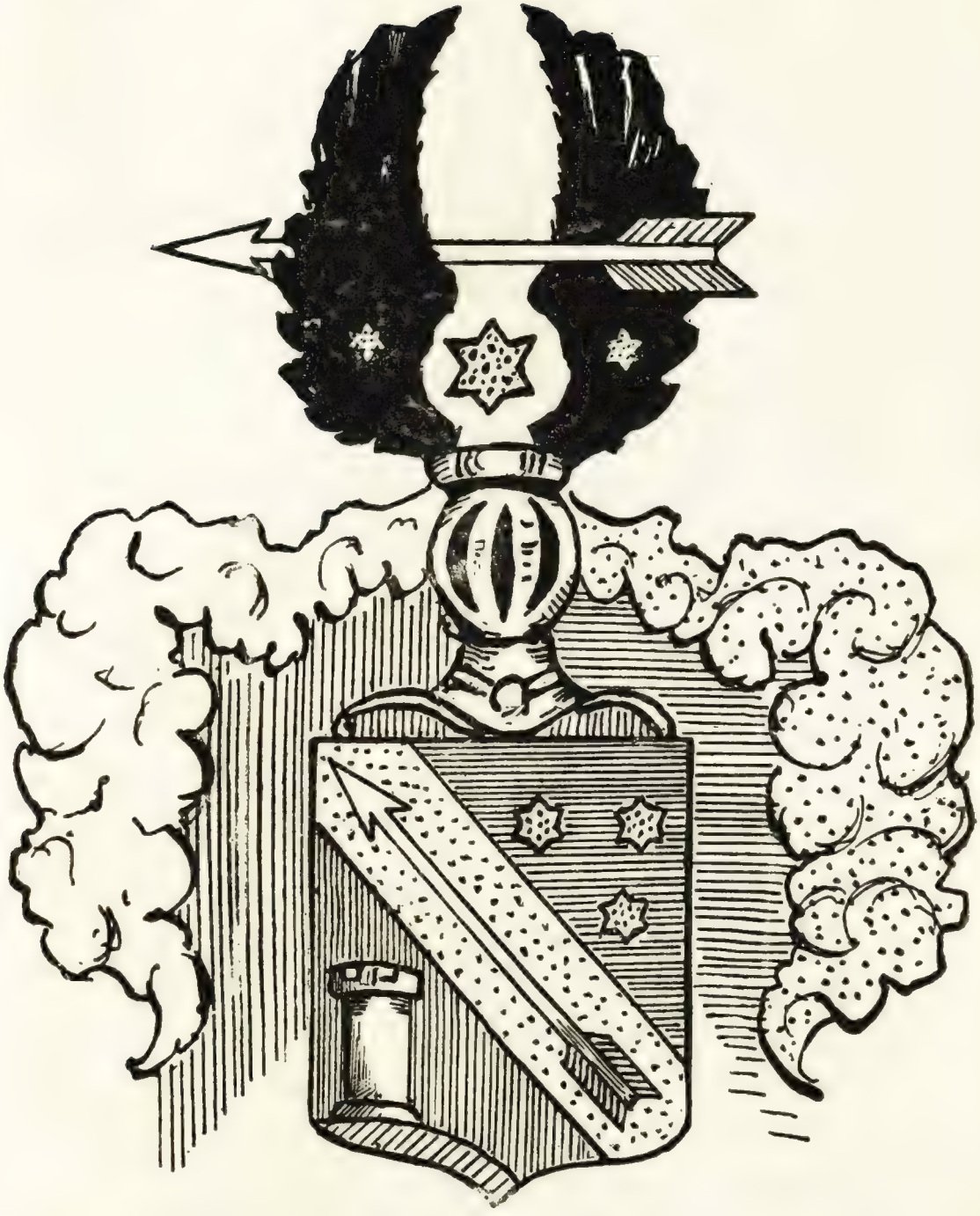
ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОБЩЕМУ ОБЗОРУ.

Гербъ рода дворянъ Фонъ-Гардеръ, Высочайше утвержденный 28 мая 1903 г. и внесенный въ общій гербовникъ Россійской Имперіи.

№ 2.

Гербъ рода дворянъ Фонъ-Гардеръ, вырѣзанный въ 1714 г. на перстнѣ, находившемся во владѣніи **Іоганна Вильгельма Фонъ-Гардеръ** и отъ него перешедшій въ собственность сына его **Фердинанда-Александра**.

№ 3.



Гербъ померанскаго рода дворянъ Фонъ-Гардеръ, владѣющихъ на островѣ Рюгенѣ помѣстіемъ Касселвицъ; гербъ этотъ утвержденъ въ Венѣ 15 іюля 1756 года.

№ 4.

М. В. Д.

САРАТОВСКАГО
ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ
ОТДѢЛЕНІЕ II-е
СТОЛЪ 3.
Марта 13 дня 1905 года
№ 979.

Г. САРАТОВЪ.

Отъ Саратовскаго Губернскаго Правленія, вслѣдствіе Указа Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго по прошеніямъ Статскихъ Совѣтниковъ Виктора и Николая Викторовыхъ Гардеръ, ходатайствующихъ о правѣ фамиліи ихъ на частицу „Фонъ", объявляется, что Правительствующій Сенатъ, какъ видно изъ Указа его отъ 18 марта с. г. за № 1067, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принимая во вниманіе, что полковникъ Викторъ Васильевъ Гардеръ признанный б. Герольдіею въ 1847 г. съ женою и сыновьями Викторомъ и Николаемъ въ потомственномъ дворянствѣ, со внесеніемъ во вторую часть дворянской родословной книги Саратовской губерніи, какъ въ

Указѣ объ отставкѣ, такъ и въ грамотахъ капитула орденовъ о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи его орденами св. Анны 4 и 3 и св. Станислава 3 ст., въ патентѣ за собственноручнымъ подписаніемъ ИМПЕРАТОРА Николая 1-го о производствѣ при увольненіи его отъ службы въ полковники именовался „Фонъ-Гардеръ“, Правительствующій Сенатъ находитъ, что потомство названнаго полковника Фонъ-Гардеръ имѣетъ право на добавленіе къ своей фамиліи частицы „Фонъ“, а потому опредѣлилъ: дать знать о семъ Саратовскому Дворянскому Депутатскому Собранію Указомъ, предписавъ добавить приставку „Фонъ“ къ фамиліи Гардеръ въ опредѣленіи сего собранія 9 декабря 1845 г. о внесеніи рода Гардеръ въ родословную книгу и родословныхъ книгахъ и истребовать отъ лицъ этого рода выданные имъ документы и замѣнить таковые новыми съ добавленіемъ къ фамиліи означенной приставки. При семъ прилагаются возвращенные при Указѣ Сената документы.

Совѣтникъ Яблонскій.

Старшій дѣлопроизводитель Алексѣевъ.

. . . . . .

Въ Аткарское уѣздное Полицейское Управленіе для выдачи просителю, проживающему въ с. Липовкѣ, Аткарскаго уѣзда.

№ 1. Приложенія къ ст. 1.

М. В. Д.

ЛИФЛЯНДСКОЕ
ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНІЕ
Врачебное Отдѣленіе
г. Р И Г А.

22 сентября 1910 года.
№ 4812.

Аткарскому Уѣздному Предводителю Дворянства.

Вслѣдствіе прошенія отъ 8 мая сего года, врачебное отдѣленіе увѣдомляетъ Ваше Высокородіе, что свѣдѣній о службѣ Надворнаго Совѣтника Іоганна Фонъ-Гардера, состоявшаго Венденскимъ уѣзднымъ Начальникомъ съ 1792 г., въ семъ отдѣленіи неимѣется.

За врачеб. Инспектора.....
Дѣлопроизв. Рейхбергъ.

№ 2.

Brunnen per Griwa Semgallen 12⁄1910.

Hochgeehrte gnädigste Frau!

Zu meiner Schande muss ich gestehen, das ich sehr wenig über den Vater meiner Grossmutter weiss; so ist mir

sein Vornamen nicht bekannt. Der alte Herr von Harder lebte als, Oberhofgerichtsadvokat in Mitau, war zweimal verheiratet, den mädchennamen seiner ersten Frau kenne ich nicht. Dieser Ehe entstanden zwei Föchter: die Baronin Hahn und Baronin Korff und ein sohn, der jung starb. In zweiter Ehe war er verheiratet mit Iohanna verw von Klopmann, geb von Bienenstamm; diese Ehe wurde den 8 oktober 1808 geschlossen und ihr entsprossen drei Kinder; Mathilde, verheiratet an den Oberpastor Rothe in Güben (Schlesien?), Alexandrine, geheiratet mit einem Musiker Engel in Merseburg, und meine Grossmutter. Das ist leider alles, was ich Ihnen sagen kann.

Mit der versicherung vollkommenster Hochachtung und Ergebenheit Baron Max Liwen.

Письмо изъ переписки Маріи Александровны Гариной, урожденной Фонъ-Гардеръ съ барономъ Максъ Ливеномъ, правнукомъ Густава Фонъ-Гардера.

Приложеніе къ № 2.

№ 1. Выписано изъ книги формулярныхъ списковъ по Московскому Отдѣленію особаго архива главнаго штаба. Кн. № 721, 1824 г.

Формулярный списокъ за 1824 годъ о службѣ полковника Лейбъ-Гвардій 1-ой артиллерійской бригады, батарейной № 1 роты

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Гардера, который Высочайшимъ приказомъ 23 января 1825 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Полковникъ Карлъ Васильевичъ Фонъ-Гардеръ, 33 лѣтъ, кавалеръ св. Равноапостольнаго Князя Владимира 4 степени съ бантомъ, св. Анны 2 и 4 классовъ, золотой сабли съ надписью „за храбрость", Прусскаго военнаго ордена за достоинство, Баварскаго—св. Максимильяна малаго креста, серебряной медали въ память 1812 года установленной, изъ дворянъ Лифляндской губерніи; въ службѣ юнкеромъ—1806 г. сентября 2 въ инженерномъ корпусѣ; переведенъ въ третью артиллерійскую бригаду—1808 года мая 23; подпоручикомъ—1810 г. февраля 19 въ 9 артиллерійскую бригаду; по переименованіи оной, поступилъ въ 4 резервную—1811 года февраля 28; переведенъ въ Лейбъ-Гвардіи конную артиллерію—1811 г. ноября 27; за отличіе въ кампаніи 1812 года произведенъ поручикомъ—1812 года, октября 2; штабсъ-капитаномъ—1815 г. декабря 24; капитаномъ—1816 г. декабря 10; въ оной же артиллеріи; полковникомъ—1818 г. февраля 5; командиромъ во 2-ю учебную артиллерійскую

бригаду, Лейбъ-Гвардіи 1-й артиллерійской бригады во 2-ю батарейную роту, командиромъ же 1819 г. февраля 2; адъютантомъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Генералъ Фельдцейхместеру 1820 г. апрѣля 25; въ походахъ былъ: 1812 года въ Россіи, въ сраженіяхъ противъ французскихъ войскъ: іюля 14 и 15 при городѣ Витебскѣ, августа 5 и 6 въ сраженіи при г. Смоленскѣ, 26 въ генеральномъ сраженіи при селеніи Бородинѣ; за что нагрженъ орденомъ св. Анны 4 класса; октября 6-го при атакѣ лагеря подъ Тарутинымъ; 12-го подъ Малымъ-Ярославцемъ, за которое награжденъ орденомъ св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4 степени съ бантомъ; 22-го подъ Вязьмою, за отличіе въ ономъ произведенъ въ поручики, и въ сраженіяхъ ноября 13 при г. Красномъ и 20 чиселъ при г. Борисовѣ; 1813 г. съ 3 января за границею, въ Саксоніи; 25 апрѣля въ генеральномъ сраженіи при с. Люценѣ, за которое объявлено Высочайшее благоволѣніе и награжденъ орденомъ Прусскимъ за достоинство; при ретирадѣ мая 8 и 9 чиселъ въ генеральномъ же сраженіи при г. Бауценѣ, гдѣ награжденъ золотою саблею съ надписью „за храбрость“, августа

15 при г. Дрезденѣ; при ретирадѣ въ Богеміи 17 при селеніи Кулмѣ; въ Саксоніи октября 4, 6 и 7 при г. Лейпцигѣ; 1814 г. января съ 1-го въ предѣлахъ Франціи; января 20 при селеніи Бріенъ-Лешато; марта 8 при Арси-Сюръ-Объ съ баварскими войсками, за которое награжденъ Баварскимъ орденомъ св. Максимильяна; 13-го марта при разбитіи непріятеля при Фершампенуазѣ, за что награжденъ орденомъ св. Анны 2 класса; 14 при деревнѣ Сомепюи; 18-го марта въ сраженіи подъ Парижемъ находился и оттуда обратно въ Россію съ 21 черезъ предѣлы Франціи, Германіи, владѣнія: Гросъ-Баденское, Дармштатское, Вюрцбургское, Ангальтъ-Экау и Бернбургъ, Прусское и Герцогство Варшавское того же года августа по 27 число находился.

Грамотѣ: по русски, нѣмецки и французски читать и писать умѣетъ и артиллерійскую науку знаетъ. Въ домовыхъ отпускахъ былъ: 1819 г. съ 2 сентября на 28 дней, а потомъ отсрочено еще на 28 дней и на срокъ явился.

Въ штрафахъ не бывалъ.

Женатъ: у него жена Елизавета Андріа-

новна, дочь покойнаго Лифляндскаго Крейсъ-Маршала Фонъ-Брюммера.

Состоитъ адъютантомъ при ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЫСОЧЕСТВѢ Генералъ-Фельдцейхмейстерѣ съ 25 апрѣля 1820 года. Подлинный подписали: Полковникъ Нестеревскій, командующій артиллеріей Гвардейскаго корпуса полковникъ Полозовъ и штабсъ-капитанъ Андреевъ 1-й.

№ 2. Архивъ „Капитула ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ и царскихъ орденовъ". Грамотная книга, св. 63; по книгѣ № 1676 31 мая 1818 г.

Нашему капитану Лейбъ-Гвардіи конной артиллеріи Гардеру. „Въ возданіе ревностной службы Вашей и отличія, оказаннаго въ сраженіяхъ противу французскихъ войскъ 24 и 26 августа 1812 г. при селѣ Бородинѣ", гдѣ Вы весьма искуссно направляли орудія и дѣйствовали изъ оныхъ, сверхъ того, бывъ посланы съ поручикомъ (который нынѣ полковникъ) Гербелемъ 5-мъ за орудіями, собрали оныхъ 11-ть изъ разныхъ ротъ и, поставивъ на удобныхъ мѣстахъ, наносили большой вредъ непріятелю, Всемилостивѣйше пожаловали мы Васъ въ 19 день

декабря 1812 года кавалеромъ ордена св. Анны 4 степени указомъ 8 декабря 1817 года.

№ 3. Письма составителя исторіи Лейбъ-Гвардіи конной артиллеріи капитана Борисевича.

Милостивый Государь Викторъ Николаевичъ.

По просьбѣ Б. П. Огарева увѣдомляю Васъ, что свѣдѣнія о Вашемъ родственникѣ К. В. Фонъ-Гардеръ, бывшемъ офицеромъ Л. гв. конной артиллеріи собраны мною въ достаточномъ количествѣ. Къ сожалѣнію, я лишенъ возможности сообщить Вамъ копію съ документовъ, т. к. завтра выѣзжаю по архивному дѣлу въ Москву, но могу сообщить, что въ октябрѣ я дамъ соотвѣтствующую справку. Пока же сообщу вкратцѣ, что Вашъ родственникъ, какъ свидѣтельствуютъ документы, былъ выдающійся офицеръ и лихой конно-артиллеристъ, оказавшій важный подвигъ въ Бородинскомъ бою (съ другимъ поручикомъ собралъ 11-ть подручныхъ орудій, привелъ на позицію и отважно дѣйствовалъ въ бою). Постараюсь раздобыть формулярный списокъ, если не послѣдній, то хоть позднѣйшій изъ сохранившихся. Пользуясь настоящимъ случаемъ, покорнѣйше прошу и Васъ не отка-

зать и мнѣ въ посильномъ содѣйствіи по собранію данныхъ о К. В. Фонъ-Гардеръ, хотя бы въ общихъ чертахъ, въ особенности о періодѣ частной жизни и о времени его кончины. Если Вамъ извѣстно, что гдѣ либо имѣется его портретъ, то будьте столь любезны и предоставьте съ него снимокъ, который будетъ помѣщенъ въ исторіи. Если же это невозможно, то пожалуйста укажите къ кому мнѣ слѣдуетъ обратиться за разрѣшеніемъ сдѣлать снимокъ. Прошу принять увѣренія въ совершенномъ уваженіи А. Борисевичъ.

4 ноября, $11^{3}/_{4}$ час. веч.

Милостивый Государь, Викторъ Николаевичъ!

Сейчасъ я получилъ наконецъ послужной списокъ и немедленно сдалъ въ переписку. Списокъ 1824 г., а слѣд. **послѣдній.** Въ дополненіе къ списку прилагаю любопытную копію съ Высочайшаго рескрипта, при коихъ въ то время установлено пожалованіе **Орденовъ.** Подлинный рескриптъ за подписью Императора Александра I-го долженъ былъ бы находиться въ Вашемъ семейномъ архивѣ. Посылая важнѣйшее, я въ будущемъ предполагаю сообщать Вамъ не частями, а по

мѣрѣ накопленія, смотря по ходу работъ, въ разные сроки, причемъ буду наиболѣе за служивающее вниманіе группировать, а второстепенное исключать. При такихъ условіяхъ, я затрудняюсь указать предѣльный срокъ постепенной присылки Вамъ различныхъ свѣдѣній, но предположительно можно считать апрѣль 1811 г. (срокъ для выпуска I ч. исторіи). Прошу принять увѣренія въ совершенномъ моемъ уваженіи А. Борисевичъ. P. S. на всякій случай довожу до Вашего свѣдѣнія, что въ гвард. конн.-арт. намѣчено устройство музея, куда предполагается собрать и портреты бывшихъ офицеровъ. Послѣднее возможно, конечно, лишь при содѣйствіи родственниковъ. Карлъ Васильевичъ Ф.-Гардеръ былъ виднымъ офицеромъ, а поэтому его портретъ былъ бы особенно желателенъ. Не будете ли Вы столь любезны, чтобы посодѣйствовать выясненію вопроса о снятіи копіи съ фамильнаго Вашего портрета. Если по какимъ либо условіямъ воспроизведеніе копіи въ краскахъ невозможно, то можно остановиться на увеличеніи фотографіи. Расходы я постараюсь покрыть, испросивъ разрѣшеніе своей исторической комиссіи, но прошу Васъ предварительно выяснить этотъ

вопросъ принципіально, причемъ убѣдительно прошу не считать мое предположеніе за какой либо намекъ о пожертвованіи. Сообщеніе мое имѣетъ цѣлью лишь обсудить этотъ вопросъ, въ которомъ рѣшающее мнѣніе, конечно, не мое, а Ваше. Данная Вами мнѣ фотографія хороша для воспроизведеніи въ маленькомъ видѣ, а увеличеніе ея вызоветъ необходимость дѣлать подправки по оригиналу или въ крайнемъ случаѣ по хорошей кабинетной фотографіи. Былъ бы очень Вами благодаренъ за окончательное выясненіе изложеннаго **личнаго** предположенія хотя бы къ началу 1911 года.

Приложенія къ № 3.

№ 1) Божіею милостію Мы Николай Первый, ИМПЕРАТОРЪ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему подпоручику конно-артиллерійской № 31-ой роты Фонъ-Гардеру.

Въ воздаяніе ревностной вашей службы и отличія, оказаннаго вами въ сраженіи противъ польскихъ мятежниковъ 7-го февраля 1831 года, гдѣ вы ввѣренными вамъ орудіями, производили большой вредъ непріятель-

скимъ колоннамъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ Указомъ въ 2 день августа 1831 года Капитулу, данному, кавалеромъ ордена Св. Анны четвертой степени съ надписью „За храбрость“. Грамоту сію во свидѣтельство подписать, орденскою печатью укрѣпить и знаки ордена препроводить къ вамъ повелѣли Мы Капитулу Россійскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ орденовъ.

Данъ въ Санктпетербургѣ въ 17 день сентября 1831 года.

Подлинный подписанъ: ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ орденовъ: Канцлеромъ княземъ Александромъ Голицинымъ, казначеемъ Крыжановскимъ и церемоніимейстеромъ графомъ Завадовскимъ.

(М. П.)

№ 1835. № 2.

Адъютанту моему Гвардіи Господину поручику и кавалеру Гардеру.

Доставленную ко мнѣ при отзывѣ дежурнаго штабъ офицера штаба Его Императорскаго Высочества по управленію генерала фельдцейхмейстера полковника Яковлева

отъ 9 сего октября за № 7446-мъ, выданную изъ кабинета Его Величества Всемилостивѣйше пожалованную Вамъ по представленіи моему, въ воздаяніе отлично усердной службы Вашей въ подарокъ, золотую табакерку, препровождаю при семъ по принадлежности Вашему Благородію.

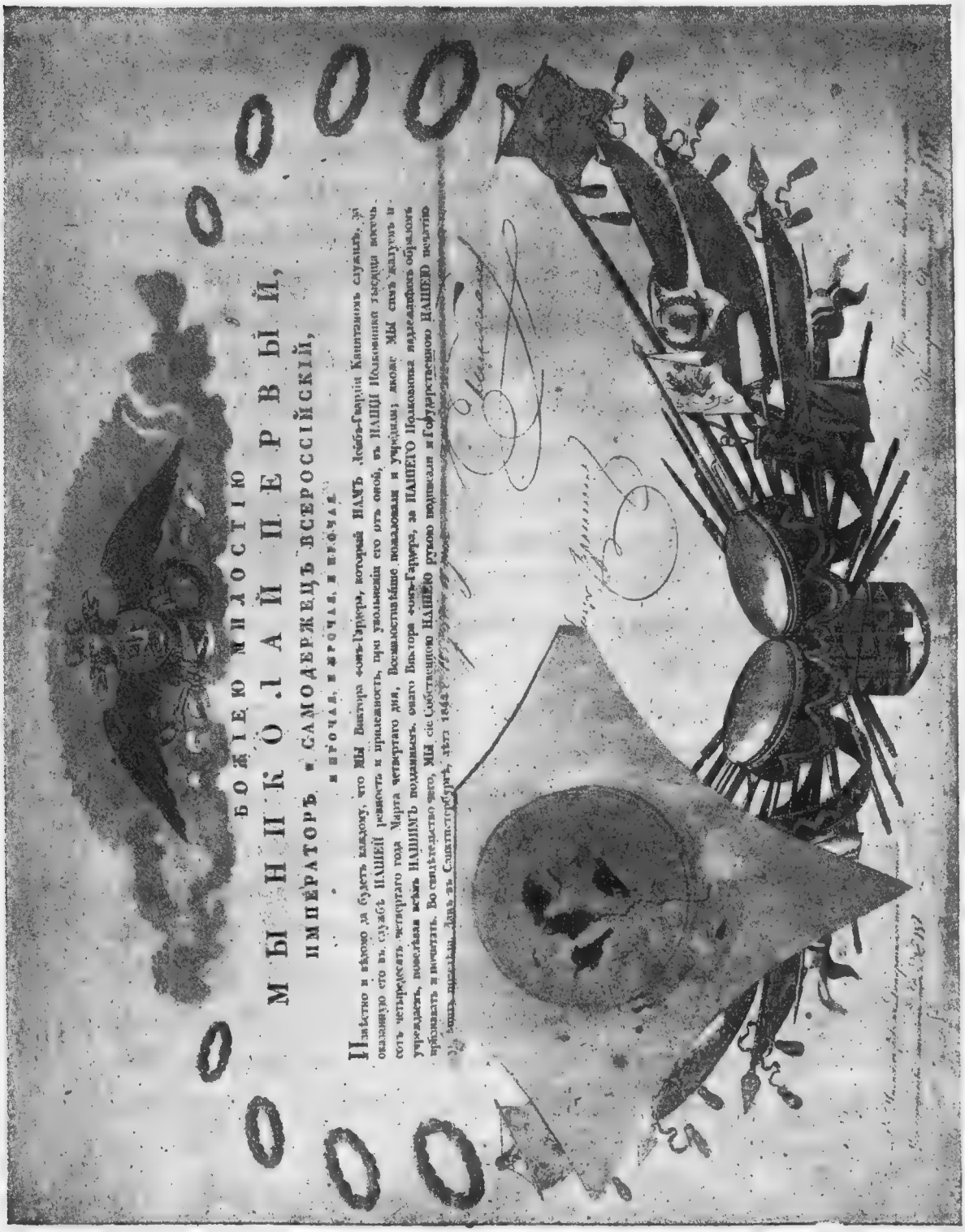
Подлинный подписанъ: Начальникомъ конно-артиллерійскаго резерва генералъ-лейтенантомъ Арнольди.

№ 3. Выпись изъ книги: городъ Аткарскъ стр. 35 № 10. Изъ дѣлъ архива упраздненной Аткарской Городской Думы видно, что въ 1826 году вступилъ въ г. Аткарскъ Павлоградскій гусарскій полкъ, а въ 1836 году въ Саратовскую губернію изъ Воронежа вступили 7 батарей конно-артиллерійскаго резерва, которыя размѣщены по уѣзднымъ городамъ, изъ которыхъ въ г. Аткарскѣ квартировала № 9 батарея. командиромъ которой былъ капитанъ Менцынскій; начальникомъ же квартирующаго въ Саратовской губерніи конно-артиллерійскаго резерва былъ генералъ лейтенантъ Арнольди, адъютантомъ его гвардіи поручикъ Гардеръ. Изъ дѣла видно, что батарея квартировала еще въ Аткарскѣ въ 1840 году, но когда оставила городъ, этого изъ архива невидно.

Въ дѣлахъ 1837 года имѣется переписка командующаго артиллеріей въ Саратовской губерніи генерала Арнольди съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ о плохомъ состояніи дощаниковъ въ половодье черезъ рѣку Медвѣдицу и опрокинувшимся съ лошадьми и людьми при пробной перевозкѣ дощаникѣ. По разсказамъ старожиловъ въ 1853 году „весною въ половодье 1837 года, батарея должно было прослѣдовать изъ Аткарска въ Саратовъ, для чего генералъ Арнольди прислалъ въ г. Аткарскъ своего адъютанта гвардіи поручика Гардера, который нашелъ, что паромы, долженствовавшіе перевозить черезъ рѣку Медвѣдицу людей, лошадей и орудія съ ящиками, находятся въ плохомъ состояніи, но мѣстное начальство утверждало противное, почему поручикъ Гардеръ приказалъ для пробы отчалить дощаникъ, поставивъ на него нѣсколько лошадей съ людьми и мѣстнаго квартальнаго, одѣтаго по тогдашней формѣ въ мундирѣ съ фалдами назади, шпагой и треуголкой. Дощаникъ отвалилъ отъ берега и, отойдя десятка два саженъ, накренился и опрокинулъ всѣхъ въ воду. Артиллеристы съ лошадьми выплыли на берегъ, несчастнаго же квартальнаго съ тру-

домъ вытащили изъ рѣки, но его треугольная шляпа была унесена Медвѣдицей.

№ 4. Патентъ на чинъ Полковника за собственноручнымъ подписаніемъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.



БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что МЫ Виктора фонъ-Гардера, который НАМЪ Лейбъ-Гвардіи Капитаномъ служилъ, за оказанную его въ службѣ НАШЕЙ ревность и прилежность, при увольненіи его отъ оной, въ НАШИ Полковники тысяща восемь сотъ четыредесять четвертаго года Марта четвертаго дня, Всемилостивѣйше пожаловали и учредили; якоже МЫ симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ НАШИМЪ подданнымъ, онаго Виктора фонъ-Гардера, за НАШЕГО Полковника надлежащимъ образомъ признавать и почитать. Во свидѣтельство чего, МЫ сіе Собственною НАШЕЮ рукою подписали и Государственною НАШЕЮ печатію [illegible] Данъ въ Санктпетербургѣ, лѣта 1844 [illegible]

№ 5. Выпись изъ протокола о дворянскомъ происхожденіи Николая Викторова фонъ-Гардера за № 119, формулярный списокъ Виктора Васильевича фонъ-Гардера гвардіи полковника и кавалера.

Въ указѣ объ отставкѣ отъ военной службы, данномъ 5 апрѣля 1844 года за № 265 за подписаніемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генерала Фельдцейхмейстера Михаила съ приложеніемъ казенной печати значится, что по Указу Его Величества Государя Императора, Николая Павловича, Самодержца Всероссійскаго и прочая, и прочая, и прочая предъявитель сего, служившій адъютантомъ при начальникѣ артиллеріи по части инспектора резервной ковалеріи генералъ-лейтенантъ Арнольди лейбъ гвардіи конной артиллеріи капитанъ Викторъ Васильевъ сынъ фонъ-Гардеръ, какъ значится изъ формулярнаго о службѣ его списка, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 3 ст. и 4 съ надписью за храбрость, св. Станислова 3 ст. и имѣетъ польскій знакъ отличія за военныя достоинства 4 ст. и знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ,

вѣроисповѣданія лютеранскаго, отъ роду 38 лѣтъ, по отношенію дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества отъ 20 января 1822 года № 465 показывается изъ дворянъ Лифляндской губерніи, сынъ надворнаго совѣтника, за женою его состоитъ родовое имѣніе Саратовской губерніи, Аткарскаго уѣзда 130 душъ крестьянъ. Въ службу вступилъ юнкеромъ 1822 г., апрѣля 6, въ артиллерійское училище портупей юнкеромъ 1823 г. ноября 23. Произведенъ по экзамену прапорщикомъ 1825 генваря 16 въ конно-артиллерійскую № 29 роту, имѣя тогда 19 лѣтъ отъ роду. Къ ротѣ отправленъ небылъ, а оставленъ по прежнему при училищѣ для окончанія высшихъ наукъ, гдѣ находился со дня производства по 26 генваря 1826 года, прибылъ къ ротѣ 2 февраля 1826 года, произведенъ на вакансію подпоручикомъ 1829 г. сентября 21 по переименованіи конной бригады въ № 16, а роты въ 31. Поступилъ въ оныя 1829 г. декабря 21, за отличіе поручикомъ 1832 г. декабря 5, по переименованіи всѣхъ ротъ въ батареи. 31 рота получила наименованіе конно-артиллерійской резервной № 7 батареи 1833 г. декабря 28, переведенъ въ конно-артиллерійскую легкую № 24 ба-

тарею 1834 мая 17, къ коей отправленъ небылъ, а назначенъ адъютантомъ къ начальнику конно-артиллерійскаго резерва 1834 г. іюня 25 явился къ сей должности того же года Іюля 21. За отличіе по службѣ переведенъ лейбъ гвардіи въ конную-артиллерію съ оставленіемъ при прежней должности 1835 г. генваря 13. По упраздненіи коннаго резерва и назначеніи бывшаго начальника онаго начальникомъ артиллеріи по части инспектора резервной кавалеріи оставленъ при немъ адъютантомъ же 1841 г. декабря 29. Въ сравненіи съ сверстниками произведенъ въ штабсъ капитаны 1841 г. генваря 16, со старшинствомъ съ 6 декабря 1840, на вакансію капитаномъ—1842 декабря 6. Былъ въ походахъ: 1831 г. генваря 25, при переходѣ чрезъ границу и вступленіи войскъ въ предѣлы царства польскаго для усмиренія польскихъ мятежниковъ, февраля 5 въ сраженіи при Добрѣ, корпуса генерала адъютанта барона Розена, при преслѣдованіи мятежниковъ отъ Венгрова чрезъ Ливъ и Станиславовъ, 6 въ авангардномъ дѣлѣ съ мятежниками между Станиславовымъ и Окуневымъ; 7 въ генеральномъ сраженіи при корчмѣ Вавръ и вогнаніи мятежниковъ въ Прагу; 8 въ стычкѣ съ

мятежниками у Кавензина; 13—въ генеральномъ сраженіи и пораженіи Мятежниковъ подъ Прагою на Граховскихъ поляхъ, за оказанную въ сихъ дѣлахъ храбрость удостоился получить орденъ св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость“ марта 19 и 20 въ сраженіи войскъ, бывшихъ подъ командою генерала адъютанта барона Розена между Прагою и Дембе-Вельками и отступленіи, сражались съ многочисленнымъ непріятелемъ, произведеннымъ отъ Вавра до Дембе-Вельки и потомъ чрезъ Калушинъ до св. Польки; 29 въ дѣлѣ на рѣкѣ Муховцѣ при д. Иганѣ, что близь города Сѣдлица, и отраженіи многочисленнаго напріятеля, дѣлавшаго стремительныя нападенія въ теченіи цѣлаго дня, августа 16 въ дѣлѣ съ корпусомъ Ромарино между Криницы и Мендзержецъ, 21—приотраженіи нападенія корпуса Ромарино и на г. Брестъ-Литовскъ и оттоль съ возвращенія 6 пѣхотнаго корпуса въ предѣлы Россіи по 22 октября 1831 г. Всемилостивѣйше награжденъ за отлично усердную и ревностную службу: въ августѣ мѣсяцѣ 1837 г. золотою табакеркою, 5 декабря 1839 г. орденомъ св. Станислава 3 ст. и въ 1842 г. 22 августа знакомъ отличія безпорочной службы за XV

лѣтъ и 28 сентября орденомъ Св. Анны 3 ст. удостоился получить Высочайшія благоволенія въ числѣ прочихъ за смотръ, маневры и ученье, объявленныя въ Высочайшемъ приказѣ 1839 въ 18, 19 и 20 дни. Законъ Божій, исторію, статистику, географію, рисованье, ситуацію, фортификацію, физику, малую тактику и языки: русскій, французскій и нѣмецкій знаетъ. Былъ въ отпускахъ 1834, ноября 2 на три мѣсяца и на срокъ явился, 1839, мая съ 15 на 4 мѣсяца, изъ котораго явился до окончанія срока, 4 августа и 1842 г. мая съ 10 на три мѣсяца и на срокъ явился, въ штрафахъ не бывалъ, Высочайшимъ замѣчаніямъ и выговорамъ не подвергался; женатъ на дочери колежскаго совѣтника Бахметева, Екатеринѣ Ивановой, имѣетъ сыновей: Виктора 4, Николая 3 лѣтъ и дочь Александру одного года; жена и дѣти вѣроисповѣданія православнаго, состоялъ въ комплектѣ и находился на лицо. Къ повышенію чиномъ аттестовался достойнымъ, по выборамъ дворянства не служилъ, отчеты по должности представлялъ въ срокъ, жалобамъ не подвергался, слабымъ въ отправленіи обязанностей службы не замѣченъ, безпорядковъ и неисправностей между подчиненными не-

допускалъ, оглашаемъ и изобличаемъ въ неприличномъ поведеніи не былъ. А въ 1844 г. по Высочайшему Его Императорскаго Величества приказу, марта въ 4 день послѣдовавшему, уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ одной трети жалованья. Во свидѣтельство чего по Высочайше предоставленному уполномочію данъ оный указъ ему, Гардеру, въ С.-Петербургѣ.

Приложенія къ № 11.

Отзывы заграничной и русской печати о музыкальной дѣятельности Маріи Александровны Гариной, урожденной фонъ Гардеръ.

№ 1. № 46 Leipzig, November 1854. Signale fürdie muzikaliche Welt zwölfter Iahegang.

Fräulein Marie Von Harder hat sich mit ihrem erstmaligem Auftreten unter den Künstlern einen ehrenvollen Platz erobert und durch ihre Leistung die garantie gegeben, das sie diesen auch fürdie Zukunft bewahren werde. Ihre Vorzüge bestehen in schönen Ton bei bedeutender Rapidetät und in grosser Eleganz und Sanberkeit. Die sehwirichkeiten in ihren beiden stücken ülerwand sie mit einer Sicherheit, die in lNichts den Neüling auf der Virtuosenlaufbahn erkennen ies und sich siegend über alle Befangenheit erhob .

№ 2. Berlinisehe Nachrichten № 31 Dienstag den 6 Februar 1855.

Die matinee, weleher wir nm 4, im Hause des K. Hof Musikhändlers Bock beizuwohnen gelegenheit hatten, erhielt einen besondern Reiz durch das treffliche Spiel einer jungen Künstlerin, der Fr. v. Harder, einer Schülerin Chopin' s, deren Bildungs gang für den verstorbenen Meister eine so grosse Anziehungskraft gehabt hatte, das er sie als die Einzige anerkannte, die seine Methode und Vertragsart gehörig sich angeeignat hube, und sie widerzugeben würdig und im stande sei.

№ 3. № 11 Leipzig Februar 1856 Signale für die Muzikalische Welt virzenter Iahrgang.

Fraûlein Marie von Harder, die junge talentvolle Pianistin, hat auf der Durchreise nach Bremen in Hannover die Ehre gehabt, Ihren königl. Majestäten dazelbst im engeren Familienkreise vorspielen zu dürfen. Se Majestät der könig gab auf die huldvollste weise seine zufriedenheit zu erkennen und musste die jünge Künstlerin am nächsten Tage den höchsten Herrshaften nochmals ihr schönes spiel hören lassen. Ein pracht foller schmuck wunde ihr als anerkennung und Auszeichnung im namen der Majestaten zugestellt.

№ 4. Программа концерта, даннаго 14 февраля 1860 г. въ Ниццѣ у принца Ольденбургскаго.

Programme

DE LA

SOIRÉE MUSICALE

du 14 Février 1860

cher S. A. I. Msr Prince d' Oldenbourg à Nice Villa Avigdor.

Première Partie.

1. Variations pour piano et violoncelle de Mendelssohn.	Mlle de Harder et le Cte Vielhorski.
2. Air du Mariage de Figaro, de Mozart.	M. Tamburini.
3. Duo del Turco in Italia, de Rossini.	Mme la Ctesse Orsini et M. Tamburini.
4. Polonaise de Chopin, pour piano.	Mlle de Harder.
5. Càvatine du Pardier de Sèville.	Mme la Baronne de Vicier.

Deuxième Partie.

6. Duo de Don Pasquale, de Donizetti.	Mme la Baronne de Vicier et M. Tamburini.
7. Rondo de la Cenerentola, de Rossini.	Mme la Ctesse Orsini.

8. Mèditation pour violoncelle, piano et orgue de S Bach, arrangèe par Gounod.	Mlle de Harder, M. le Cte Wielhorski et M. Kronberger.
9. Grand Duo de Sémiramis, de Rossini.	Mme la Baronne de Vicier, et Mme la Ctesse Orsini.
10. Quatuor de Rigoletto, de Verdi.	Mme la Baronne de Vicier, Mme la Ctesse Orsini, M. Landi et M. Tamburini.

Le Piano sera tenu par M. KOTTIG.

Русская иллюстрація 17 іюня 1857 г. С.-Петербургъ

Піанистка М. А. фонъ-Гардеръ.

Въ музыкальный сезонъ нынѣшняго года Петербургской публикѣ сдѣлалось извѣстно новое и уже славное имя молодой піанистки г-жи фонъ-Гардеръ. Прежде другихъ г. Ростисловъ (музыкальный критикъ, пишущій подъ этимъ псевдонимомъ) напечаталъ о дарованіи г-жи фонъ-Гардеръ слѣдующія строки: „г-жа Гардеръ—наша соотечественница, но талантъ ея былъ прежде узнанъ и оцѣненъ въ Германіи. Нынѣ г-жа Гардеръ предстала на судъ нашей публики и съ перваго раза пріобрѣла почетное мѣсто въ нашемъ музыкальномъ мірѣ. Игра г-жи Гар-

деръ отличается необычайною граціозностію; можно сказать, что каждой фразѣ она придаетъ нѣжно-изящное выраженіе. Не входя, на этотъ разъ, въ дальнѣйшія подробности, мы скажемъ для уразумѣнія большинства, что игру г-жи Гардеръ можно смѣло сравнить съ пѣніемъ г-жи Бозіо".

Сравненіе это понятно для слышавшихъ несравненную г-жу Бозіо, но для тѣхъ, кто не слыхалъ ея пѣнія, должно прибавить, что въ немъ всего лучше выразительность, душа, чувство, которыя придаетъ г-жа Бозіо каждой, сколько нибудь, значительной фразѣ. Не побѣжденіемъ трудностей—которыя не существуютъ для ея соловьинаго горлышка и для ея искусства, а систематическимъ своимъ пѣніемъ, исполненнымъ чувства и ума—тамъ гдѣ чувство не кстати. Г-жа Бозіо привлекаетъ къ себѣ и увлекаетъ публику въ Петербургѣ, точно также какъ Парижъ и Лондонъ. Такимъ образомъ, сравненіе музыкальнаго исполненія съ пѣніемъ г-жи Бозіо, есть лучшая похвала, какую только можно сказать піанисткѣ. Извѣстно, что изъ музыкальныхъ инструментовъ, фортепіано едва ли не больше всѣхъ другихъ противится именно тому, что называется пѣвучестію въ музы-

кальномъ исполненіи. Обладая необыкновенными средствами для выраженія силы и разнообразія звуковъ, фортепіано противится непрерывности ихъ, и отрывчатыя ноты сливаются въ немъ въ мелодію подъ пальцами не многихъ піанистовъ. Слыша блестящую, громозвучную игру современныхъ виртуозовъ на фортепіано, старики-любители съ невольнымъ вздохомъ вспоминаютъ объ игрѣ Фильда, который умѣлъ извлекать изъ фортепіано тѣ непрерывные мелодическіе звуки, какими въ новѣйшее время плѣнялъ, такъ рано похищенный смертью, Шопэнъ. Для современныхъ піанистовъ— трудности не существуютъ; надобно-же что нибудь больше тому, кто хочетъ стать выше толпы ихъ и сдѣлать новый шагъ въ искусствѣ. До какой степени г-жа фонъ-Гардеръ оправдала предшествовавшую ей славу, это можно видѣть изъ слѣдующей замѣтки, напечатанной въ Сѣверной Пчелѣ послѣ перваго ея концерта: „Концертъ, данный въ прошедшую среду, въ залѣ Коммерческаго Клуба, Маріею Александровною Гардеръ, вполнѣ удовлетворилъ ожиданіе знатоковъ и любителей музыки. Она играетъ легко, чисто, отчетливо, несказанно пріятно и увлекатель-

но, нѣжно и внятно, сильно и не шумно, съ тою благородною простотою и непринужденностію, которыя украшаютъ и возвышаютъ всякое произведеніе таланта. Знатоки восхищались необыкновенно строгимъ и вѣрнымъ исполненіемъ піесъ классическихъ. Люди безъ нотъ, а съ ушами и сердцемъ, увлеклись до слезъ „Соловьемъ“ и арагонскою мелодіею. Зало было полно, что называется битком. Многіе воротились, не получивъ билета. Должно замѣтить, что въ этотъ вечеръ давала концертъ въ Михайловскомъ театрѣ талантливая фортепіанистка дѣвица Старкъ. Неужили Марія Александровна не дастъ другого концерта для любителей музыки, не имѣвшихъ наслажденіе слушать ее въ первый разъ?

Второй концертъ былъ данъ, и въ немъ г-жа фонъ-Гардеръ заслужила еще больше одобренія. Нѣтъ сомнѣнія, что она обладаетъ дарованіемъ первостепеннымъ. Это мнѣніе, какъ уже замѣтилъ г. Ростисловъ, утвердилось въ Германіи. Въ доказательство приводимъ нѣсколько строкъ изъ извѣстія, напечатаннаго въ Illustrirte Zeitung: „Марія фонъ-Гардеръ принадлежитъ къ числу тѣхъ художницъ, которыя по природѣ своей не умѣютъ

и не любятъ производить шуму и громкій молвы въ свѣтѣ, дѣйствуя съ полною искренностію въ своемъ кругу. Потому-то она не совершала артистическихъ путешествій, но вездѣ, гдѣ только являлась она, необычайная сила дарованія ея производила то дѣйствіе, которое выражается не одними знаками шумнаго одобренія, но истиннымъ увлеченіемъ любителей искусства. Около двухъ лѣтъ Г-жа фонъ-Гардеръ провела въ Германіи. Блестящія дарованія ея были также искренно признаны въ Лейпцыгскомъ избранномъ кругу, какъ и при дворахъ въ Берлинѣ, Веймарѣ, Гановерѣ и Вѣнѣ. Съ нѣкотораго времени она избрала мѣстопребываніемъ своимъ прекрасную Эльбскую Флоренцію, художественный Дрезденъ и онъ привыкъ почитать ее какъ бы своею родною знаменитостію. Нѣсколько концертовъ ея, данныхъ частью съ благотворительною цѣлью, привлекли къ ней общее уваженіе и почтительную любовь Дрезденской публики.

Приложеніе къ № 12.

Викторъ Викторовичъ оставилъ послѣ себя дневникъ, изъ котораго виденъ харак-

теръ его служебной дѣятельности и отношеній его къ тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, съ которыми ему приходилось сталкиваться въ теченіи продолжительной его жизни.

Выпись изъ Архива Мировыхъ Посредникъ по Аткарскому уѣзду.

Кандидатъ посредника III участка В. В. Гардеръ писалъ изъ Н. Бахметевки 29 августа 1862 года: „Во всей Александровкѣ, также какъ и въ Бахметевкѣ, ни одной бѣшеной собаки не найдешь, дрожайшій Григорій Яковлевичъ, всѣ оныя собаки (говорится о кр-нахъ) отправились въ Рудню на ярмарку и возвратятся до дому сегодня вечеромъ, или завтра утромъ, въ такомъ не трезвомъ состояніи, съ такими опухшими, или подбитыми очами, что право было бы грѣшно съ вашей стороны предлагать имъ участвовать (или покрайнѣй мѣрѣ присутствать) при провѣркѣ ихъ уставныхъ грамотъ, по сему вамъ непремѣнно надобно отложить провѣрку уставныхъ грамотъ по крайнѣй мѣрѣ до пятницы".

„У меня былъ новый управляющій Николая Ивановича (Бахметева), человѣкъ, какъ кажется, порядочный. Онъ здѣсь все возился съ крестьянами на счетъ оброка. Не знаю

подавали ли они, т. е. крестьяне, Вамъ жалобу на Николая Ивановича, по крайней мѣрѣ они приходили ко мнѣ и говорили, что въ прошломъ году, слѣдовательно послѣ объявленія манифеста, было отобрано Бахметевымъ у нихъ 160 (кажется) десятинъ, а оброкъ, между тѣмъ, уменьшенъ не былъ, на этомъ основаніи они, кажется, хотѣли просить о снятіи съ нихъ той доли оброка, какая ими еще не заплочена отъ 15 марта по введеніи уставной грамоты.

Прошу васъ исполнить слѣдующее мое порученіе; 1-е) дайте свѣдѣніе, что сталось съ временно обязанными крестьянами распроклятыхъ любви, Юліи и Елизаветы Павловновъ Пр-выхъ, говорятъ что у нихъ составлены были описи, а онѣ ихъ не показываютъ; говорятъ, что вы ихъ взяли къ себѣ. Укажите, сколько ихъ душъ, сколько земли и по какимъ актамъ владѣютъ. 2-е). Отберите у Салтовскаго свѣдѣніе, сколько у Николая Ивановича осталось земли въ Ново-Бахметевкѣ послѣ продажи Кирѣеву.

Приложеніе къ № 13.

№ 1. Адресъ, составленный Н. В. по случаю гнуснаго злодѣянія 1 марта, единогласно

принятый Аткарскимъ дворянствомъ: ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ САМОДЕРЖАВНѢЙШІЙ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ! по грѣхамъ покаралъ насъ Господь и покрылъ насъ неслыханнымъ позоромъ. Мученическая кровь Отца нашего тяжкимъ, не посильнымъ бременемъ лежитъ на насъ и будетъ лежать доколѣ ТЫ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, не искоренишъ дарованной ТЕБѢ ВСЕВЫШНИМЪ властью гнустныхъ злодѣевъ и подлыхъ ихъ соумышленниковъ Въ ТЕБѢ одномъ видимъ мы, вѣрные ТВОИ подданные, свое спасеніе. Яви, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, непоколибимую твердость знаменитыхъ предковъ ТВОИХЪ Николая, Петра и быстро изчезнутъ изчадія ада, порожденные безвѣріемъ и порокомъ.

Саратовскаго Губернатора 7 апрѣля 1904 № 2325.

№ 2. Милостивый Государь Николай Викторовичъ! ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было Высочайше повелѣть образовать особыя Губернскія совѣщанія для пересмотра законодательства о крестьянахъ. Согласно циркулярному распоряженію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 10 Февраля сего года за № 5, приступая нынѣ къ созыву такого Совѣщанія, имѣю честь просить Васъ,

Милостивый Государь, принять участіе въ означеномъ Совѣщаніи въ качествѣ его члена, а если это окажется для Васъ почему либо не возможнымъ—немедленно о томъ увѣдомить меня. Первое засѣданіе предполагается въ концѣ Мая. Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи и преданности П. Столыпинъ.

Его Превосходительству, Господину Саратовскому Губернатору.

Члена отъ дворянства по Аткарскому уѣзду Николая Викторовича Гардера.

Особое мнѣнье.

Губернское Совѣщаніе большинствомъ голосовъ постановило допустить къ участію въ сельскихъ сходахъ лицъ, не крестьянскаго, но бывшихъ податныхъ сословій. Редакціонная комиссія съ своей стороны предлагаетъ допустить эти лица въ качествѣ полноправныхъ членовъ волостныхъ обществъ; предложеніе это также принято Совѣщаніемъ. Между тѣмъ въ основу своихъ трудовъ редакціонная комиссія положила сохраненіе обособленности крестьянскаго сословія въ полной неприкосновенности и изысканіе мѣръ къ долнѣйшему его развитію; взглядъ свой ко-

миссія совершенно справедливо мотивировала тѣмъ, что крестьянское сословіе всегда стояло и стоитъ на сторонѣ созидающихъ и положительныхъ основъ общественности и государственности. Принципъ этотъ, въ настоящщее время, нарушенъ какъ самой редакціонной комиссіей, такъ и Губернскимъ Совѣщаніемъ, допущеніемъ въ среду крестьянскаго сословія постороннихъ, чуждыхъ ему элементовъ; сдѣланъ повидимому незначительный шагъ по наклонной плоскости, который однако неминуемо поведетъ въ будущемъ къ роковой для Государства безсословной волости, сліянію и уничтоженію сословій. Глубоко убѣжденный, что Самодержавная Россія, по волѣ Вседержителя, покоится на твердыхъ устояхъ сословности: дворянствѣ и крестьянствѣ, и что и наималѣйшія попытки разстроить эти устои поведутъ къ роковымъ послѣдствіямъ, я не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы здоровому крестьянскому организму былъ привитъ, хотя и въ не значительномъ каличествѣ, ядъ, который современемъ неминуемо погубитъ его. Членъ отъ дворянство Н. В. Гардеръ.

№ 3. 7 Декабря 1901 года исполнилось тридцатипятилѣтіе государственной службы

Н. В. въ должностяхъ мироваго посредника, мироваго судьи и земскаго начальника; по этому поводу получены имъ слѣдующіе письма и адресы: Ваше Высокородіе, глубоко почитаемый мною Николай Викторовичъ! Искренно—сердечно поздравляю Васъ съ исполнившимся 35-ти лѣтіемъ Вашей нелегкой службы. Вѣдь Вамъ пришлось за время Вашей службы пробивать и торить новые пути для новой жизни народа. И при этой мысли невольно радуемся и благодаримъ Бога, что Онъ, Милостивецъ нашъ воздѣлователемъ мѣстной почвы—цѣлины содѣлалъ Васъ глубоко и всесторонне образованнаго человѣка. Послужите же глубокочтимый Николай Викторовичъ еще и еще на пользу людскихъ обществъ и БОГЪ не оставитъ Васъ своею милостію на всѣхъ путяхъ Вашей жизни. Уважаемой супругѣ Вашей, Маріи Алексѣевнѣ и всѣмъ Вашимъ дѣткамъ шлю душевный привѣтъ съ добрѣйшими пожеланіями и благодатнымъ благословіемъ. Николай Викторовичъ, не откажитесь принять прилагаемую при семъ рѣчь мою: она есть плодъ моей любви къ Вамъ и уваженія Вашей службы. Вашего Высокородія усердный молитвенникъ и покорный слуга Благочинный

Протоіерей Георгіи Надеждинскій. 1901 г. Декабря 1 дня № 295.

1866 $^{7}/_{XII}$ 1901.

Р Ѣ ч ь.

Въ рукѣ ГОСПОДА благоуспѣшность человѣка и на лицѣ книжника. Онъ отпечатлѣлъ славу СВОЮ. (Премудр. I. с. Сирах. 10. 5.).

Ваше Высокородіе, почтеннѣйшій Николай Викторовичъ: поздравляю Васъ съ исполнившимся тридцатипятилѣтіемъ Вашей службы прежде въ должности мироваго судьи, затѣмъ въ званіи земскаго начальника. При поименованіи Вашихъ служебныхъ должностей нельзя удержаться, чтобы не перенестись мыслію въ то давнее время, когда, можно сказать, вся Россія ликовала, одаренная, по промыслу БОЖІЮ, нашимъ ЦАРЕМЪ правдою и милостію, миромъ и любовью, свѣтомъ науки и истинно-христіанскою свободою. Всѣмъ намъ хорошо помнятся эти славные, торжественные дни и вспоминая о нихъ сейчасъ радуешься душою какъ въ свѣтлый день Воскресенья Христова. Ибо тогда вся Россія ожила, воскресла для начала но-

вой жизни. Новая жизнь потребовала для дѣла и новыхъ людей. И Вы, Ваше Высокородіе, Николай Викторовичъ, одинъ изъ немногихъ, и конечно не безъ промысла БОЖІЯ, какъ бы предугадывая свое призваніе, предварили оное своимъ серознымъ образованіемъ, прослушавъ лекціи одного русскаго и двухъ заграничныхъ университетовъ. И вотъ являетесь первымъ въ числѣ другихъ работникомъ на поприщѣ обновленной русской жизни. При прокладкѣ путей новой жизни, предъявившей къ дѣятелямъ массу затребованій, даже не предусмотрѣнныхъ положеніями новыхъ узаконеній, неоцѣнимую услугу оказало Вамъ Ваше всестороннее образованіе. Вамъ неразъ пришлось благодарить Бога, устроившаго такъ жизнь Вашу и открывшаго предъ Вашимъ умомъ, сердцемъ и волею всѣ изгибы путей человѣческой жизни. Почему Вы не смѣняете и доселѣ славно несете знамя исполняемыхъ Вами обязанностей на пользу народа, людскихъ обществъ и нашего любезнаго отечества. Именно, что въ рукѣ ГОСПОДА благоуспѣшность человѣка, и на лицѣ книжника онъ отпечатлѣваетъ славу Свою. Да, за протекшія тридцать пять лѣтъ Вашей службы, оскудѣла

крѣпость Вашего организма и Вы украсились сѣдиною символомъ мудрости по слову Премудраго. За это время въ дѣло службы Вы вложили все образованіе ума своего, всю свою опытность. Вы за тоже время не скупились въ расходованіи добрыхъ качествъ своего благороднѣйшаго сердца. По волѣ же своей Вы были не преклонны, и никакія препоны не могли Вамъ помѣшать въ достиженіи добрыхъ цѣлей служенія, оказать массу благодѣяній подвѣдомому Вамъ люду. И просвѣтлѣлъ Вашъ внѣшній образъ, прославилось Ваше доброе имя! И что же? Но, простите меня, я, по понятнымъ для Васъ причинамъ, уклонюсь отъ отвѣта на этотъ поставленный мною вопросъ, предоставивъ право этого отвѣта болѣе меня свѣдущему въ обширномъ дѣлѣ Вашего служенія. Я же по поводу исполнившагося тридцатипятилѣтія Вашего служенія скажу только о слѣдующемъ болѣе мнѣ извѣстномъ. Вашъ служебный трудъ, приправленный массой знанія, образованія и нравственной доброты за все время какъ бы тонулъ въ омутѣ невѣжества и безобразія жизни простого, подвѣдомаго Вамъ люда. Эта жалкая братія и не чуяла тонкости сердца образованнаго человѣка и почитая оную

за слабость характера Васъ—начальствующаго надъ ними, грубо и дерзко проявляла всѣ симптомы невѣжества и плодила темныя дѣла, не пренебрѣгая даже злословіемъ и клеветой. А вѣдь извѣстно, и я отлично это знаю, что ничто такъ не разстраиваетъ, не подтачиваетъ здоровья человѣка какъ именно грубость, невѣжество и клевета людская. Тѣмъ болѣе это должно быть убійственно для Васъ, что Вы съ своей стороны сдѣлали все, чтобы умягчить натуру буіихъ. Но что же дѣлать. Но что же дѣлать когда грубость людская и невѣжество не поддаются ни ласковому слову, ни доброму вразумленію ни даже карѣ наказанія?! жалко, ужасно жалко! Но вникая въ труды Вашей служебной дѣятельности съ пріятнымъ удовольствіемъ видимъ, что не зло заглушаетъ семя добра, а добро возрастаетъ и вѣтвится, и подъ сѣнью вѣтвей онаго покоится миръ семейный, миръ общественный и миръ государственный. И слава Богу! Слава и Вамъ глубокочтимый Николай Викторовичъ какъ добрѣйшему и мудрому труженнику общественному и государственному. Не ослабѣвайте же и крѣпко держите кормило порученной Вамъ власти и подъ осѣненіемъ благодатной помощи и подъ бла-

гословеніями понимающаго Васъ люда, вѣдомаго Вами, трудитєсь, трудитесь въ дѣлѣ, многія и многія лѣта! Благочинный Протоіерей Георгій Надеждинскій.

1901 года, Декабря 6 дня. С. Большія Копены. Многоуважаемый Николай Викторовичъ! Сердечно поздравляю Васъ съ исполнившимся тридцатипяти лѣтнимъ служеніемъ на поприщѣ государственнаго дѣятеля, дай Богъ Вамъ силы и здоровья послужить еще и еще на пользу ЦАРЮ и Отечеству. Глубокоуважающій Васъ священникъ Іоаннъ Макаровъ.

Р Ѣ Ч Ь

на день 35 лѣтняго служенія на коронныхъ должностяхъ земскаго начальника IV участка Аткарскаго уѣзда Николая Викторовича Гардера. 7 Декабря 1901 года.

Поздравляю Васъ, достоуважаемый Н. В. съ тридцатипятилѣтіемъ Вашего служенія на коронныхъ должностяхъ и со днемъ Вашего Ангела.

Радостно и пріятно бываетъ путнику отдохнуть, когда имъ совершена уже значительная часть предположеннаго пути. Отдыхъ освѣжаетъ и укрѣпляетъ утомленныя силы и даетъ ему возможность снова бодро идти

впередъ къ конечной цѣли путешествія. Въ мірѣ нравственномъ не можетъ быть, разумѣется, подобнаго рода остановки, но болѣе или менѣе общія выраженія сочувствія къ добрымъ дѣятелямъ общественнымъ, пріурочиваемыя къ извѣстнымъ выдающимся пунктамъ ихъ дѣятельности до нѣкоторой степени способны освѣжить и ободрить ихъ для дальнѣйшихъ трудовъ и подвиговъ. День нынѣшняго праздника, въ который со всѣхъ сторонъ выразилось такъ много искренняго и теплаго сочувствія и признательной любви къ виновнику праздника, конечно, откроетъ ему здѣсь источникъ многихъ живыхъ и дѣйственныхъ одобреній и возбужденій для дальнѣйшей многотрудной дѣятельности. По истинѣ, многотрудная дѣятельность Ваша, достоуважаемый Николай Викторовичъ и таковою прошла она у Васъ уже тридцать пять лѣтъ. Не стану говорить въ чемъ заключается дѣятельность по должности мирового судьи и земскаго начальника—этого отвѣтственнаго опекуна крестьянскаго сословія. Всѣмъ намъ собравшимся сюда извѣстно это. Какъ служитель Церкви Христовой, скажу, кто на сихъ должностяхъ можетъ имѣть особенную цѣнность предъ очами правды Христовой.

Это тѣ, которые и сами никогда незабываютъ обязанностей Св. Вѣры и другихъ, подчиненныхъ себѣ, поощряютъ къ исполненію сихъ обязанностей; тѣ, кои любятъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ, и, по заповѣди Премудраго, благоговѣя Господеви, іереи его чтутъ и служителей его не оставляютъ (Сир. VII, 31 32); тѣ, у которыхъ и собственные дома по святости уподобляются храмамъ и семейства церкви Божіей, это тѣ, которые наблюдаютъ правду, кто не только не дѣлаетъ обидъ ближнимъ, но и уважаетъ достоинство человѣка въ самомъ низкомъ и бѣдномъ собратѣ своемъ, обиды ему наносимыя, прощаетъ и забываетъ, но незабываетъ услугъ не въ равныхъ своихъ, ни въ низшихъ. Кто, по ученію апостольскому, подаетъ правду и уравненіе рабамъ своимъ (Кол. 1. VI). Это тѣ, кои глаголятъ истину въ сердцѣ своемъ, кои вѣрны однимъ и тѣмъ же благимъ правиламъ жизни, для всѣхъ доброжелательны, ко всѣмъ искренни, со всѣми мирны, тверды во всемъ добромъ и законномъ—тверды въ словѣ, тверды, неослабны въ полезныхъ трудахъ, тверды духомъ въ счастіи и бѣдствіяхъ. Къ этому идеалу общественнаго дѣятеля на Вашемъ поприщѣ Вы, достоуважаемый Николай Вик-

торовичъ, стремились всѣми силами своей души и въ возможной мѣрѣ выполняли его. Таковыми же качествами Вы старались обладать и какъ прихожанинъ нашей Казанской Божіей Матери церкви. Безъ пяти мѣсяцевъ 10 лѣтъ Вы состоите во главѣ нашего мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства и пять лѣтъ попечителемъ двухъ школъ въ приходѣ, и на этихъ родахъ службы проявили свое истинно-христіанское отношеніе. При Вашемъ главномъ дѣятельномъ участіи при нашей приходской церкви воздвигнута хорошая каменная ограда, ремонтировалась и украшалась церковь, построены новыя удобныя школьныя зданія, какъ въ селѣ Ключахъ, такъ и въ Липовкѣ и обезпечены хорошимъ помѣщеніемъ причтъ.

За всѣ годы Вашей многополезной дѣятельности выражаю Вамъ симъ словомъ свою сердечную благодарность и обѣщаніе непрестанно молиться о Васъ и Вашей семьѣ. Аткарскаго уѣзда, села Ключей Казанской церкви священникъ Николай Кипарисовъ. 1901 года, Декабря 6 дня.

Храни Васъ Богъ, молитвами соименнаго Вамъ Святителя и Чудотворца Николая еще на многія лѣта на пользу ЦЕРКВИ,

ЦАРЯ и Отечества. Священникъ Н. Кипарисовъ.

Ваше Высокородіе Николай Викторовичъ! Позвольте мнѣ вмѣстѣ съ глубокоуважающими Васъ и искренно-преданными Вамъ поздравить Васъ со днемъ тридцатипяти лѣтія Вашего служенія и пожелать, чтобы Господь Богъ даровалъ Вамъ здоровья и силъ еще на многіе и многіе годы. Искренно преданный Вамъ нижайшій Вамъ слуга Дм. Покровскій. 1901 года 7 Декабря.

Письмо это заслуженнаго учителя Широко-Карамышскаго земскаго училища Дмитрія Ивановича Покровскаго.

Адресъ волостныхъ старшинъ и волостныхъ писарей IV участка, Аткарскаго уѣзда.

Ваше Высокородіе Николай Викторовичъ!

Сегодня исполнилось ровно тридцать пять лѣтъ службы Вашей по мировымъ учрежденіямъ, преждѣ до 1891 года Вы были мировымъ судьей, а съ 1891 года приняли обязанность земскаго начальника, все это время раіонъ Вашей службы находился въ предѣлахъ пяти волостей, составляющихъ нынѣ ввѣренный Вамъ 4-й Земскій участокъ,

слѣдовательно всѣмъ намъ хорошо извѣстны Ваши труды и заботы къ водворенію порядка, преслѣдованію пороковъ, а потомъ разъясненію по всѣмъ дѣламъ, по которымъ мы встрѣчали недоразумѣнія и съ которыми обращались къ Вамъ, какъ къ ближайшему и непосредственному Начальнику, особенная забота Ваша была въ тяжелый неурожайный 1891 годъ, но благодаря доброму и просвѣщенному вниманію Вашему и отзывчивости на всѣ ходатайства не одинъ изъ крестьянъ не остался неудовлетвореннымъ и продовольствіемъ и сѣменами на посѣвъ. Мы, представители отъ крестьянъ пяти волостей ввѣреннаго Вашему управленію участка, принимаемъ смѣлость лично выразить Вашему Высокородію, искреннее наше поздравленіе со днемъ тридцатипятилѣтняго юбилея и при этомъ въ память этого дня покорнѣйше просимъ не откажите принять отъ насъ Икону Св. Николая Чудотворца, съ пожеланіемъ отъ БОГА продлить здоровіе Ваше на многія лѣта.

Копенской волости: И. о. Волостного Старшины П. Студеникинъ. Волостной Писарь А. Сидѣльниковъ. Широко-Карамышской волости волостной старшина Болдыревъ, во-

лостной Писарь П. Калининъ. Голицинской волости волостной старшина С. Земсковъ, волостной писарь С. Васильевъ. Ковыловской волости волостной старшина Е. Синельщиковъ, волостной писарь Ив. Стрѣльцевъ. Больше-Дмитріевской волости волостной старшина М. Ермохинъ, волостной писарь Федоровъ. 7 декабря 1901 года.

№ 4 Адресъ учениковъ Ковыловской сельской школы

Ваше Высокородіе.

Премноголюбимый Николай Викторовичъ! простите мнѣ мою дѣтскую смѣлость, съ коей отъ лица всѣхъ товарищей я дерзаю принести Вамъ нашу искренную благодарность за то, что Вы не лишили насъ своимъ посѣщеніемъ, и своимъ присутствіемъ еще болѣе увеличили нашу общую радость на нынѣшній день. Мы знаемъ, что Благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ нашъ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ съ своей Августѣйшею Матеріею и Супругою ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ благодарить и насъ, Его малыхъ, но также вѣрныхъ подданныхъ за наши безпредѣльную любовь и преданность Ему. И мы молимъ Господа БОГА, да

продлитъ Онъ на многія и многія лѣта Его благополучное Царствованіе и да исполнится на насъ сердечное пожеланіе покойнаго родителя Его Александра Александровича: вырости и воспитаться намъ на радость Россіи.

Знаемъ мы и то, что завтрашній день, день Вашего Ангела. Мы счастливы тѣмъ, что сейчасъ имѣемъ возможность всѣ лично поздравить Васъ, нашъ добрый милый покровитель, съ преддверіемъ Вашего Ангела, а въ день самаго Ангела постараемся въ Храмѣ Божіемъ вознести свои дѣтскія, теплыя молитвы къ Всемогущему Богу дабы Онъ еще и еще на многія лѣта продлилъ Вашу дорогую жизнь и привелъ бы къ исполненію всѣ благія желанія сердца Вашего. Желая на дѣлѣ показать свою сердечную благодарность Вамъ за Ваше посѣщеніе, всѣ мы просимъ Васъ принятъ отъ насъ св. икону Свѣтителя Николая, Великаго Чудотворца и Угодника Божія. Простите, что она такъ проста и не дорога, но она есть вѣрный залогъ нашей преданности къ Вамъ. Милость Божія да будетъ съ Вами во вѣкъ! Ученики Ковыловской сельской школы Гурьяновъ Семенъ, Иванъ Капрановъ, Николай Лизневъ, Иванъ Мурылевъ, Антонъ Калинкинъ, Василій Устиновъ, Илья Максимовъ.

№ 5. Ваше Сіятельство.

Графъ Сергѣй Дмитріевичъ!

Въ интересахъ дворянства Аткарскаго уѣзда рѣшаюсь обратиться къ Вамъ съ убѣдительнѣйшей просьбой. Смутное время, которое мы переживаемъ, породившее аграрные безпорядки особенно сильно свирѣпствовавшіе въ нашемъ уѣздѣ, навели на дворянство панику не только среди проживающихъ въ своихъ помѣстіяхъ дворянъ, но и между крупными владѣльцами; начались продажи имѣній и поголовное бѣгство дворянства изъ уѣзда. Нѣкогда многочисленное Аткарское дворянство таетъ съ ужасающей быстротой; а между тѣмъ возникаютъ важные общедворянскіе вопросы, отъ правильнаго разрѣшенія которыхъ зависитъ судьба всего дворянства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Россіи. Въ Декабрѣ сего года предстоитъ очередное Саратовское дворянское Собраніе и на моей обязанности, какъ предводителя, лежитъ озаботиться, чтобы представительство Аткарскаго уѣзда оказалось по возможности въ полномъ составѣ. Не находите ли Вы, Ваше Сіятельство, что данный моментъ налагаетъ на Васъ, какъ на самаго крупнаго владѣльца не только

Аткарскаго уѣзда, но даже Саратовской губерніи, обязанность лично выступить на защиту какъ своихъ, такъ и общедворянскихъ интересовъ. Я убѣжденъ, что Вы найдете въ себѣ и родовитой семьѣ Вашей, достаточно патріотизма, чтобы рѣшиться на скучное и хлопотливое дѣло приписки къ дворянству Саратовской губерніи; тогда Вы могли бы поручить одному изъ Вашихъ сыновей лично отстаивать свои взгляды и мнѣнія на Саратовскомъ Дворянскомъ Собраніи. Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи и преданности Н. фонъ-Гардеръ Предводитель Дворянства. На это воззваніе послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ:

С.-Петербургъ 3 марта 1908 г.

Милостивый Государь, Николай Викторовичъ! прошу извинить за промедленіе въ отвѣтѣ, вызванномъ моимъ отсутствіемъ изъ Петербурга. Конечно всецѣло сочувствую тому, что Вы изволили писать и Вы только предупредили то, о чемъ хотѣлъ лично обратиться. Въ настоящее время я уже вступилъ въ переписку относительно причисленія меня и семьи моей къ Саратовскому дворянству. Такимъ образомъ надѣюсь получить

возможность принимать участіе въ настоящемъ декабрѣ мѣсяцѣ въ очередномъ Дворянскомъ Собраніи. Примите увѣренія въ истинномъ моемъ почтеніи и совершенной преданности графъ Сергѣй Шереметевъ.

Такія же воззванія были разосланы всѣмъ дворянамъ, которые, владѣя имѣніями въ Аткарскомъ уѣздѣ, еще не приписались къ дворянству Саратовской губерніи или не находили нужнымъ посѣщать его Собранія.

Получены слѣдующіе отвѣты:

Милостивый Государь, Николай Викторовичъ! очень признателенъ Вамъ за любезное ко мнѣ обращеніе. Съ малыхъ лѣтъ мечтой моей является служить Россіи именно на поприщѣ общественной службы въ учрежденіяхъ дворянскихъ. Теперь надѣюсь вскорѣ, оставивъ военную службу, посвятить себя этой службѣ. Я приписанъ къ дворянству Полтавской губерніи, гдѣ родился и гдѣ сосредоточиваются мои интересы, съ условіями которой я хорошо знакомъ; будучи въ Саратовской губерніи человѣкомъ пришлымъ, я не рѣшался пріѣзжать на Собранія, во первыхъ хотя бы потому, что по свойству службы моей могъ до сего времени располагать мало

свободнымъ временемъ. Теперь, если Вы считаете, что я могу своимъ пріѣздомъ принести какую либо пользу, то покорнѣйше прошу мною вполнѣ располагать. Обращаюсь лишь къ Вамъ съ просьбой, если она Васъ не затруднитъ, указать мнѣ тѣ ходы, которые я долженъ предпринять, дабы имѣть честь быть приписаннымъ къ числу дворянъ Саратовской губ. Прошу Васъ, Милостивый Государь, принять увѣренія въ моемъ глубокомъ уваженіи. Графъ Д. М. Граббе С.-Петербургъ, Кирочная 8.

С.-Петербургъ 3 марта 1908 г.

Милостивый Государь Николай Викторовичъ! На письмо Ваше отъ 8 февраля с. г. за № 17 сообщаю, что сочту своимъ долгомъ, принять участіе въ предстоящемъ очередномъ Саратовскомъ Губернскомъ Собраніи, имѣющемъ открыться 1 декабря с. г. Примите увѣренія въ искренномъ уваженіи И. Грюнбладтъ.

29 февраля 1908 г.

Многоуважаемый Николай Викторовичъ! Получилъ Ваше любезное извѣщеніе о предстоящемъ 1 дек. 1908 очередномъ дворян-

скомъ Собраніи, на которое не премину пріѣхать. Въ настоящее время я нахожусь въ Коннѣ, въ странѣ апельсиновъ и пальмъ, гдѣ провожу отпускъ съ Мамой, Папой и сестрами. Всѣ они очень Вамъ кланяются и просятъ передать ихъ сердечный привѣтъ Вашимъ дочерямъ. На дняхъ буду въ Москвѣ, гдѣ думаю увидить Вашего Васю. Прошу вѣрить въ мою глубокую преданность. Искренно Вашъ С. Оболенскій.

С.-Петербургъ 28 февраля 1908. Милостивый Государь, Николай Викторовичъ!

Получивъ Ваше любезное письмо, спѣшу увѣдомить Васъ, что не примину, въ самомъ скорѣйшемъ времени прислать бумаги для приписки къ Саратовскому дворянству. Весьма сожалѣю, что въ Саратовѣ не имѣлъ возможности познакомиться съ Вами и лично переговорить о своемъ желаніи вступить въ ряды дворянъ Саратовской губерніи, а также о желаніи своемъ служить земскимъ начальникомъ.

Не заставъ Васъ и неимѣя возможности переговорить, я былъ у Губернатора, графа Татищева, высказалъ ему желаніе поступить земскимъ начальникомъ въ Саратовскую губернію, на что и получилъ согласіе. При-

мите увѣренія въ совершенномъ почтеніи и преданности П. фонъ-Брадке.

С. Троицкое 23 февраля 1908 г.

Многоуважаемый и дорогой Николай Викторовичъ! Офиціальное твое письмо получилъ и спѣшу тебѣ отвѣтить частнымъ письмомъ, если же нужно (напиши мнѣ), могу это сдѣлать и офиціально. Что это тебѣ вздумалось такъ рано собирать подобныя свѣдѣнія, вѣдь до 1 декабря еще цѣлыхъ 9 мѣсяцевъ, мало ли что до этого времени можетъ случиться. Во всякомъ случаѣ могу тебѣ сказать, если я къ тому времени буду живъ и здоровъ, то обязательно пріѣду на выборы и не только одинъ, но съ сыномъ Иваномъ Рудольфовичемъ, который у Васъ хотя почему то значится неизвѣстной партіи, но долженъ тебѣ откровенно сказать, что онъ такой же искренній монархистъ, какъ ты и я. Слѣдовательно, если Богъ дастъ, и мы будемъ живы и здоровы, то обязательно пріѣдемъ. Надѣюсь еще раньше этого повидаться съ тобой, такъ какъ думаю быть въ вашихъ краяхъ лѣтомъ и также осенью на Земскомъ Собраніи. Затѣмъ пожелавъ тебѣ добраго здоровья и всего лучшаго, остаюсь искренно

тебя любящій и уважающій Р. Гринбладтъ. P. S. Жена проситъ тебѣ передать искренній приветъ.

Желтухино. Марта 31 1908.

Дорогой Николай Викторовичъ!

Только вчера до меня дошло твое письмо отъ 17 сего марта, адресованное въ Петербургъ. Я выѣхалъ изъ Петербурга 18 числа, сюда пріѣхалъ посмотрѣть, что дѣлается, полагалъ пожить 2—3 дня, но простудился, сижу, невыходя изъ комнаты. Мои еще заграницей, хотѣли проѣхаться по Италіи, а къ 1-му мая быть въ Петербургѣ. Хотя я очень остылъ къ Аткарскому уѣзду, послѣ души, полученной въ сентябрѣ, однако постараюсь устроить, чтобы мнѣ быть на выборахъ вмѣстѣ съ сыномъ.

Очень сочувствую и цѣню нашего дѣятельнаго Предводителя Дворянства. Если бы всѣ Саратовскіе предводители были таковыми, то это была бы передовая губернія по истинно дворянскимъ тенденціямъ. Дай Богъ тебѣ успѣха въ этомъ, да и во всемъ, во всѣхъ твоихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ. Мой привѣтъ всѣмъ твоимъ. Искренно преданный князь А. Оболенскій.

№ 6. Въ декабрѣ 1908 года во время очередного Саратовскаго Дворянскаго Собранія, уѣзднымъ предводителемъ дворянства былъ представленъ Аткарскому дворянству докладъ слѣдующаго содержанія.

Благородному Аткарскому дворянскому Собранію.

Не касаясь общихъ явленій революціоннаго движенія въ Россіи, слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстныхъ, постараюсь изобразить то положеніе, въ которомъ я засталъ уѣздъ при вступленіи на должность Аткарскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства. Уже съ 1904 года стали появляться въ Уѣздѣ агитаторы, которые мало по малу совершенно овладѣли деревней и, пользуясь дурными ея инстинктами, развратили деревенскую молодежъ, направляя ее по революціонному руслу. Быстрому развращенію крестьянства способствовало во первыхъ: лицемѣрная о немъ забота тогдашняго Земства, во главѣ котораго стояли лица крайняго направленія; преднамѣренно была преувеличена нужна населенія, явившаяся будто бы отъ постигшаго его мѣстнаго недорода хлѣбовъ; умышленно замалчивались тѣ громадные запасы хлѣба, которые въ то время имѣлись подъ рукой и съ 1891 года былъ введенъ способъ продо-

вольствованія населенія, который и пріучилъ его къ безпечности и лѣни и внушилъ ему убѣжденіе, что Правительство обязано принять его на полное свое содержаніе до прокорма скота включительно. Желая затѣмъ возбудить вражду между помѣщиками и крестьянами, агитаторы постоянно внушали послѣднимъ, что причина экономическаго разстройства ихъ не лѣнь и не небрежная обработка земли, съ каждымъ годомъ понижающая ея производительность, но малоземелье. Либеральная печать, ссылаясь на мнѣнія ученыхъ, никогда не видавшихъ деревни, проповѣдывала тоже самое и ей удалось въ этомъ убѣдить не только крестьянъ, но общество и Правительство, которое всему этому повѣрило на слово и сообразно съ этимъ предприняло рядъ мѣръ, еще болѣе увеличившихъ смуту. Во вторыхъ дворянство по безпечности, одинаково свойственной всѣмъ классамъ русскаго народа, своевременно не использовало тотъ выборный законъ, который былъ установленъ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ III. Беззаботно относясь къ своимъ правамъ и интересамъ, дворянство допустило пробраться въ число уѣздныхъ гласныхъ лицъ, не только извѣстныхъ своимъ

крайнимъ направленіемъ, но даже явныхъ революціонеровъ. Такимъ образомъ, въ Предсѣдатели Земской Управы попалъ Лапицкій; немедленно въ канцеляріи Управы многія должности были замѣщены лицами, для которыхъ политика составляла конечную цѣль ихъ служенія; Земскіе интересы были отодвинуты на задній планъ. Агитаторы появились среди земскихъ служащихъ: врачей, ветеринаровъ, фельдшеровъ, сельскихъ учителей. Устраивались всевозможные съѣзды, на которыхъ возбуждались вопросы, ничего общаго съ земскимъ дѣломъ неимѣющіе. Такъ 23 августа 1905 года было созвано Лапицкимъ сельско-хозяйственное экономическое совѣщаніе, на частномъ засѣданіи котораго обсуждались и были одобрены Петровскія резолюціи. На это совѣщаніе со всего уѣзда были вызваны крестьяне по выбору самого Лапицкаго. Въ достаточной мѣрѣ подготовленные, крестьяне эти разнесли по всему уѣзду заразу Петровскихъ резолюцій. По иниціативѣ Лапицкаго уѣздъ былъ раздѣленъ на какіе то участки, во главѣ управленія которыми стояли извѣстныя своимъ направленіемъ лица; были даже пріобрѣтены на земскій счетъ браунинги подъ предлогомъ снаб-

дить ими разсыльныхъ земской почты. Къ сожалѣнію слѣдствіе по дѣяніямъ Лапицкаго было ведено такъ небрежно, что явныхъ противъ него уликъ обнаружено небыло. Немедленно послѣ экономическаго совѣщанія начались въ уѣздѣ аграрные безпорядки, запылали барскія усадьбы, началась сплошная рубка такъ тщательно охраняемаго закономъ отъ самого владѣльца лѣса. Но вмѣсто энергичнаго подавленія безпорядковъ неожиданно наступило 17 октября и Всемилостивѣйшія свободы, дарованныя неподготовленному, но сильно возбужденному народу, были каждымъ истолкованы посвоему. Тотъ же Лапицкій во главѣ буйствующей толпы явился въ полицейское управленіе и потребовалъ освобожденія преступниковъ, арестованныхъ за аграрные безпорядки, что и было допущено малодушно растерявшейся Уѣздной властью. Преступники эти, вернувшись безнаказанно въ дома свои, еще болѣе укрѣпили въ населеніи убѣжденіе въ возможности безвозмезднаго и насильственнаго пріобрѣтенія чужой собственности. Проживать въ деревнѣ не только дворянамъ, но и болѣе или менѣе зажиточнымъ людямъ стало невозможно. Вести какое либо хозяйство и ждать отъ этого

благопріятныхъ результатовъ оказалось немыслимо; крестьяне устраивали стачки и требовали за полевыя работы такія цѣны, что приходилось бросать въ полѣ неубранный хлѣбъ; безнаказанно травились барскій хлѣбъ и луга и поджигались гумна. Мѣстные дворяне, обсуждая безвыходное свое положеніе, пришли къ заключенію, что только активная власть Предводителя Дворянства, еще не потерявшаго своего нравственнаго авторитета, можетъ дать какой нибудь отпоръ разбушевавшейся смутѣ, объединивъ и направивъ на дѣло умиротворенія всѣ благоразумные элементы уѣзда.

Дѣйствительно среди реформъ всего мѣстнаго Управленія только должность предводителя дворянства, благодаря безкорыстному своему характеру и предоставленной Правительствомъ власти, до сихъ поръ твердо сохраняетъ свой авторитетъ и не нуждается въ реформахъ. Сознавая всю важность замѣщенія въ данный моментъ этой должности лицомъ, отъ котораго дворянство было бы въ правѣ ожидать себѣ помощи, было рѣшено избрать на эту должность дворянина, постоянно проживающаго въ уѣздѣ, знакомаго съ нимъ и котораго населеніе хорошо знаетъ.

Выборъ дворянъ палъ на меня, сорокъ лѣтъ безвыѣздно проживавшаго въ уѣздѣ и столько же прослужившаго въ различныхъ должностяхъ, требовавшихъ постояннаго близкаго общенія съ мѣстнымъ населеніемъ. Я не счелъ себя вправѣ отказаться отъ возлагаемой на меня дворянствомъ службы, хотя имущественное положеніе мое далеко несоотвѣтствовало тому понятію, которое искони соединялось съ этой должностью.

10 Декабря 1905 года я былъ избранъ Уѣзднымъ предводителемъ и мнѣ предстоитъ трудная задача доложить Собранію о результатахъ, которыхъ мнѣ удалось достигнуть въ теченіи трехлѣтней моей службы. Въ моментъ моего избранія вездѣ чувствовалась полная анархія. Московскій бунтъ еще свирѣпствовалъ и такой же ожидался въ Саратовѣ; толпы забастовщиковъ производили вездѣ неописуемый безпорядокъ; даже бастующія кухарки нагло и безнаказанно проходили мимо Губернаторскаго дома, врывались въ частныя квартиры и снимали съ работы напуганную прислугу. Аткарскій предводитель Дворянства, не смотря на принимаемыя Губернаторомъ П. А. Столыпинымъ мѣры, могъ попасть къ мѣсту служенія лишь 18 Декабря и то толь-

ко окольнымъ путемъ, такъ какъ желѣзная дорога все еще упорно отказывалась работать. Въ Аткарскѣ царство Лапицкаго было еще въ полномъ разгарѣ; довелось мнѣ засѣдать съ нимъ на педагогическомъ совѣтѣ реальнаго училища, гдѣ онъ самоувѣренно излагалъ своеобразные взгляды свои по вопросамъ средняго образованія. Но вскорѣ онъ былъ наконецъ арестованъ. Тогда я счелъ необходимымъ возстановить сношенія съ Земской Управой, прерванныя со времени вступленія Лапицкаго на должность Предсѣдателя, такъ какъ только совмѣстная съ Управою работа въ духѣ вѣрноподданныхъ Самодержавнаго ЦАРЯ могла умиротворить населеніе. Заступающій мѣсто Предсѣдателя предупредилъ мои желанія и немедленно удалилъ изъ канцеляріи Управы весь революціонный элементъ. Затѣмъ училищный Совѣтъ занялся систематическимъ очищеніемъ учительскаго персонала отъ лицъ неблагонадежныхъ и только медицинскій персоналъ остался въ прежнемъ составѣ, такъ какъ, за недостаткомъ врачей, его нельзя было обновить. Были приняты мною мѣры для привлеченія къ земскому дѣлу лицъ вліятельныхъ и благонадежныхъ; на послѣдовав-

шемъ затѣмъ избирательномъ съѣздѣ участвовали многіе крупные землевладѣльцы и въ уѣздные гласные удалось провести лицъ, которыя заботились лишь о вѣрномъ служеніи Самодержавному ЦАРЮ и Россіи въ строгомъ соблюденіи интересовъ мѣстнаго населенія. Благодаря такому составу уѣзднаго Собранія, на земскія должности и въ губернскіе гласные были избраны люди достойные, которые сумѣли вернуть Земство какъ уѣздное, такъ и губернское, на законный путь и такія революціонныя вспышки, какъ одиннадцать пунктовъ съѣзда Земскихъ дѣятелей 6 ноября 1904 года и принятіе ихъ Саратовскими губернскими гласными 9-го января 1905 года, стали немыслимы. Опираясь на такой составъ собранія, мнѣ легко удалось возстановить авторитетъ власти, сильно поколебленный на прежнихъ собраніяхъ. Благодаря тому же составу собранія на должность Предсѣдателя Управы избрано лицо, сумѣвшее направить Управу на единственно законный путь служенія интересамъ мѣстнаго населенія. Съ большимъ трудомъ были проведены мною избирательные Съѣзды выборщиковъ въ Государственную Думу, гдѣ приходилось внушать демократически настро-

еннымъ выборщикамъ, что они должны подчиняться установленнымъ закономъ правиламъ, а не слѣдовать собственнымъ измышленіямъ и пожеланіямъ. Первый послѣ выборгскаго воззванія рекрутскій наборъ удалось провести совершенно благополучно, благодаря энергическимъ мѣрамъ, принятымъ наконецъ правительствомъ. Участвуя въ засѣданіяхъ суда по аграрнымъ и политическимъ дѣламъ, я старался достигнуть того, чтобы виновники этихъ безпорядковъ понесли наказаніе, соотвѣтствующее ихъ проступкамъ; къ сожалѣнію голосъ предводителя Дворянства часто оставался одинокимъ при постановленіи приговоровъ.

Обращаясь затѣмъ къ дѣламъ исключительно дворянскимъ, долженъ предпослать слѣдующее: Россія существуетъ и сильна только благодаря Самодержавію и сословному своему Государственному строю. Дворянство всегда сомоотверженно служило ЦАРЮ и отечеству; но нетолько въ служебномъ отношеніи, а и въ культурномъ, помѣстное дворянство играетъ первенствующую роль; безъ крупныхъ хозяйственныхъ центровъ немыслимо сельско-хозяйственное процвѣтаніе Россіи. Великій Государь Александръ III призналъ

это и все его кратковременное царствованіе было направлено къ поддержанію помѣстнаго дворянства на благо Россіи; были приняты самыя рѣшительныя мѣры и подъ его высокимъ покровительствомъ помѣстное дворянство окрѣпло и заняло подобающее мѣсто какъ въ мѣстномъ управленіи, такъ равно и въ экономическомъ развитіи страны. Къ сожалѣнію, въ настоящее время, правительство, уступая яко бы духу времени и коварнымъ демократическимъ вѣяніямъ, не только предоставило дворянство въ самый разгаръ революціоннаго движенія на произволъ судьбы, но и предприняло рядъ мѣръ, которыя привели помѣстное дворянство на край погибели. Правительство какъ будто не признавая за помѣстнымъ дворянствомъ какого либо значенія, всѣми средствами способствуетъ переходу дворянскихъ земель въ собственность крестьянства, соблазняя дворянъ мнимой выгодой продажи земель при помощи крестьянскаго Банка. Въ разгаръ аграрныхъ безпорядковъ не были приняты мѣры къ подавленію безпорядковъ въ моментъ ихъ возникновенія. Раззоренные въ конецъ этими безпорядками и неурядицей хозяйственныхъ отношеній, не получая за-

коннаго вознагражденія за понесенные милліонные убытки, дворяне были вынуждены продавать свои земли, чтобы спасти хоть часть своего состоянія. На предводителѣ дворянства лежитъ обязанность, по мѣрѣ силъ и возможности, содѣйствовать возстановленію помѣстнаго дворянства въ подобающемъ ему значеніи; средства къ этому: горячая проповѣдь среди дворянства о томъ, что оно обязано въ силу историческихъ соображеній не только сохранять принадлежащія ему земли, но и по возможности вновь пріобрѣтать таковыя даже съ явнымъ для себя, въ настоящее время, ущербомъ; этого требуетъ отъ дворянства патріотизмъ и никогда дворянство не ставило имущественныхъ своихъ выгодъ выше обязанности предъ Государствомъ. Дворянство должно пользоваться всѣми удобными случаями, чтобы убѣдить правительство измѣнить политику свою, доказавъ, что безъ помѣстнаго дворянства Государству грозитъ неминуемая гибель, которая въ хозяйственномъ отношеніи къ несчастію уже наступила. Правительство въ настоящее время съ поспѣшностію проводитъ въ жизнь всевозможныя реформы, которыя должны лишить Россію сословнаго ея строя и все основать на

демократическихъ началахъ; между прочимъ предстоитъ и реформа мѣстнаго управленія и предполагается лишить должность предводителя Дворянства всего того, что давало ему возможность служить на пользу Царю и Отечеству. Въ силу предоставленныхъ закономъ дворянству правъ, на немъ лежитъ обязанность дать должную оцѣнку и предполагаемымъ реформамъ крестьянскаго быта и, въ случаѣ необходимости, ходатайствовать предъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о точномъ соблюденіи при вводимыхъ реформахъ дѣйствительныхъ интересовъ населенія и огражденіи его отъ опасныхъ преобразованій. Не подлежитъ сомнѣнію, что мнѣнія изъ предполагаемыхъ реформъ недостаточно выработаны; такъ напримѣръ: законъ о крестьянскомъ землеустройствѣ, упраздненіе общины и свободный переходъ крестьянскихъ земель въ другія руки, безъ достаточныхъ гарантій противъ возникновенія сельскаго пролетаріата. Со всѣмъ этимъ дворянству придется считаться и оно должно будетъ уполномочить своего предводителя слѣдить за текущими событіями и неуклонно принимать участіе во всѣхъ собраніяхъ и комиссіяхъ, гдѣ бы онѣ не наз-

начались. Вышеизложеннымъ я старался руководствоваться въ теченіи моей трехлѣтней службы; но результаты моей дѣятельности, какъ имѣющей чисто нравственный характеръ, трудно уловимы; могу между прочимъ указать, что по моему предложенію экстренное дворянское Собраніе постановило ходатайствовать объ измѣненіи избирательнаго закона для членовъ Государственнаго Совѣта по примѣру Курскаго дворянства.

Съ чувствомъ полнѣйшей безпомощности долженъ установить фактъ, что Аткарское Дворянство нѣкогда такъ многочисленное, во время моего предводительства, сократилось до ужасающихъ размѣровъ и единственная моя надежда, что тѣ дворяне, которые еще сохранили свои помѣстья, но раньше не считали нужнымъ принимать участіе въ дѣлахъ дворянства, проникнутся важностію даннаго момента и самоотверженно пополнятъ ряды разсѣяннаго Аткарскаго Дворянства и тогда, съ спокойной совѣстію, я могъ бы передать преемнику своему должность Аткарскаго Предводителя Дворянства, пожелавъ ему стойко и успѣшно бороться съ врагами Самодержавнаго ЦАРЯ и Отечества. Н. фонъ Гардеръ.

Докладъ этотъ, разосланный Дворянамъ до Собранія, вызвалъ слѣдующіе о немъ отзывы:

Вольскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства Графа Василія Петровича Орлова—Денисова.

Глубокоуважаемый Николай Викторовичъ! позвольте выразить Вамъ соболѣзнованіе по поводу кончины глубокоуважаемаго Виктора Викторовича. Затѣмъ, приношу Вамъ благодарность за сообщенія доклада Вашего. Если бы г.г. Аткарцы подняли въ Декабрѣ вопросъ объ исключеніи изъ сословія г. Лапицкаго, то думаю, что большинство $^{2}/_{3}$ къ нимъ присоединились бы, въ томъ числѣ и я. Въ одномъ съ Вами не согласенъ. Не слѣдуетъ бояться возникновенія пролетаріата. Это неизбѣжно. Неизбѣжность эту не могутъ не признать даже сторонники перехода всей земли въ руки крестьянъ, вѣдь когда нибудь и ея не хватитъ, а тѣмъ болѣе съ Вами, желающіе сохранить за дворянствомъ извѣстную площадь. Чѣмъ раньше уйдетъ съ земли наименѣе стойкая часть крестьянства, тѣмъ лучше для остального крестьянства и для насъ. Думаю также, что въ **умѣренной** демократизаціи Земскаго самоуправленія бѣ-

ды не будетъ. Землевладѣльцы не дворяне—крупные и средніе показали себя на выборахъ въ 1-й 2 Гос. Думы съ хорошей стороны. Прошу передать мой привѣтъ Сергѣю Николаевичу и принять увѣренія въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности. Орловъ—Денисовъ. 9 Сентября 1908 г.

Петровскаго Предводителя Дворянства Павла Александровича Васильчикова, Сентября 23 дня 1908 г.

Многоуважаемый Николай Викторовичъ! Присланный Вами докладъ Аткарскому дворянству я имѣлъ удовольствіе получить и прочелъ его съ большимъ интересомъ. Принося Вамъ мою искреннюю благодарность, прошу принять увѣренія въ совершенномъ уваженіи П. Васильчиковъ.

Звенигородскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства, Графа Павла Сергѣевича Шереметева. Баланда 7 Октября 1908 г.

Милостивый Государь, Николай Викторовичъ! Приношу Вамъ искреннюю благодарность за присылку прекраснаго доклада Вашего Аткарскому Уѣздному Дворянскому Собранію, который я прочелъ съ величайшимъ интересомъ и мысли котораго вполнѣ раз-

дѣляю за исключеніемъ сочувствія общинамъ. Прошу извиненія, что не благодарилъ Васъ еще за него, но мнѣ письмо Ваше переслали уже сюда не такъ давно. Собирался къ Вамъ въ Липовку, но къ сожалѣнію долженъ теперь уѣхать отсюда по дѣламъ уѣзда. По возвращеніи же очень надѣюсь видѣться съ Вами. Слышалъ, что Васъ ожидаютъ вскорѣ на призывъ новобранцевъ въ Баланду. Не угодно ли Вамъ остановиться у насъ въ домѣ во время призыва? Прошу Васъ принять увѣренія въ совершенномъ моемъ къ Вамъ уваженіи и преданности. Графъ Павелъ Шереметевъ.

Кандидата Саратовскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства Бориса Прокофьевича Григорьева, отъ 14 Октября 1908 г.

Глубокоуважаемый Николай Викторовичъ! Очень благодаренъ Вамъ за память и за Вашъ интересный докладъ. Всею душею сочувствую Вамъ въ желаніи Вашемъ сохранить во всемъ объемѣ власть и значеніе Предводителей Дворянства; горячо готовъ поддерживать Ваше предложеніе. Что касается общины, то позволю себѣ не во всемъ согласиться съ Вами. Желаю Вамъ всего наилучшаго. Вашъ Б. Григорьевъ.

Вольскаго Дворянина Николай Львовича Ружичко-де-Розенвертъ. Отъ 11 Октября 1908 г.

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь, Николай Викторовичъ!

Считаю долгомъ принести Вамъ свою полную признательность за присылку Вашего доклада: грустная правда—особенно въ послѣднихъ строкахъ и тѣмъ грустнѣе, что есть же счастливые уѣзды, какъ Елецкій, собирающій 80 дворянскихъ голосовъ.

Стоя близко къ банку знаю, что въ Саратовскій портфель съ полмилліономъ десятинъ частновладѣльческихъ, какъ и въ тѣхъ 4 милліонахъ, кои скупилъ Банкъ по всей Россіи, дворянскихъ земель болѣе 70%. Лично вижу средство по моему письму Владимиру Ниловичу (прилагаю). Письмо это нашимъ Губернскимъ было разослано другимъ Губернскимъ Предводителямъ и уже получили отвѣты.

Думаю, что намъ неслѣдуетъ забывать и 652 ст. зак. сост., и очень радъ былъ бы если бы Ваше Превосходительство, какъ Senior предводителей развили мой вопросъ къ предстоящему Губернскому Собранію въ Собраніи Предводителей и депутатовъ Дворянства. Примите увѣренія въ отличномъ

уваженіи и совершенной преданности. Дворянинъ Н. Ружичко.

Управляющаго Архивомъ Государственнаго Совѣта, Саратовскаго Дворянина Сергѣя Алексѣевича Панчулидзева, отъ 16 Октября 1908 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Викторовичъ!

Позвольте отъ всей души поблагодарить Васъ за Вашу добрую обо мнѣ память; только что вернулся изъ Саратова сюда и нашелъ Вашъ докладъ Аткарскому дворянскому Собранію.

Правда всегда лежала въ основѣ службы дворянства Самодержавному ЦАРЮ и Отечеству, и я всецѣло вѣрю, что и впредь Дворянство останется вѣрнымъ идеаломъ русскаго служащаго сословія. Всецѣло съ Вами согласенъ, что судьбы Дворянства во многомъ находятся въ нашихъ собственныхъ рукахъ: если мы дрогнемъ и побѣжимъ отъ земли, то это будетъ конецъ Дворянству. А чѣмъ его замѣнить? Вы поймите, глубоко уважаемый и дорогой Николай Викторовичъ, съ какимъ чувствомъ боли я прочелъ присланный мнѣ проэктъ „Уѣздной реформы", въ которомъ уѣздный предводитель Дворян-

ства пускается на смарку съ замѣною его супрефектомъ! За что? Къ чему? Если были негодные уѣздные предводители, если могъ очутиться губернскимъ даже предводителемъ Щулепниковъ, то должно помнить, что предводителей въ Россіи много сотенъ, а Губернаторовъ не наберется и одной сотни; между тѣмъ все же среди немногихъ негодяевъ предводителей не было ни однаго, шествовавшаго съ красными флагами, а такихъ губернаторовъ, какъ это оффиціально удостовѣрено, было три.

Мнѣ не зачѣмъ Васъ увѣрять, что буду бороться до послѣднихъ крайностей противъ облагодѣтельствованія уѣздовъ супрежектами и конечно не моя подпись будетъ подъ этимъ проэктомъ. Еще разъ благодарю Васъ за добрую память. Искренно Вамъ преданный С. Панчулидзевъ.

№ 7) Аткарскому Благородному Дворянскому Собранію.

Отчетъ о состояніи Аткарскаго уѣзда за трехлѣтіе съ 1 Декабря 1905 по 1 января 1908 года и обзоръ дѣятельности предводителя Дворянства и Членовъ Опеки.

Къ 1 Декабря 1905 года состояло дворянъ Землевладѣльцевъ 173 лица.

За ними числилось земли 255701 десятина.

Къ 1 Декабря 1908 года состоитъ дворянъ землевладѣльцевъ 131 лицо.

За ними числиться земли 151760 десятинъ.

Въ ближайшемъ будущемъ предвидится сокращеніе этой площади еще на 20000 десятинъ. Изъ обложенія еще не исключены и продолжаютъ оправдывать окладные листы, перешедшія во владѣніе крестьянскаго Банка 84124 десятины, итого въ предстоящее трехлѣтіе предполагается на нужды Дворянства обложить сборамъ 215884 десятины.

На содержаніе членовъ опеки, наемъ квартиры, отопленіе, освѣщеніе и прислугу требуется: 1400 рублей.

За минувшее трехлѣтіе раскладка производилась по $^1/_2$ коп. съ десятины, но въ предыдущія трехлѣтія раскладка доходила до 1 коп. и выше, вслѣдствіи чего образовалось остатковъ, хранящихся въ сберегательной кассѣ по 20 Декабря сего года въ суммѣ 1200 рублей и сверхъ того числится недоимокъ за землевладѣльцами 1787 руб. 12 коп., а всего свободнаго остатка 2987 руб. 12 коп. Въ виду этого имѣю честь предложить на будущее трехлѣтіе обложить принадлежащія г.г. дворянамъ земли сборомъ по $^1/_2$ коп. съ

десятины, такъ какъ трудно предвидить на сколько успѣшно будутъ поступать недоимки.

Относительно дворянской Опеки имѣю честь представить слѣдующія свѣдѣнія:

Къ 1 Декабря 1905 г. дѣлъ было 20.

Къ 1 Декабря 1908 г. состоитъ 23 дѣла.

Приблизительная цѣнность имѣній, находящихся въ опекѣ 1,000,000 рублей и кромѣ того имѣется капиталъ, принадлежащій опекаемымъ и находящійся въ сберегательной кассѣ всего 1463 руб. 74 коп.

Подъ моимъ предсѣдательствомъ состоялись слѣдующія засѣданія: 1) Административнаго Съѣзда—20, 2) Распорядительнаго—14, 3) Судебнаго 4, 4) Продовольственнаго—19, 5) Комиссія по отчужденію земли—1, 6) Комиссія по вознагражденію пострадавшихъ отъ аграрныхъ безпорядковъ—12, 7) Комитета по общественнымъ работамъ—5, 8) Училищнаго Совѣта—20, 9) Рекрутскаго присутствія—43, 10) Землеустроительной комиссіи—13, 11) Земскаго собранія—29, 12) Тюремнаго комитета—8. Затѣмъ участвовалъ въ засѣданіяхъ Окружнаго Суда съ сословными представителями въ 28 засѣданіяхъ; въ Губернскомъ Земскомъ Собраніи 54 раза. Кромѣ того, по приглашенію Губернатора

участвовалъ въ засѣданіяхъ различныхъ комитетовъ и комиссій.

Предводитель Дворянства Н. фонъ-Гардеръ.

№ 8).

М. В. Д.

АТКАРСКІЙ
УѢЗДНЫЙ
Предводитель Дворянства

Декабря 1909 г.

Саратовскій губернскій Предводитель Дворянства письмомъ за № 400 сообщилъ мнѣ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ представленіемъ адреса Дворянъ Аткарскаго уѣзда, выразившихъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вѣрноподданническія чувства, въ 27 день минувшаго Октября собственноручно начертать соизволилъ: „Прочелъ съ удовольствіемъ".

О такой Высочайшей милости счастливъ, что мо-

гу извѣстить Васъ и порадовать. Адресъ Аткарскихъ дворянъ выражалъ слѣ-дующее:

Самодержавнѣйшій Великій Государь! Аткарское Дворянство съ глубокимъ негодованіемъ слѣдитъ за усиліями Финляндцевъ оторваться отъ общаго съ нами отечества, Россіи. Недовольствуясь дарованнымъ имъ самоуправленіемъ и желая упрочить за собой полную независимость, они въ Финляндіи отказываютъ русскимъ въ правахъ, которыми сами пользуются въ Россіи. Такое беззаконіе не ускользнуло отъ Высокого Твоего вниманія и Ты повелѣлъ возстановить русскихъ Твоихъ подданныхъ въ законныхъ ихъ правахъ. Видя въ ТЕБѢ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, Богомъ даннаго Отца и защитника, Аткарское Дворянство съ облегченнымъ сердцемъ повергаетъ къ стопамъ твоимъ чувства безпредѣльной любви, преданности и благодарности.

№ 9).

САРАТОВСКАГО
ЕПАРХІАЛЬНАГО НАБЛЮДАТЕЛЯ
ЦЕРКОВНЫХЪ ШКОЛЪ.

23 Октября 1909 г.

САРАТОВЪ.

Ваше Превосходительство, Глубокоуважаемый Николай Викторовичъ!

Позвольте выразить Вамъ сердечное русское спа-

сибо за Вашу помощь въ ассигновкѣ 3000 руб., на церковныя школы Аткарскаго уѣзда. Твердое рѣшенье нѣкоторыхъ гласныхъ лишить церк.—школы этой, можно сказать, традиціонной Земской субсидіи за удаленіе изъ Аткарскаго уѣзда бывшаго о. уѣзд. наблюдателя церк. шк. свящ. о. Белонскаго, не устояло передъ Вашимъ справедливымъ, добрымъ словомъ истаго земца въ пользу церк.—школъ. Правда восторжествовала и мы спокойно смотримъ въ глаза будущаго, при неизмѣнныхъ добрыхъ отношеніяхъ къ Земству въ трудномъ и важномъ дѣлѣ народнаго образованія.

Свидѣтельствуя Вашему Превосходительству глубокое свое почтеніе, имѣю честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою В. Поповъ.

№ 10. Копіи съ наиболѣе интересныхъ документовъ, принадлежащихъ Николаю Викторовичу Гардеру.

1) Аттестатъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, отъ Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго университета, изъ дворянъ, Николаю Гардеру, въ томъ, что онъ, получивъ первоначальное воспитаніе въ домѣ родителей, въ Августѣ мѣсяцѣ 1856 года принятъ былъ, по экзамену, въ число Сту-

дентовъ сего Университета, гдѣ, при отличномъ поведеніи, окончилъ полный курсъ ученія по Отдѣлу Математическихъ Наукъ Физико-Математическаго Факультета, на своемъ содержаніи, и за оказанные имъ Отличные успѣхи, съ разрѣшенія Г. Исправляющаго должность Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 13-го сего Іюня за № 1918 утвержденъ въ степени Кандидата; каковая степень предоставляетъ ему слѣдующія права: при поступленіи въ службу, на основаніи Свода Законовъ Тома III уст. о службѣ Гражданской ст. 171 и 360 (издан. 1842 г.) онъ принимается въ оную 10-мъ классомъ; по военной же службѣ, согласно 129 статьи Высочайше утвержденнаго 26-го Іюля 1835 года Общаго Устава Университетовъ, можетъ быть представленъ къ производству въ Офицеры, прослуживъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи 3 мѣсяца, хотя бы не имѣлось вакансіи въ томъ полку, куда онъ принятъ будетъ, лишь бы только знаніемъ фронта былъ того достоинъ. При чемъ возвращаются принадлежащіе ему документы: 1) метрическое свидѣтельство о времени его рожденія и крещеніи и 2) копія съ протоко-

№ 1266.

ла о дворянскомъ его происхожденіи. Данъ въ Москвѣ Іюня 15 дня 1860 года.

Подлинный подписанъ:

Ректоромъ Университета Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Аркадіемъ Альфонскомъ, Деканомъ физико-математическаго факультета Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Григоріемъ Щуровскимъ, Секретаремъ Совѣта Алексѣемъ Жигаревымъ.

У сего Аттестата ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго университета печати.

М. П.

2) Милостивый Государь,

Николай Викторовичъ!

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 12 день Февраля 1871 года Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Вашему Благородію право на Высочайше утвержденный знакъ отличія 24 Ноября 1866 г. за поземельное устройство государственныхъ крестьянъ.

О таковой Высочайшей волѣ имѣю честь Васъ, Милостивый Государь, увѣдомить.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Тимашевъ.

№ 149.

23 Февраля 1871 г.

ЕГО БЛАГОРОДІЮ

Н. В. ГАРДЕРУ.

Приложеніе къ ст. 14.

№ 1. Нѣсколько писемъ А. В. изъ Сред-ней Азіи, 6 Мая 1874 Петро-Александро-выхъ.

Получилъ вчера твое письмо отъ 12 Марта милый Викторъ и чрезвычайно былъ радъ, узнавъ что у васъ живы и здоровы. Деньги отъ Коли получилъ недѣли двѣ тому назадъ, такъ какъ жена Дегтярева прислала Колино письмо и онъ немедленно выдалъ мнѣ деньги, такъ что операція кончилась благополучно и нисколько не задержитъ меня въ моихъ стремленіяхъ къ скитаніямъ. На дняхъ, именно послѣ завтра я выѣзжаю отсюда въ Бухару съ нѣкіемъ Макаровымъ, приказчикомъ Самаркандскаго купца Филатова и съ тремя киргизами, очемь пріятно, что русскихъ будетъ двое, потому что только при нихъ киргизы могутъ имѣть нѣкоторое значеніе. Въ

степи теперь очень много туркменскихъ шаекъ и надо быть осторожнымъ, но при соблюденіи этого условія, они едва ли могутъ намъ что—нибудь сдѣлать. Вожакъ нашъ ведетъ насъ прямо черезъ песчанную пустыню на Хала—ата и оттуда прямой же дорогой на Бухару, которую обѣщаетъ показать намъ въ четвертый день. Этотъ переѣздъ будетъ едва ли не самою трудною частью моего путешествія, а потому интересное письмо ты получишъ отъ меня изъ Самарканда. Въ Бухарѣ я проживу не болѣе трехъ—четырехъ дней. Начальникъ Округа Полковникъ Ивановъ далъ мнѣ письмо къ Куш-Бегію и къ генералу Абрамову (въ Самаркандѣ).

Здѣсь вообще я не скучаю, да и некогда было. Сначала, какъ уже писалъ тебѣ, объѣхалъ съ Ивановымъ весь нашъ берегъ, причемъ въ 22 дня сдѣлалъ 850 верстъ верхомъ и изъ нихъ 4 проплавалъ на лодкахъ, не видя ничего кромѣ полосы воды, неба и камыша. Отдохнувъ здѣсь нѣкоторое время я поѣхалъ посмотрѣть лѣвый берегъ. Ивановъ далъ мнѣ письмо къ Хану, у котораго я имѣлъ двѣ аудіенціи. Ханъ прислалъ мнѣ 2 головы сахара, 2 ф. чаю, 2 коробки леденцевъ и на другой день столько же и еще

черный суконный халатъ съ ситцевой подкладкой яркихъ цвѣтовъ, который хивинецъ (я ѣздилъ на ту сторону одинъ, такъ какъ мой киргизъ захворалъ) по обычаю привязалъ сзади сѣдла подкладкой вверхъ. Ханъ говорилъ обо мнѣ, что я ему очень понравился. Онъ очень любезный человѣкъ, но несвѣдущъ до смѣшного. Напримѣръ онъ сказалъ мнѣ такую штуку: „а вы вчера говорили мнѣ, что ѣздили съ Полковникомъ Ивановымъ на лодкахъ до Акъ-Калы; разскажите пожалуйста объ этомъ путешествіи:“ Я подробно все ему разсказалъ. Услышавъ названія разныхъ мѣстностей, гдѣ мы были, ханъ съ удивленіемъ прибавилъ: „представьте себѣ, что я въ первый разъ слышу эти имена“. Въ Хивѣ за мной, когда я ходилъ пѣшкомъ по базару, собралась толпа народа, но ничего враждебнаго я не слышалъ во время всей моей поѣздки на лѣвый берегъ, что очень удивило Иванова. Вообще можно сказать, что здѣшніе жители относятся къ намъ дружелюбнѣе, чѣмъ другіе средне-азіатцы въ первое время послѣ завоеванія. Въ своихъ разсчетахъ на военныя дѣйствія я, какъ видно, ошибся. Если и будетъ что—нибудь, то не скоро, ни какъ уже не въ нынѣшнемъ году. Теперь,

какъ я писалъ тебѣ раньше, я разсчитываю только на то, чтобы къ Ноябрю попасть въ Оренбургъ, проѣхавъ 4 тысячи верстъ.

Общество здѣсь очень милое, составъ офицеровъ, по выраженію Иванова, чрезвычайно удачный. Напр. казачьи всѣ безъ исключенія безукоризненны, также артиллеристы; въ одномъ баталіонѣ немного уродовъ и только въ другомъ офицерство немного подгуляло. Остановился я здѣсь у довѣренныхъ Оренбургской фирмы Савина и К°. Очень хорошіе люди, такъ что жалко съ ними разставаться. Я здѣсь значительно поправился и очень мало издержалъ. Держался такого режима: въ 1 часу обѣдалъ дома, около 5 часовъ у Иванова, а иногда случается около 6 часовъ пообѣдать и еще гдѣ нибудь, но въ такомъ случаѣ приходится ѣздить карьеромъ, чтобы не опаздать. Очень обрадовался узнавъ, что хозяйство у тебя идетъ удачно; до свиданія, милый Викторъ, будь здоровъ, желаю тебѣ всего лучшаго. Не забудь писать какъ можно скорѣе, но не въ Казалу, а въ Ташкентъ до востребованія. Я надѣюсь недолго тамъ прожить. Крѣпко цѣлую тебя, Катю и дѣвочку. Любящій тебя братъ А. Гардеръ.

Кланяйся Подъяпольскимъ, Мезенкампфамъ и всѣмъ знакомымъ.

29 Мая 1874. Самаркандъ.

Въ послѣднемъ письмѣ моемъ изъ Петро-Александровска обѣщалъ писать тебѣ много интереснаго, милый Викторъ, но теперь незнаю какъ исполнить это обѣщаніе, потому что интереснаго со мною ничего не случилось. Выѣхалъ я въ полночь съ 8 на 9, послѣ многихъ проводовъ, такъ какъ въ Щура-Ханѣ я оставилъ много друзей. Въ степи по послѣднимъ свѣдѣніямъ, все было спокойно, но несмотря на то, слѣдуя благоразумнымъ совѣтамъ, я выѣхалъ ночью. Со мною ѣхалъ довѣренный Ташкентской фирмы Филатовыхъ, Макаровъ, очень милый молодой человѣкъ. У насъ было по одному слугѣ и вожакъ, всѣ киргизы. Мы были хорошо вооружены и могли надѣяться добраться благополучно до безопаснаго мѣста. На дорогѣ насъ ожидали 11 хивинцевъ. Эти господа имѣютъ привычку ѣздить безъ вожака, степи незнаютъ, оружіемъ владѣть неумѣютъ, а потому имъ ужасно хотѣлось быть нашими попутчиками. Не смотря на то, что у каждаго изъ нихъ было по двустволкѣ и сабли, они, въ случаѣ опас-

ности, не могли бы оказать серьезнаго сопротивленія, потому что ни одинъ изъ нихъ даже ружья зарядить не умѣетъ: въ одномъ стволѣ пять вершковъ чего-то, въ другомъ неболѣе полу-вершка и пистоны ни у кого не надѣты. Я сразу понялъ, что они будутъ для насъ большой обузой, и опасенія мои оправдались. Своихъ жеребцовъ они привязывали плохо, такъ что мы постоянно слышали пренепріятный визгъ и руганіе, недовавшіе намъ покою и кромѣ того они постоянно затѣвали мелкія ссоры съ нашими людьми. Разъ я объявилъ имъ, что нежелаю больше съ ними ѣхать и потому, недожидаясь пока ихъ кони ужасныя клячи, отдохнутъ, ѣду дальше безъ нихъ. Тутъ они пришли съ извиненіями, просили насъ не бросать ихъ, говорили, что у нихъ у всѣхъ есть съ собой деньги, что они ужасно боятся Туркменъ и что мы ихъ единственная надежда. А Туркмены это такая же дрянь, какъ они сами и больше бываютъ храбры на трусовъ и безоружныхъ. До Хала-Ата мы шли по сыпучимъ пескамъ. Трудно было найти полверсты ровнаго мѣста: дорога шла по барханамъ, такъ что безпрестанно приходилось подниматься и опускаться. Былъ одинъ безводный

переходъ въ 110 верстъ. Корма разумѣется, никакого, кромѣ запасеннаго ячменя по пуду на лошадь до Бухары. Не смотря на всѣ эти трудности, привычные кони шли очень легко. Дорога, по которой мы ѣхали, не та, по которой въ прошломъ году прошли войска, на Сардаба-куль и Адамъ Кырыгланъ. Та дорога осталась впрàво и гороздо легче нашей, потому что тамъ отъ воды до воды только 70 и 40 верстъ, песковь на половину меньше и путь значительно короче. Мы прошли до Хала-Ата не менѣе 290, а по дорогѣ войскъ насчитано только 230. Я писалъ Иванову, что по пройденному нами пути могутъ ѣздить только сумасшедшіе. Въ Хала-Ата мы должны были прійти ночью 11-го, но когда начало уже смеркаться, нашъ вожакъ, очень внимательно ко всему приглядывавшійся, вдругъ остановилъ лошадь. Мы подъѣхали къ нему и увидили „Каракъ-Эзи", сдѣланный приблизительно 30 лошадьми. Этотъ слѣдъ пересѣкалъ нашу дорогу, направляясь съ Ю. на С. Мы проѣхали нѣсколько верстъ дальше и, такъ какъ слѣдъ не выходилъ обратно на Югъ, то заставило насъ предполагать, что барантачи недалеко отъ насъ. Я рѣшился остановиться, потому

что вся окрестность была покрыта барханами. Выставили 2 поста изъ Хивинцевъ и двоихъ же поставилъ къ лошадямъ. Трусы Хивинцы были такъ внимательны, что ни одинъ изъ нихъ не пикнулъ всю ночь, а я по этому случаю отлично выспался. Рано утромъ 12-го мы пошли дальше и на горѣ увидали вчерашній слѣдъ, шедшій на Ю и съ ними много верблюжьихъ слѣдовъ. Оказалось что 35 туркменъ напали на киргизскій аулъ и увезли изъ него 3 женщинъ, много всякаго добра и 30 верблюдовъ. Ограбленные киргизы поѣхали съ нами въ Бухару и мнѣ пришлось тамъ хлопотать объ нихъ, такъ какъ они были русскіе подданные. У меня былъ очень интересный открытый листъ: „**Бію-Досту и всѣмъ киргизамъ, подвластнымъ Русской Державѣ, лѣтующимъ въ бохарскихъ предѣлахъ. 8 числа имѣетъ выѣхать изъ Дюртъ-Куля, онъ же Петро-Александровскъ, черезъ Хала-Ата въ Бохару—и—Шерифъ „беръ урусъ тюраси“ такой то. Прочтете это предписаніе и будете давать, по требованію его, все необходимое для него. Людей и лошадей его, какъ то.... Будете давать подъ него лошадей, также вожаковъ и вооруженные конвои, по требованію его немедленно и безпрекословно. Прочтите и будете всѣми сила-**

ми неусыпно стараться о томъ, чтобы вышепоименованный Тюря въ добромъ здоровьи и благополучіи, не терпя ни въ чемъ нужды, достигъ Бохары—и—Шерифа и проч. Къ сожалѣнію, когда я встрѣтилъ нашихъ киргизовъ и имѣлъ въ нихъ нужду, они сами были ограблены. Утромъ 12 мой неоцѣненный Алтынъ-Кушъ, на которомъ я сдѣлалъ столько тысячъ верстъ, заболѣлъ воспаленіемъ въ легкихъ. Болѣзнь была пустая сама по себѣ, но фатальная для него, потому что его надо было тащить болѣе 40 верстъ до аула. Не доходя верстъ 8 до него онъ сталъ Я оставилъ съ нимъ вожака, послалъ изъ аула на верблюдѣ воды, но ничего не помогло, онъ немогъ сойти съ мѣста, а когда его потянули за поводъ упалъ, и болѣе не вставалъ; мой человѣкъ застрѣлилъ его. Эта потеря для меня очень тяжелая и невознаградимая. Бураго я изъ Шурахана отправилъ въ Казалу съ Дегтяревымъ, такъ что у меня осталось теперь только двѣ лошади. Вотъ въ самомъ дѣлѣ судьба! Лишился двухъ лучшихъ, необыкновенной силы лошадей, а значительно худшія остались цѣлы, да еще, надѣюсь, и домой придутъ. Вещи мои разложилъ на моихъ и филатовскихъ лошадей и пошли дальше. Въ

Бухару мы въѣхали рано утромъ 15-го. Остановились у единственнаго тамъ русскаго, довѣреннаго оренбургскаго купца Дюкова, который принялъ насъ чрезвычайно гостепріимно. Кошъ-беги обидился и очень досадовалъ что я не остановился у него, но переѣзжать къ нему было бы неприлично. Въ Бухарѣ я осмотрѣлъ всѣ базары, мечети и медрессе, населеніе теперь уже не относится къ намъ враждебно, какъ было прежде. О Бухарѣ, которая вѣроятно очень мало тебя интересуетъ, я не буду распространяться, скажу только, что любопытнаго тамъ очень мало. Прожилъ я въ ней 4 дня и 19, въ первый день Троицы, выѣхалъ въ Ката-Курганъ, куда прибылъ 21 и сдѣлалъ дневку, а 23 былъ уже здѣсь. Лошади мои уже поправились. Просто дивишся глядя на нихъ: прошли самыя трудныя дороги Азіи и теперь каждый день катаютъ меня по Самарканду, въ приличномъ видѣ, какъ ни въ чемъ небывало. Скоро думаю тронуться дальше. Такъ какъ прямая дорога до Ташкента скучна и не любопытна, то я рѣшилъ ѣхать на Пенджакентъ и Варзиминоръ, оттуда черезъ горы въ Ура—Тюбе и Ходжентъ. Увижу дороги $1^1/_2$ фута надъ обрывами въ нѣсколько тысячъ футъ глубины, воз-

душные мосты изъ гнилыхъ бревенъ и проч. Если нигдѣ не свалюсь, напишу тебѣ изъ Ходжента или, если проживу тамъ не болѣе дня, изъ Ташкента. Начальство обѣщало оказать мнѣ всякое содѣйствіе и дать надежныхъ вожаковъ. Можетъ быть въ горахъ куплю себѣ коня. Здѣсь очень трудно, особенно въ короткое время, найти очень хорошаго коня. Вчера мнѣ привели лошадь необыкновенно красивую и сильную, но такъ какъ ее непродаютъ, а уступаютъ, по настоянію начальства, то нельзя торговаться, а владѣлецъ самъ далъ за нее 1000 тенговъ, т. е. 200 рублей серебрянной монетой, такъ что если бы я взялъ ее пришлось бы дать эту цѣну и еще какой нибудь подарокъ. О цѣнѣ и говорить нечего, но лошадь, кажется, уже не молода. Сегодня буду на ней кататься и посмотрю хорошенько.

Здѣсь я познакомился съ очень милымъ и любезнымъ кружкомъ офицеровъ. Вотъ ихъ имена: Султановъ, Ханаевъ, Акимбековъ, Мамлеевъ, Кульджановъ и пр. Остановился у послѣдняго, то есть сначала у Филатова, но такъ какъ тамъ всегда полно народу, то переѣхалъ сюда. Сегодня ѣду осматривать мусульманскія достопримѣчательности города

съ такими менторами, которые могутъ все объяснить и разсказать. Кромѣ того сегодня думаю заѣхать къ одному земляку, Томичу, кажется Всеволоду Ивановичу, который занимаетъ здѣсь очень хорошее мѣсто старшаго помощника начальника отдѣла и исправляетъ теперь временно его обязанности. Познакомился съ однимъ товарищемъ Миши Б., Н. Н. Стороженко, который посылаетъ ему большой поклонъ. Онъ служитъ здѣсь закетчіемъ, но, кажется, намѣренъ выйти въ отставку, такъ какъ третьяго дня пришло извѣстіе о смерти его отца.

Пиши мнѣ подробно, что у васъ новаго, милый Викторъ. Теперь можешь адресовать письма, немедленно по полученіи сего въ Токмакъ, Семирѣченской области и недѣлю спустя въ Вѣрное. Думаю въ Ташкентѣ пробыть никакъ не болѣе двухъ недѣль. Самаркандъ сталъ совсѣмъ хорошимъ городомъ; широкія, шоссированныя улицы, прелестныя глиняныя постройки, на значительномъ разстояніи сады и горы, закрывающія горизонтъ съ Ю, дѣлаютъ его мѣстомъ очень пріятнымъ, а со временемъ онъ будетъ настоящимъ европейскимъ городомъ, хотя никогда неутратитъ своей оригинальности, кото-

рая заключается въ томъ, что всѣ улицы обсажены съ каждой стороны двумя рядами деревьевъ. Деревья здѣсь съ восьми лѣтъ достигаютъ такого развитія, какъ у насъ въ 40 и 50, такъ что изъ за нихъ не будетъ видно домовъ; что случилось уже въ Ташкентѣ, который утопаетъ въ зелени. Вотъ благодатный то край. А между тѣмъ военное управленіе, ужасная путаница во всемъ. Главнымъ образомъ отсутствіе какихъ либо узаконеній на счетъ права владѣнія поземельной собственностію внѣ города и отдаленность отъ центровъ населенія, дѣлаютъ нашу колонизацію очень медленною. Я еще въ Бухарѣ ѣлъ зардало, а здѣсь давно посѣяли огурцы и черешки. Ячмень снимаютъ, пшеница тоже поспѣла. Снимаютъ и приступаютъ къ второму посѣву. Въ настоящемъ году воды очень много.

До свиданія, милый Викторъ, будь здоровъ, пиши обо всемъ подробно и скажи Коли и Нади, чтобы писали. Я же, вѣроятно, не успѣю писать отсюда. Не успѣваю даже замѣчать все интересное. Цѣлую тебя, Катю, маленькую дѣвочку. Любящій тебя братъ А. Гардеръ.

Что дѣлаютъ Подъяпольскіе и Мезен-

кампфы? Кланяйся всѣмъ знакомымъ или, какъ говориться по нашему, Сура гянлярся саламетъ.

25 Іюня 1874. **Ташкентъ.**

Третьяго дня пріѣхалъ сюда, милый Викторъ, сдѣлавъ переѣздъ изъ Самарканда въ 5 дней. На дорогѣ не было ничего интереснаго, потому я и ѣхалъ съ такой поспѣшностію, да еще сутки простоялъ въ Душанѣ. Свое намѣреніе проѣхать по Міанкальской долинѣ до Варыминора я оставилъ вслѣдствіи разныхъ соображеній, а именно: новаго и интереснаго не увидѣлъ бы ничего, а времени потерялъ бы много, и опять сбилъ бы лошадей, очень скоро поправившихся послѣ хивинскаго похода. Я давно слышалъ, что около Ура—Тюбе есть какая то особенная порода лошадей, которую наши офицеры называютъ „горный карабаиръ", придавая это названіе каждый порядочной лошади, каково же было мое удивленіе, когда я узналъ въ Самаркандѣ отъ туземцевъ и барышниковъ, что такой породы не бывало, что вокругъ Ура—Тюбѣ можно найти только клячъ и что лучшіе кони тамъ приводные. Узнавъ

все это я значительно охладѣлъ въ своемъ намѣреніи ѣхать туда и направился прямо въ Ташкентъ. Теперь я ѣду на Бородинскомъ, который, вопреки всѣмъ предсказаніямъ А. І. служитъ лучше всѣхъ, очень скоро поправляется, и, Богъ дастъ, цѣлъ и невредимъ придетъ домой. Вчера я уже носился на немъ по городу во весь духъ. Въ Бухарѣ я отступилъ отъ своего правила не ковать лошадей, такъ какъ предстояло проѣхать много каменистыхъ дорогъ и шоссе, и мой иноходецъ немного захромалъ, вѣроятно отъ сдѣлавшейся тѣсной подковы. Теперь я расковалъ его и все какъ рукой сняло. Вообще кони мои сыты и, если бы зависило только отъ нихъ, то я могъ бы хоть сейчасъ ѣхать дальше. Вьючной у меня служитъ маленькая лошадка, приведенная мною и Макаровымъ изъ Хивы, которую я взялъ у Филатова за 16 руб. Силы она необыкновенной, потому что очень худая, по сыпучимъ пескамъ все время шла изъ Хивы подъ 7 пудами. Когда найду хорошую лошадь, ее продамъ или промѣняю. Сейчасъ узналъ непріятную новость: оказывается, что задняя лука моего неоцѣненнаго сѣдла сломана и 200 верстъ я ѣхалъ на одномъ шажмѣ. То-то кавказскія сѣдла! Изволила

сломать его Бородинская, которую такъ расхвалилъ на той страницѣ, а на этой далеко не стоитъ сѣдла, подъ которымъ ходила. Сартовскіе мастера обѣщали починить его такъ, что будетъ не хуже новаго. Я остановился здѣсь у Александра Егоровича Громова (на дальнихъ окраинахъ. Караулка Громовъ—Горѣловъ, бравшій съ револьверомъ въ 365 выстрѣловъ—Бухару), и помѣстился въ той самой комнатѣ, гдѣ происходила „Оргія у Хмурова“ и гдѣ остались слѣды тира (см. тамже). У моего хозяина необыкновенно роскошная конюшня, состоящая изъ пяти удивительныхъ лошадей, о которыхъ невозможно сказать, чтобы одна была лучше другой, такъ всѣ хороши! Четыре жеребца и одинъ меренъ. Мы каждый день катаемся полнымъ карьеромъ по Ташкенту. Всѣ эти лошади собирались годами, всѣ испытаны (4 ходили въ прошломъ году въ Хиву) и купить ихъ разомъ нѣтъ никакой возможности. Но въ свое время они плачены очень недорого, наприм. только одна изъ нихъ дана около 200 рублей, остальныя всѣ дешевле.

Получилъ твое письмо съ дѣвченочкой. Очень тебѣ благодаренъ, милый Викторъ, что ты сберегаешь мои письма, что доказываетъ

твое участіе въ моемъ путешествіи. Ты бранишь меня за то, что я не довольно обстоятельно пишу. Это упрекъ совершенно не справедливый, потому что я едва успѣваю записывать по нѣсколько строкъ о самыхъ интересныхъ вещахъ въ свою записную книгу. Въ моемъ путешествіи такъ много времени пропадаетъ по пустому, что я не могу даже заняться хорошенько Тюркскимъ языкомъ, хотя и могу изъясняться обо всемъ необходимомъ и даже о матеріяхъ важныхъ. Нашелъ недавно, именно въ Самаркандѣ, что записная моя книга очень интересна, хотя мнѣ и казалось, когда я писалъ ее, что она наполнена одними пустяками. Много записывать рѣшительно невозможно и приходится полагаться на свою память. На счетъ цѣли своего путешествія рѣшительно не могу сказать ничего опредѣленнаго, и сознаюсь, что поѣхалъ больше для того, чтобы прогуляться, не интересуясь особенно никакой спеціальностью, что я повторяю каждый день новымъ лицамъ, съ которыми мнѣ приходится знакомиться, и чему, кажется, никто не вѣритъ. У меня кромѣ того было еще желаніе попасть для развлеченія въ какую--нибудь авантюру, но до сихъ поръ со мною случилось

только двѣ, одна головоломная, а другая смѣшная, которая можетъ кончиться жестокимъ сокрушеніемъ членовъ лица ее затѣявшаго. Встрѣтиться съ этимъ лицомъ у меня большихъ шансовъ нѣтъ, но я произношу такія угрозы потому, что самыя стѣны дома, въ которомъ сижу, навѣваютъ на меня воинственное расположеніе духа. Нельзя впрочемъ сказать, чтобы я не пріобрѣлъ полезныхъ свѣдѣній во время своей поѣздки. Я болѣе или менѣе знакомъ съ характеристикой почти всѣхъ „дѣятелей" этаго края, и администраторовъ и офицеровъ и купцовъ; знаю почти всѣ темныя исторіи доподлинно, что очень многихъ удивляетъ. Служить здѣсь въ настоящее время, на что я немного разсчитывалъ, нѣтъ никакой возможности и здѣсь можно быть только или чиновникомъ контрольной палаты—парiо, отвергнутымъ всѣми—или же туристомъ, какъ я, но туристовъ здѣсь вѣроятно долго не будутъ.

Ташкентъ произвелъ на меня оченъ пріятное впечатлѣніе своей наружностью. Представь себѣ, что въ немъ ни улицы, ни домовъ, а только шоссе и по сторонамъ высокіе тополи, насаженные весьма часто. Дома же скрылись за этими тополями такъ хоро-

шо, что для меня наприм., не смотря на большой мой навыкъ ѣздить по незнакомымъ мѣстамъ, нѣтъ никакой возможности оріентироваться. Такаго оригинальнаго города, я думаю, еще нигдѣ нѣтъ. Тополя посажены только три года тому назадъ. Лѣтъ черезъ пять они составятъ надъ улицами громадныя арки. И теперь уже по тротуарамъ съ С. и Ю. стороны всегда тѣнь, а тогда будетъ совсѣмъ темно, что очень пріятно въ жаркомъ климатѣ, гдѣ листъ держится на деревьяхъ 8 мѣсяцевъ. Знакомлюсь здѣсь съ купечествомъ и узнаю множество невѣроятныхъ и очень интересныхъ исторій—обстоятельство, которое можетъ заставить меня прожить здѣсь нѣсколько болѣе, чѣмъ предполагалъ. Во всякомъ случаѣ пиши мнѣ въ Вѣрное, Семипалатанской области. Я буду тамъ никакъ не позже чѣмъ черезъ $1^1/_2$ мѣсяца, а можетъ быть гораздо раньше. Черезъ нѣсколько же времени пиши мнѣ въ Акмолинскъ, главный городъ той же области.

Въ здѣшнемъ краѣ можно ожидать большихъ перемѣнъ, потому что есть основаніе думать, что Кауфманъ не вернется. Онъ представилъ очень нелѣпый проэктъ положенія для края, который будетъ разсматриваться

въ Госуд. Совѣтѣ осенью и не имѣетъ никакихъ шансовъ пройти, потому что министръ финансовъ будетъ опровергать его пунктъ за пунктомъ. Здѣсь былъ одинъ чиновникъ особыхъ порученій отъ министерства финансовъ, который во время своего трехлѣтняго пребыванія въ краѣ такъ хорошо познакомился съ теперешнимъ его положеніемъ и съ его нуждами, что ему было легко доказать министерству финансовъ несостоятельность проэкта и уговорить его назначить комиссію для предварительнаго его разсмотрѣнія. Онъ самъ назначенъ дѣлопроизводителемъ этой комиссіи. Я познакомился съ нимъ въ прошломъ году въ Каракумахъ. Н. О. Петровскій человѣкъ очень умный и образованный, къ тому же необыкновенно дѣятельный. Онъ познакомился съ сартскимъ языкомъ настолько, что обходится безъ переводчика и собралъ чрезвычайно подробныя свѣдѣнія о краѣ. Теперь онъ въ Петербургѣ, но непремѣнно вернется сюда черезъ Индію и Авганистанъ.

Выводить лошадей отсюда я совсѣмъ не думаю, такъ какъ для этаго нужно прожить довольно долго и истратить много денегъ. Но въ Семирѣчьѣ можетъ быть куплю 2—3 киргизскія лошади Теперь у меня денегъ

много, около 1200 р., и мнѣ не хочется тратить ихъ, тѣмъ болѣе, что въ большихъ городахъ они таютъ какъ вода. Здѣсь цѣны на все ужасныя и приходится запасаться всѣмъ, такъ какъ мое платье и прочія вещи приходятъ въ ветхость.

Всѣми полученными отъ тебя новостями, милый Викторъ, я былъ очень обрадованъ, только подасадовалъ на то, что ты не случилъ мою кобылу. Если не было очень хорошаго жеребца, то ее можно было бы случить съ любымъ киргизскимъ. Все же она могла бы принести жеребенка и не проходила бы еще годъ попусту. Къ тому же мнѣ интересно знать, будетъ ли она вообще жеребиться или нѣтъ. Я былъ очень обрадованъ узнавъ, что ты надѣялся сдать въ аренду свой участокъ по 4 р. за десятину. Изъ этаго я заключаю, что сдамъ свой черезъ 1½ или 2 года не менѣе, чѣмъ по той же цѣнѣ, а можетъ быть и гораздо дороже, что составитъ очень порядочный доходъ. О томъ, что я намѣренъ дѣлать съ собою по возвращеніи изъ этаго путешествія, пока рѣшительно не умѣю ничего сказать, хотя этотъ вопросъ меня самаго давно уже началъ интересовать. До свиданія, милый Викторъ, будь

здоровъ. Крѣпко цѣлую тебя, Катю и дѣвочку. Любящій тебя братъ А. Гардеръ.

Кланяйся всѣмъ знакомымъ и напиши, что они дѣлаютъ. Что ты не упоминаешъ объ А. I.? Я объ немъ уже давно ничего не слыхалъ.

№ 2. 26 Сентября 1876. **Бѣлградъ**.

Ты вѣроятно уже слышалъ отъ Виктора, милый Коля, что я былъ въ Делиградѣ и пріѣхалъ сюда, чтобы съ Кн. Оболенской купить лошадей для полуэскадрона, формирующагося при болгарско-русской бригадѣ Медвѣдицкаго. Для этой цѣли намъ пришлось ѣхать въ Славонію, гдѣ мы нашли у Австрійскихъ сербовъ самый радушный пріемъ и ужасное озлобленіе противъ Маджаръ и своего правительства. Лошади, купленныя нами, небольшія, очень крупныя и обѣщаютъ бытъ очень сносливыми. Онѣ имѣютъ только одинъ недостатокъ, а именно: тупы и неповоротливы до крайности, потому что привыкли ходить въ упряжѣ на мундштукахъ. Подъ себя я никакъ не могу найти что либо подходящаго, хотя готовъ заплатить очень дорого, наприм. 500, 800 флориновъ (63 к.). Пока я взялъ себѣ лошадь изъ казенной канюшни Велика, глупа, фыркаетъ и охора-

шивается, но впередъ плохо идетъ, почему я немилосердно порю ее нагайкой. Иначе какъ внутреннимъ поводомъ ее нельзя повернуть, если же попробуешь это сдѣлать наружнымъ то раскаешся, потому что она довольно быстро повернется въ противоположную сторону. Просто не знаю что и дѣлать. Если бы я зналъ, что война продолжится, то я непремѣнно привелъ бы своего рыжаго и еще какую нибудь лошадь, что и обошлось бы мнѣ дешевле, чѣмъ здѣсь купить, да и человѣкъ былъ бы. Мы надѣемся, что послѣ завтра все наше снаряженіе будетъ готово и дней черезъ 5—6 намъ можно будетъ выступить отсюда. Пока мы возимся со всякою дрянью, наша бригада ходила 16-го въ дѣло и, говорятъ, въ началѣ вела себя молодецки. Когда я уѣзжалъ изъ Делиграда, я никакъ не могъ ожидать, чтобы эта бригада могла принять участіе въ такомъ серіозномъ дѣлѣ, потому что она была сформирована только за 5—6 дней до моего пріѣзда (9-го числа) изъ людей, ни когда не бывавшихъ въ строю и не державшихъ ружей въ рукахъ. Правда, что болгары учились съ изумительнымъ стараніемъ и были въ очень хорошемъ настроеніи. Если

бы это можно было предвидѣть, я ни за что не уѣхалъ бы сюда. Въ Августѣ у меня сдѣлалась лихарадка (отъ сильнаго озноблeнія), которую я побѣдилъ хиной и діэтой. Теперь заказалъ себѣ блузу (мундирную) на лисьемъ мѣху, такъ что я думаю, что такой случай уже не повторится. За мѣхъ для короткой блузы я заплатилъ 48 р. У васъ, пожалуй, окупилась бы охота, если бы всѣ по такой цѣнѣ могли продавать свои мѣха! Вообще жизнь здѣсь недорога. Квартира (частная) и обѣдъ съ ужиномъ въ трактирѣ стоятъ лишь не болѣе 7 фр. въ день (2 р.). Не смотря на то, что по другимъ статьямъ расходъ великъ, у меня есть 900 р. въ консульствѣ и 705 р. у Черняева, такъ что я думаю, что мнѣ этихъ денегъ хватитъ надолго, даже если придется купить дорогую лошадь. Въ Делиградѣ всего много, но удобствъ нѣтъ никакихъ. Нѣтъ ни однаго маркитанта. Въ послѣднее время тамъ строются бараки, которые теперь уже вѣроятно готовы, такъ что мы будемъ хорошо помѣщены. При мнѣ были только скверны шалаши, свозь которые ливнемъ лилъ дождь. Погода здѣсь стоитъ прекрасная, но не въ моемъ вкусѣ. Ясно и днемъ жарко, какъ лѣтомъ, а ночью холодно. Я бу-

ду очень радъ, когда температура дня и ночи сравняются, потому что въ такую погоду всегда легче уберечься отъ простуды. Что здѣсь хорошо, это виноградъ, который можно имѣть очень хорошаго качества за чрезвычайно дешевую цѣну. Въ нѣмецкихъ газетахъ много пишутъ о томъ, что какъ Черняевъ, такъ и турки со всѣхъ сторонъ стягиваютъ свои силы къ Делиграду, такъ какъ турки хотятъ сдѣлать рѣшительную попытку пробиться на С. З. чтобы выйти изъ своего непріятнаго положенія (они стоятъ на горномъ хребтѣ, гдѣ терпятъ недостатокъ въ водѣ и съ трехъ сторонъ окружены сербской арміей). Было бы очень хорошо, если бы они недѣли двѣ подождали бы, чтобы и мы могли принять участіе въ дѣлѣ. Вообще изъ всего, что до сихъ поръ произошло, видно что гораздо выгоднѣе въ своихъ болѣе или менѣе укрѣпленныхъ позиціяхъ ожидать турокъ, причемъ послѣдніе каждый разъ терпятъ огромный уронъ, чѣмъ самимъ безцѣльно нападать на нихъ, какъ было 16-го числа. До свиданія, милый Коля, поздравляю тебя со днемъ рожденія и Рахметку тоже. Крѣпко цѣлую тебя, маму и дѣтей. Любящій тебя братъ А. Гардеръ.

Пиши чаще. Съ какимъ удовольствіемъ я сѣлъ бы теперь на твоего буланаго.

Serbien. Belgrad. Поручику Алек. В. Гардеру въ штабъ Моравской арміи.

№ 3. Послѣднія три письма А. В. съ театра войны на имя Н. В. и М. А. фонъ Гардеръ.

3 Августа 1877. **Тырновъ.**

Получилъ твое письмо отъ 30 Іюня, за которое очень тебѣ благодаренъ, милая Маша. Почта ужасно неаккуратна и плохо устроена, такъ что я, какъ видишь, только черезъ 34 дня могъ получить письмо, написанное 30 Іюня. Это еще что! Сегодня я получилъ письмо изъ Казани отъ 4 Іюня. Я здоровъ. На дняхъ у меня заболѣлъ было животъ (этою болѣзнею здѣсь что—то много стало хворать) но я скоро поправился, благодаря своевременному принятію опіума и усиленной діэтѣ. Отчего это со мною случилось я и самъ не знаю. 24-го я былъ посланъ съ донесеніемъ въ Главную Квартиру и, не заставъ тамъ Великаго Князя, долженъ былъ проѣхать до позиціи подъ Плевной, а 26-го въ полдень я былъ уже опять въ Тырновѣ, сдѣлавъ такимъ образомъ въ 46 часовъ 240 верстъ на лошадяхъ кавалерійскихъ пи-

кетовъ, разставленныхъ по всему пути. Эти лошади очень безпокойны и тряски, а зной былъ ужасный Мнѣ такъ припекло голову, что на одномъ пикетѣ я сошелъ съ лошади и чуть не упалъ. Быть можетъ я отъ этого и заболѣлъ, но теперь я, слава Богу, поправился. Дался мнѣ прошлый мѣсяцъ! Кромѣ упомянутой прогулки я съ 3 по 21 Іюля сдѣлалъ на Султанѣ около 600 верстъ, кромѣ мелкой ѣзды. Мои конвойные казаки три раза мѣнялись и я всѣ три смѣны порядкомъ загонялъ. Разъ пришлось сдѣлать въ одни сутки болѣе ста верстъ по хорошему шоссе, правда, но въ чрезвычайно гористой мѣстности. Мой конь свѣжъ и бодръ, а теперь простоявъ недѣлю на мѣстѣ, опять началъ жирѣть. 18-го числа во время несчастнаго дѣла подъ Плевной, мнѣ пришлось быть подъ Ловчей, гдѣ и участвовалъ въ рекогносцировкѣ, произведенной Брянскимъ полкомъ. Мы слышали сильную канонаду подъ Плевной не смотря на то, что до нея было около 35 верстъ. Наша рекогносцировка состояла въ томъ, что мы, подойдя къ послѣдней передъ Ловчей высотѣ, открыли огонь изъ 9-ти ф. орудій по турецкимъ шанцамъ около дороги. Турки начали въ насъ стрѣлять (въ нашу

цѣпь) изъ ружей, но мы имъ, по дальности дистанціи, 1000 шаговъ, не отвѣчали Впрочемъ и они скоро замолчали и начали палить въ насъ изъ 6-ти ф круповскихъ орудій дальняго боя съ 4-хъ верстъ. Не смотря на такую даль, первый же снарядъ упалъ въ 20 шагахъ отъ насъ. Къ счастью наши пушки стояли такъ высоко, что до нихъ гранаты не долетали, иначе у насъ навѣрно перебили ли бы много лошадей Султанъ велъ себя благородно, не обращая никакаго вниманія на ужасный гулъ нашихъ орудій и на разрывъ непріятельскихъ снарядовъ, я имъ чрезвычайно доволенъ, такъ какъ онъ, имѣетъ всѣ качества хорошаго боеваго коня. Только на ночлегахъ казаки привязываютъ его къ дереву за шею крѣпкимъ арканомъ и надѣваютъ на него треногу; потому что онъ любитъ отвязываться и производить по лагерю ужасный безпорядокъ. Постоявъ нѣсколько минутъ около орудій я поѣхалъ подъ гору къ нашей цѣпи, гдѣ сошелъ съ лошади и сталъ смотрѣть въ бинокль на плевнинскую дорогу, какъ вдругъ въ 3 шагахъ на лѣво отъ меня упала граната и разорвалась, поднявъ столбъ земли, которой меня забросало. Къ счастію я успѣлъ отвернуться въ

другую сторону, а то мнѣ, пожалуй, выбило бы глаза. Я отдѣлался только тѣмъ, что нѣсколько комковъ земли ударили меня по спинѣ и затылку. Начальнику стрѣлковъ, сидѣвшему на землѣ недалеко отъ меня осколкомъ той же гранаты разрѣзало сапогъ. Турки скоро кончили въ насъ стрѣлять и мы отступили, такъ какъ наша цѣль была достигнута. Мы видѣли сколько у нихъ войскъ. У насъ было двое контуженыхъ, одинъ офицеръ и одинъ солдатъ. Это очень счастливо. Если Ловчу будутъ брать, а это можетъ случиться прежде чѣмъ ты получишь это письмо, то меня опять туда пошлютъ. Вообще мое начальство обѣщало посылать меня по возможности во всѣ дѣла, которыя имѣютъ быть въ 8-мъ корпусѣ и въ прикомандированныхъ къ нему частяхъ. Если третья атака на Плевну кончится счастливо, то мы вѣроятно сейчасъ же пойдемъ за Балканы и и первыми пойдемъ мы, 8-й корпусъ. Радецкій, при которомъ я состою ординарцемъ, назначенъ начальникомъ всего авангарда. Теперь мнѣ надо писать такъ: Дѣств. Дунайская Ар. Штабъ 8-го армейскаго корпуса, такому то. Я, кажется, хорошо сдѣлалъ, что пошелъ въ ординарцы. Я, вотъ, былъ въ

дѣлѣ, хотя и въ плохомъ, и еще навѣрно буду, а кавалерія не вся можетъ на это разсчитывать. Когда меня никуда не посылаютъ я могу сидѣть дома и ни о чемъ не безпокоится, чего въ полку тоже нельзя сдѣлать. Тамъ безпрестанно приходится исполнять разныя глупыя обязанности то тутъ, то тамъ (дежурство, повѣрка постовъ и проч.). У меня было большое знакомство, теперь же оно стало огромнымъ. Кого только я не знаю. Если останусь живъ, то будетъ о чемъ вспоминать. Еврейнова я теперь вижу почти каждый день. Онъ ужасно скучаетъ безъ семьи, дѣлать ему нечего и онъ просто съ ума сходитъ. Онъ и тутъ находитъ возможнымъ покупать разныя ненужныя вещи для жены и дѣтей. Къ счастію эти вещи стоятъ недорого и могутъ на что нибудь пригодиться, наприм. шерстяныя матеріи мѣстнаго производства и проч. Впрочемъ онъ посылаетъ довольно много денегъ и бумажками и золотомъ, которое теперь стоитъ очень высоко.

Ты меня очень обрадовала тѣмъ, что у васъ хорошій урожай. Совѣтую вамъ жить какъ можно экономичнѣе, потому что, кто знаетъ, скоро ли кончится эта война и одна ли еще эта война будетъ у насъ на пле-

чахъ? Начали ее ошибками, привели слишкомъ мало войскъ, да теперь и ждутъ подкрѣпленій, которыя, разумѣется, начнутъ подходить не ранѣе, чѣмъ черезъ мѣсяцъ. Впрочемъ говорятъ, что двѣ дивизіи будутъ около Плевны уже къ 10-му августа. Если бы сразу привели больше войска и имѣли бы болѣе точныя свѣдѣнія о силѣ турокъ, то теперь, можетъ быть, все было бы кончено. Дай то Богъ, чтобы намъ удалось разгромить турокъ прежде, чѣмъ наши западные сосѣди задумаютъ на насъ подняться. Не смотря на то, что мои дѣла идутъ не плохо, я стараюсь уменьшить сколько можно свой расходъ, чтобы ни въ нынѣшнемъ, ни въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ будущаго года не требовать ничего изъ дома. Я получаю довольно много, 90 р. золотомъ, болѣе 140 р. бумажками въ мѣсяцъ и на это, разумѣется, можно жить, только здѣсь вообще все дорого. Кромѣ того мы начали порядкомъ обдираться. Вслѣдствіи весьма убѣдительной просьбы И. К. Мердера, секретаря управ. Государ. коннозаводства, я пишу ему результаты своихъ наблюденій надъ лошадьми нашей арміи. На дняхъ я получилъ отъ него письмо, въ которомъ онъ чрезвычайно

благодаритъ меня за сообщенныя свѣдѣнія, говоритъ, что письмо онъ читалъ министру госуд. имуществъ, проситъ продолжать сообщать свои наблюденія и въ концѣ прибавляетъ, что онъ: „убѣжденъ, что Правительство не откажетъ въ поддержкѣ степного коннозаводства, но задача состоитъ въ томъ, чтобы вмѣсто пользы не нанести окончательнаго удара этому дѣлу. Объ этомъ нужно намъ съ Вами серіозно подумать и составить планъ дѣйствій". Какъ видно, если вернусь, мнѣ пріидется еще много поѣздить постепямъ и можетъ быть заняться тамъ устройствомъ заводовъ, которые могли бы давать киргизамъ хорошихъ жеребцовъ. Вообще на меня въ Петербургѣ имѣютъ виды съ разныхъ сторонъ. Что то изъ этого выйдетъ. Если у васъ много фуража, совѣтую вамъ сбыть лишнюю калечь и завести нѣсколько хорошихъ, но только очень хорошихъ киргизскихъ матокъ. При случаѣ я могъ бы помочь вамъ завести маленькій очень хорошій и недорогой заводъ. Безъ того не обойдется, чтобы я не уговарилъ нѣсколько частныхъ лицъ завести такіе заводы. Здѣсь есть хорошенькія лошади, но мелкія, гораздо меньше нашихъ киргизскихъ. Есть и такія, какъ

мой Султанъ, но очень мало и этихъ всѣхъ забрали и увели турки, когда бѣжали изъ занятыхъ нами мѣстъ, такъ что теперь достать невозможно. А я искалъ купить, потому что единственному ординарцу начальника 40-тысячнаго отряда невозможно ѣздить на одной лошади, какой бы выносливости она не была. Сегодня я видѣлъ довольно большую и очень красивую лошадь, разумѣется жеребца, съ отличнымъ ходомъ, но съ маленькимъ, жидкимъ, отвратительнымъ хвостомъ, что здѣсь довольно часто встрѣчается. Постараюсь узнать чей онъ и быть можетъ куплю. Теперь опять стали показываться здѣсь довольно хорошія лошади, потому что болгары повсемѣстно нападаютъ на турокъ, убиваютъ ихъ и отнимаютъ оружіе и коней; когда же мы пришли, то кромѣ двухлѣтнихъ кобылъ и жеребять нельзя было ничего найти. Кода турки выгнали нашихъ казаковъ изъ Ловчи, я былъ въ Сильвіи и видѣлъ какъ огромныя толпы народа бѣжали къ намъ. Многихъ перебили турки и многихъ переранили. Я видѣлъ такія ужасныя раны, что просто смотрѣть страшно. Съ этого дня мы начали вѣшать баши-бузуковъ и вообще всѣхъ турокъ, попадающихся съ ору-

жіемъ въ рукахъ. Послѣ тѣхъ звѣрствъ, которыя они дѣлали и которыя мы сами видѣли, эти казни не производятъ на насъ никакого впечатлѣнія. Куда бывало непріятно видѣть, какъ въ Польшѣ гицеля ловятъ на улицахъ собакъ и душатъ ихъ инструментомъ вродѣ укрючины. Въ этомъ отношеніи молодецъ Радецкій: онъ отдалъ приказъ о томъ, чтобы вѣшали всѣхъ турокъ, забранныхъ съ оружіемъ въ рукахъ и тѣхъ, на которыхъ будутъ жаловаться болгары. „Пусть, говоритъ, пишутъ обо мнѣ въ газетахъ, что хотятъ".

До свиданья, милая Маша, еще разъ спасибо тебѣ за твое письмо. Пиши по подробнѣе, что у васъ дѣлается. Крѣпко цѣлую тебя, Колю и дѣтей. Любящій тебя братъ А. Гардеръ.

Кланяйся Алек. Петр. и Вѣрѣ Алексѣевнѣ. Что дѣлаетъ Сережа и на что онъ сталъ похожъ? а что дѣлаетъ Рахметка? ты объ немъ ничего не пишешь, умѣетъ ли дѣлать гримасы какъ въ прошломъ году.

13 Сентября 1877 г. **Тырновъ**.

Ты вѣроятно давно уже слышалъ о случившейся со мною непріятности, милый Коля,

именно 6-го ав. я сломалъ себѣ лѣвую руку. Теперь кость срослась—я самъ снялъ повязку 29 ав. и все идетъ хорошо, только кисть совсѣмъ не гнется. Пальцы начинаютъ сгибаться и въ этомъ замѣтенъ ежедневный прогрессъ. Какъ только буду въ состояніи свести третій палецъ съ большимъ, а второй уже съ снимъ сходится,—такъ я сяду на лошадь. Пока я не былъ бы еще въ состояніи укоротить поводья Надѣюсь, что дней черезъ 10 мнѣ можно будетъ ѣхать на Шипку, гдѣ я пропустилъ столько большихъ дѣлъ, но гдѣ ихъ, безъ сомнѣнія, будетъ еще довольно. Въ ту минуту, какъ пишу, слышу тамъ сильную канонаду. Это бываетъ почти каждый день, но будетъ скоро и нѣчто посеріознѣе; ходятъ слухи, что Сулейманъ—Паша получилъ большія подкрѣпленія и предприметъ опять атаку на наши позиціи на перевалѣ. Стоять тамъ скверно: холодно и люди получаютъ горячую пищу одинъ разъ въ день, потому что ее варятъ внизу и везутъ на подъемъ уже передъ сумерками. Турки никогда не пропускаютъ этого случая, чтобы пострѣлять по кухнямъ. Ежедневный нашъ уронъ 30, 40 человѣкъ. 5 сентября мы потеряли 1000. Все это уже очень значитель-

но, но главнымъ образомъ нашъ корпусъ слабѣетъ отъ убыли въ больныхъ, которыхъ очень много. По слухамъ намъ придется держаться на этихъ выгодныхъ позиціяхъ еще 1½ мѣсяца, пока подойдутъ подкрѣпленія и намъ можно будетъ съ какой нибудь стороны обойти турокъ и двинуться впередъ. Съ фронта намъ было бы также трудно атаковать ихъ, какъ и имъ насъ. Сейчасъ пріѣхалъ офицеръ изъ Главной квартиры (Горный студентъ) и разсказывалъ, что тамъ полная нерѣшительность. Ждутъ пріѣзда Тотлебена, который долженъ рѣшить, что лучше дѣлать съ Плевной, брать ли ее приступомъ или обложить. До сихъ поръ блокада, повидимому, неполная и ходятъ слухи, что турки еще недавно получили транспортъ съ продовольствіемъ. Не правда ли это недурно! Главнокомандующій признаетъ себя не способнымъ принять какое либо рѣшеніе и почему то обращается за совѣтомъ къ такому лицу, которое можетъ въ этомъ дѣлѣ не имѣть никакой компетентности. Это напоминаетъ мнѣ симпатическія средства въ лѣченіи или вообще Крыловскій „концертъ“. Другого, впрочемъ, и нельзя было ожидать отъ людей мало свѣдущихъ и въ мирное вре-

мя ничего не дѣлавшихъ. Начальство плохо не энергично. Порядочными генералами, храбрыми и рѣшительными, до сихъ поръ заявили себя только Гурко, Скобелевъ, да Радецій, корпусъ котораго дѣлаетъ больше, чѣмъ вся остальная армія. Прочіе главные начальники страшная дрянь между второстепенными и начальниками частей—полковъ, батарей и пр., разумѣется, есть молодцы, но они поставлены въ такія условія, что рѣшительнаго хода на дѣло имѣть не могутъ. Война, очевидно, затянется и на зиму. Дай Богъ, чтобы въ теченіи $1^1/_2$ мѣсяцевъ хорошей—и то не безусловно—погоды, которая намъ остается, все исполнилось бы къ лучшему, но на это у насъ мало надѣятся. Начало сентября холодное и дождливое, но листъ, не только на чинарѣ, райкѣ, дубахъ и проч., но и на фруктовыхъ деревьяхъ совершенно зеленъ, между тѣмъ какъ у насъ, подъ 51^0 с. ш. послѣдніе къ 20 авг. стоятъ уже совершенно оголенными. Все это служитъ признакомъ теплой и продолжительной осени. Хоть бы въ этомъ мы не ошибались.

А что-то у васъ дѣлается? Хорошъ ли былъ урожай и успѣшно ли убрались? Послѣднее письмо, которое я получилъ изъ Саратовской губерніи было отъ Мензенк. отъ

3 Іюля, такъ что я теперь въ совершенномъ невѣдѣніи о томъ, что у васъ творится и какъ вы поживаете. Я же писалъ Машѣ, Виктору, А. Ф. и Беклемишевымъ. Мнѣ здѣсь таки порядкомъ скучно, такъ какъ я остался совершенно одинъ и безъ всякаго дѣла. Двѣ книги, которыя передъ походомъ прислалъ мнѣ заботливый книгопродавецъ, Donau, Bulgarien, Kanits u Geschichte der Bulgaren Jirecek., я уже основательно знаю, прочитавъ ихъ нѣсколько разъ. Выписалъ себѣ Новоросс. Телеграфъ изъ Одессы, но еще неполучилъ. Купилъ нѣсколько болгарскихъ книгъ, но не особенно интересныхъ. Если придется сидѣть здѣсь зимой безъ дѣла, можно просто съ ума сойти. Лошади мои здоровы и хозяйство въ порядкѣ. Сѣрый разжирѣлъ и ужасно играетъ, такъ что я не знаю какъ сяду на него первый разъ, что думаю сдѣлать дня черезъ четыре. Упалъ подо мною не онъ, а моя упряжная лошадь. Одно время я былъ безъ повара, такъ какъ мой грузинъ ушелъ отъ меня, убоявшись турокъ, но теперь мой вѣстовой обучился кулинарному искусству и готовитъ порядочно. Ты вѣроятно уже зналъ, что со времени перехода черезъ Дунай я состою ординарцемъ при Радецкомъ, а потому

адресъ мой таковъ: Дѣйств. Дунайская Армія Штабъ 8-го корпуса А. В. Гардеру (безъ всякихъ приписокъ). До свиданія милый Коля, будь здоровъ, крѣпко цѣлую тебя, Машу и дѣтей. Пиши чаще. Любящій тебя братъ А. Гардеръ. Что это Маша долго не пишетъ? Кланяйся В. А. и Алексѣю Петровичу. Сейчасъ слышалъ, что Скобелевъ, которому всѣ ужасно завидуютъ, на штурмъ Плевны 30 Ав. не получилъ подкрѣпленій и долженъ былъ оставить молодецки занятыя позиціи. Его, говорятъ, топятъ. Обиженный и разсерженный онъ плюнулъ на все и уѣхалъ въ Бухаратъ. Вотъ такъ дѣло. Сейчасъ пишу Машѣ, чтобы выслала мнѣ: Revue des deux Mondes.

15 Ноября 1877. **На Балканахъ.**

Письмо твое отъ 1 Октября недавно получилъ, Милая Маша. Ты напрасно думаешь, что я забылъ объ тебѣ, что не написалъ тебѣ, когда сломалъ руку. Тогда мнѣ не особенно легко и пріятно было писать, а потому я извѣстилъ объ этомъ одного Виктора, въ Сентябрѣ же писалъ Колѣ. Спасибо тебѣ, что такъ подробно пишешь обо всемъ. Мнѣ тѣмъ пріятнѣе было прочесть твое письмо, что я давно уже не имѣю никакихъ извѣстій

изъ Саратовской губерніи. Почта ли тутъ виновата или кто другой, право не знаю. Почта послѣднее время стала очень опаздывать, потому что дороги стали плохи, а станціи до сихъ поръ еще не устроены и всю корреспонденцію возятъ на долгихъ. Множество посылокъ, какъ говорятъ, въ ужаснѣйшемъ безпорядкѣ лежать въ Унгенахъ, въ пограничной станціи, на Прутѣ, такъ что здѣсь приходится сидѣть безъ очень нужныхъ вещей. Наприм. мнѣ выслали изъ Петербурга чай и другіе необходимые предметы $1^1/_2$ мѣсяца тому назадъ и до сихъ поръ ни слуха ни духу. Хорошо еще, что здѣсь, хотя и дорого, но можно достать не особенную гадость. Такъ какъ мы не знаемъ, что съ нами будетъ, то приготовились зимовать тутъ. Я выстроилъ себѣ землянку съ тесовой крышей, которая для теплоты покрыта сверху соломою, потомъ небольшимъ слоемъ земли и поверхъ всего опять соломой. Окно и дверь устроены довольно хорошо, такъ что у меня гораздо теплѣе, чѣмъ въ другихъ землянкахъ и баракахъ. Правда, что эта гадость обошлась мнѣ около 220 франковъ или на ваши торшоны 88 рублей. Для людей я тоже выстроилъ порядочную землянку и навѣсъ для

лошадей. Теперь заплелъ его кругомъ и обложилъ землею и навозомъ, такъ что лошадямъ тамъ очень тепло стоять, въ особенности ночью, когда входъ заставленъ соломеннымъ щитомъ. Днемъ же они стоятъ въ попонахъ, Султанъ въ твоей черной съ красными коемками, а гнѣдой въ сербской. Въ моей землянкѣ печь выведена лежанкой и хорошо грѣетъ, только въ сильный вѣтеръ трудно топить, потому что забиваетъ дымъ. Послѣднее время у насъ отвратительная погода: вѣтеръ, холодъ и вчера выпалъ снѣгъ, но неглубокій, словомъ зима какъ слѣдуетъ. Насколько могли, мы запаслись теплымъ платьемъ, а потому она намъ не особенно страшна. Въ особенности намъ надоѣлъ вѣтеръ. Онъ здѣсь, на перевалѣ, дуетъ съ такою силою, о которой жители долинъ не имѣютъ понятія. Солома и сѣно—все у насъ накрѣпко привязано веревками, а то унесетъ такъ, что и слѣда не останется. Новостей у насъ никакихъ нѣтъ. Ждемъ, да, кажется, и недождемся когда возьмутъ Плевну. На Кавказѣ дѣло другое, тамъ воюютъ не по нашему, тамъ два раза рубили турокъ и взяли три крѣпости, изъ которыхъ одна первокласная. У насъ же возятся болѣе 4 мѣсяцевъ

съ Плевною, въ которой, какъ мнѣ по разнымъ причинамъ кажется, не болѣе 25 тысячъ человѣкъ. Живемъ мы здѣсь довольно скверно. Общество, для меня по крайней мѣрѣ, довольно неинтересное; новыхъ лицъ пріѣзжаетъ мало, такъ что такихъ интересныхъ знакомствъ, какъ лѣтомъ, уже не приходится дѣлать. Все время сижу въ своей землянкѣ и читаю недавно полученную изъ Петерб. Revue des deux Mondes. Что въ особенности непріятно это то, что негдѣ верхомъ покататься, все такая круча, что можно ѣздить лишь шагомъ, да и то давая коню передохнуть. Большіе казенные уроды давно уже всѣ сѣли на заднія ноги и стали кащеями, да и передохло ихъ много. Мой Султанъ два раза въ недѣлю ходитъ въ Габрово туда и назадъ 25 верстъ, но это для него слишкомъ мало, такъ что онъ сталъ толстъ какъ бочка, несмотря, на то, что я кормлю лошадей съ всевозможными прижимками, потому что стало трудно доставать фуражъ. Онъ теперь далеко не такъ пріятно ходить какъ лѣтомъ: толстъ сталъ и понимаетъ, что я сталъ бояться его заигрываній и прыжковъ, потому что дорога плоха и постоянно боишся, чтобы онъ не оскользнулся. Одно изъ

его неоцѣненныхъ качествъ то, что онъ стоитъ какъ вкопанный, когда я на него сажусь, что я одинъ дѣлаю медленно и съ трудомъ, потому что не могу совсѣмъ придерживаться лѣвой рукой. Рука моя поправляется, но медленно, плохо гнется въ кисти и пальцы еще не сходятся въ кулакъ. Все таки во всемъ замѣчается нѣкоторый успѣхъ. Когда я писалъ Колѣ—она уже не болѣла; больно только когда сгибаешь кисть, но это обстоятельство меня очень радуетъ, потому что иначе не было бы никакой надежды на улучшеніе настоящаго положенія. 4 пальца почти совсѣмъ хорошо сгибаются и расходятся между собою, но большой не отходитъ къ верху, внутрь же хорошо гнется, такъ что сходится съ концомъ мизенца и можетъ произвести съ нимъ сильное сжатіе. Теперь все зависитъ отъ того какимъ образомъ разойдется рубецъ или костяная масса и сколько ея останется: если мало, то полное движеніе никогда не возстановится. Это **разсасываніе** дѣлается оченъ медленно и можетъ тянуться цѣлый годъ. Теперь для этой руки мнѣ была бы нужна постоянная и довольно сильная гимнастика и тепло. Хорошо бы было купаться, чего зимою сдѣлать нельзя. Если

бы война скоро кончилась, то я уѣхалъ бы въ такія мѣста, гдѣ можно купаться уже въ Февралѣ, напримѣръ въ Константину, но на это, по всему видно, надѣятся нельзя. Теперь я могу править лѣвою рукою и на рыси, но только на мундштукѣ, на уздечкѣ же мнѣ не удержать Султана. Въ концѣ концовъ результатъ пока еще тотъ, что я однорукій.

Я былъ очень радъ узнать, что у васъ такой хорошій урожай, что вы можете поправиться въ этотъ трудный годъ. Дай Богъ только, чтобы война кончилась успѣшно и скоро. Плохо будетъ, если она затянется и въ будущемъ году и если наживемъ новыхъ враговъ. И со всѣми можно было бы справиться, если бы наше правительство и все начальство нашей арміи не состояло изъ одного дерма. На кавказѣ сошлись четыре не особенно мудрыхъ генерала, да еще изъ которыхъ трое армянъ, но храбрые и рѣшительные и разбили турокъ на такой позиціи, которую смѣшно было бы сравнивать съ Плевной, лежащей почти на ровной мѣстности. Послѣ этой побѣды перешли хребетъ Саганлу, который не ниже, а пожалуй и повыше Балканъ, вторично разбили турокъ у Деве-боюна (это значитъ верблюжья шея) и

взяли Карсъ. А мы все стоимъ и стоимъ, потому что у насъ все ослы, мерзавцы, а можетъ быть и измѣнники. Что то будетъ дальше. Отъ Виктора я не получалъ писемъ съ Іюля, отъ Мезенкампфа съ начала сентября. Если бы не твое письмо, то я не имѣлъ бы никакихъ извѣстій о томъ, что у насъ дѣлается. Я думаю твои дѣти такъ выросли, что ихъ и не узнаешь, въ особенности Соньку, о которой я не имѣю понятія и которую право не узналъ бы, если мнѣ ее показали. Тѣмъ пріятнѣе будетъ съ нею познакомиться, если увидимся. А Сережа сталъ, я думаю, совсѣмъ большимъ мальчикомъ, а объ Наташѣ и Володѣ и говорить нечего. Правда, что скоро уже будетъ годъ, какъ я отъ васъ уѣхалъ. Кстати, поздравляю тебя и Колю съ его именинами. Это письмо ты, вѣроятно раньше 6-го Декабря и не получишь. До свиданія, милая Маша, будь здорова, крѣпко цѣлую тебя, Колю и дѣтей. Любящій тебя братъ А. Гардеръ.

Кланяйся Алексѣю Петровичу и Вѣрѣ Алексѣевнѣ.

Прочелъ въ газетахъ, что Расловлевъ убитъ на Аладжадагѣ. Онъ, вѣроятно, командовалъ ротою 1-го бат. Эриванскаго грен.

полка. Мнѣ его очень жаль, я съ нимъ познакомился еще въ Сербіи. Привезутъ ли его тѣло въ Саратовъ или нѣтъ? Сколько знакомыхъ и товарищей перебито въ эту войну и не сосчитаешь всѣхъ. Въ Сентябрѣ я встрѣтилъ въ Тырновѣ графа Келлера, подъ начальствомъ котораго въ прошломъ году находился дней 5; мы такъ обрадовались увидя другъ друга, какъ самые близкіе друзья. И понятно, еще удастся ли увидится другой разъ, хоть и находимся въ одномъ отрядѣ и стоимъ въ 8 верстахъ одинъ отъ другого.

Читать эти письма особенно тяжело, зная, что черезъ мѣсяцъ А. В ждала на Шипкѣ геройская смерть.

№ 4. Письмо начальника артиллеріи 8 корпуса Николая Даниловича Евреинова: 28 Декабря при взятіи Шипки убитъ бѣдный Саша. Онъ пожелалъ непремѣнно идти съ охотниками на штурмъ турецкихъ ложементовъ и несмотря на то, что Радецкій и др. его отговаривали отъ этого, онъ всетаки стоялъ на своемъ и упорно продолжалъ просить Радецкаго позволить ему идти. Понятно, что Радецкій не могъ ему воспретить и разрѣшилъ. Смерть его была мгновенная, безъ всякихъ страданій. Сегодня я его по-

хоронилъ, насколько могъ прилично, въ Габровѣ, въ оградѣ городского Собора. Бой 28 Декабря окончился довольно поздно; увидя что Саша не возвратился и не найдя его ни на одномъ изъ перевязочныхъ пунктовъ, я догадался, что онъ убитъ и рано утромъ 29 послалъ искать его. Принесли его хотя и одѣтаго, но безъ револьвера и сабли и повсему видно, что уже былъ обшаренъ, такъ какъ при немъ не было ни кошелька, ни пояса съ золотомъ. Судя по ранамъ, онъ убитъ пулями въ грудь и голову, а также и потому что на лицѣ не было не малѣйшаго страданія, оно нисколько не измѣнилось, мы всѣ убѣждены, что онъ убитъ наповалъ. Радецкій ужасно огорченъ его смертью и раскаивается что позволилъ ему идти съ охотниками. На могилѣ я поставилъ плиту съ надписью и велѣлъ обнести желѣзной рѣшеткой.

№ 5.

КОМАНДИРЪ
8-го
армейскаго корпуса.
№ 812.

Февраля 26 дня 1878 года.

Г. Чаталджи.

Милостивый Государь,
Викторъ Викторовичъ!

Съ особымъ тяжелымъ чувствомъ мнѣ приходится описать Вамъ послѣд-

нія минуты жизни Вашего брата, беззавѣтно храбраго Александра Викторовича Гардера. Въ день боя 28 Декабря прошлаго года, передъ его началомъ, поручикъ Гардеръ со мною и остальными ординарцами находился въ траншеѣ, на горѣ Николая и въ самомъ началѣ атаки обратился ко мнѣ съ просьбой дозволить ему идти вмѣстѣ съ охотниками 55-го подольскаго полка.

Въ его просьбѣ было видно такое твердое желаніе и рѣшимость принести пользу въ эту тяжелую для насъ минуту,—что я не отказалъ, и поручикъ Гардеръ сбросилъ резиновый плащъ и обнаживъ саблю быстро скрылся въ рядахъ, двигавшихся по узкой траншеи, солдатъ подольскаго и житомірскаго полковъ. Это было въ 1-мъ часу дня. Къ 4 часамъ дня дѣло было окончено: обходныя колонны, соединившись и разбивъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ, отрѣзали его отъ сообщеній и заняли послѣдній пунктъ опоры деревню Шипку, въ то время, какъ наша атака съ горы Николая привлекла къ себѣ войска турокъ, которыя, такимъ образомъ, не могли подать помощи дравшимся въ долинѣ и вся турецкая армія, благодаря соединеннымъ усиліямъ 3-хъ отрядовъ, сдалась

намъ въ плѣнъ. Когда войска съ Николая, взявши двѣ линіи траншеи, возвратились на свои мѣста, поручика Гардера не было. Изъ распросовъ людей подольскаго и житомірскаго полковъ товарищами покойнаго, оказалось, что его видѣли въ главѣ двухъ ротъ, старавшихся овладѣть ложементами, прикрывавшими мортирную батарею, всѣ люди единогласно говорили, что онъ былъ убитъ, но къ вечеру 28 декабря тѣло его найдено еще небыло. На другой день, когда я спускался въ долину Тунджи, на горѣ Николая я встрѣтилъ носилки съ трупомъ Вашего брата: онъ былъ безъ пальто и шапки; грудь его, руки и ноги были покрыты множествомъ ранъ и было очевидно, что смерть его произошла моментально отъ разрыва около него гранаты. Онъ былъ найденъ за 2-й линіей траншей во рву мортирной батареи. Въ этотъ же день тѣло его было перенесено въ г. Габровъ и было похоронено въ оградѣ городского Собора. Вотъ все что я имѣю сообщить Вамъ о послѣднихъ минутахъ жизни и обстоятельствахъ смерти этого достойнаго и храбраго офицера. Болѣе подробныхъ свѣдѣній о послѣднихъ дняхъ жизни Вы можете получить отъ генерала Евреинова. Я же

съ своей стороны могу прибавить, что глубоко скорблю о смерти Вашего брата, будучи убѣжденъ, что онъ принесъ бы пользу нашей арміи своей честной службой и хорошимъ знаніемъ кавалерійскаго дѣла. Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи и преданности. Вашъ покорнѣйшій слуга Ѳ. Радецкій.

№ 6.

КОМАНДИРЪ
8-го
армейскаго корпуса.

1юня 9 дня 1878 года
№ 1891.

Д. Нанашъ-Кени.

Милостивый Государь,

Викторъ Викторовичъ!

Полученное мною письмо Ваше отъ 11-го прошлаго мая и портретъ покойнаго Александра Викторовича заставляетъ меня свидѣтельствовать Вамъ мою глубочайшую признательность и еще разъ увѣрить Васъ, что память о Вашемъ покойномъ братѣ на долго будетъ сохранена мною и смерть его принадлежитъ къ числу чувствительныхъ потерь, понесен-

ною нашею арміею въ нынѣшнюю войну. Примите, Милостивый Государь, увѣренія въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности Ѳ. Радецкій.

№ 7. Новое Время. Суббота 6. (16) Февраля 1878 г. № 696. Дневникъ корреспондента №6 Немировича-Данченко.

Опять все заволокло туманомъ. Люди не видѣли, откуда ихъ разили и только падали и падали. Въ это время, впереди одной изъ ротъ, шелъ корнетъ Гардеръ. Онъ былъ ординарцемъ у Радецкаго. Бравый гусаръ, видавшій виды, спокойный и храбрый, онъ тяготился своею обязанностію, удерживавшей его часто вдали отъ боя, когда впереди люди умирали, дѣлая свое честное дѣло. Когда началась атака, онъ попросилъ у Радецкаго позволенія идти съ какой нибудь ротой — разрѣшили. Подошелъ къ Духонину, тотъ ему назначилъ. Гардеръ смѣло пошелъ впереди роты, пошелъ славно, красиво, ободряя солдатъ, улыбался имъ и въ виду траншеи вскинулъ руками, упалъ навзничь, и когда къ нему подбѣжали, оказался уже мертвымъ.

Дополнительныя приложенія къ № 2.

№ 1.

СЕКРЕТАРЯ
ВЫСОЧАЙШЕ
УТВЕРЖДЕННАГО
ОСОБАГО КОМИТЕТА
ПО УСТРОЙСТВУ ВЪ МОСКВѢ
МУЗЕЯ 1812 г.

Апрѣля 1 дня 1911 года
№ 367.

Милостивый Государь,

Николай Викторовичъ!

По порученію Предсѣдателя Комитета увѣдомляю Васъ, что портретъ Вашего дяди К. В. фонъ-Гардера можетъ быть доставленъ въ музей 1812 г., гдѣ онъ займетъ достойное мѣсто среди другихъ участниковъ великой эпохи Отечественной войны. Прошу принять увѣренія въ совершенномъ уваженіи и преданности В. Афанасьевъ.

№ 2.

ЗА ПРЕДСѢДАТЕЛЯ
ВЫСОЧАЙШЕ
УТВЕРЖДЕННАГО
ОСОБАГО КОМИТЕТА
по устройству въ Москвѣ
МУЗЕЯ 1812 г.

27 мая 1911 года.
№ 499.

Г. Москва.

Его Прев-ству
Н. В.
фонъ-Гардеръ.

Милостивый Государь,

Николай Викторовичъ!

Отъ имени Комитета приношу Вамъ глубокую благодарность за принесенный Вами даръ Музею 1812 года: портретъ Вашего предка К. В. фонъ Гардера, копію съ формулярнаго его списка и копію съ ВЫСОЧАЙШАГО указа, который записанъ въ книгу вещественныхъ жертвованій отъ Вашего имени подъ №.....

Примите увѣренія въ совершенномъ уваженіи
П. Яковлевъ.

Примѣчаніе къ ст. № 29.

Въ статьѣ этой вкралась ошибка: В. Н. пришлось нести не декларацію Столыпина, а именной ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ объ открытіи Государственной Думы.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

НАПЕЧАТАНО.			СЛѢДУЕТЪ.
V.	9	стр. Утвержденный.	Утвержденномъ.
13.	9	» Магеварьянъ	Мачеваріяни.
»	23	» Мопломиками.	Матюнинымн.
18	9	» indigè, nes.	indigénes.
19	21,22	» Марія Александровна.	Маріи Александровны.
22.	22,23	» 15 февраля 1892.	15 февраля 1862.
29.	24	» полный.	полнаго.
39.	21	» посвѣтивъ.	посвятивъ.
40.	16	» немогли.	не могли.
47.	5	» клястицкій.	Клястицкій.
51.	18	» полкъ.	Полки.
52	27	» пользовало.	пользовался.
53.	1	» зовало.	зовался.
56.	6	» при П. А. Столыпиномъ.	при П. А. Столыпинѣ.
102.	5	» cher. S. A. I.	chez S. A. I.
»	16	» Vicier.	Vigier.
151.	15	» супрежектами.	супрефектами.
159.	10	» Петро-Александро-выхъ.	Петро-Александровскъ.
Въ родословной таблицѣ		фонъ-Транзіе.	фонъ-Транзее.